

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Панславистская доктрина России и русские славянофилы

6

А.Задохин

Автор рассматривает истоки панславистских идей в России, отмечая, что они появились и развивались в среде славянских народов в рамках тех процессов, которые происходили в Европе начиная с первой четверти XIX столетия, когда вопросы суверенитета народов и их самоопределения распространялись от империи к империи, поднимая этнонациональную волну.

Договор о Евразийском экономическом союзе

15

Я.Калиш

В статье содержится обзор Договора о Евразийском экономическом союзе, анализ его политических аспектов и проанализированы ключевые вызовы и перспективы ЕАЭС. Несмотря на то что Договор сфокусирован на экономической интеграции, автор приходит к выводу о наличии в нём значительного политического содержания.

БРИКС – новая форма полицентричности мирового порядка

35

О.Алексеевко, И.Ильин

На фоне процессов глобального развития образование БРИКС как интеграционного объединения, имеющего особые географические и функциональные параметры, позволяет отнести его к новому формату межгосударственной структуры. Авторы анализируют взаимодействие стран БРИКС и их роль в современных международных отношениях.

«Арабская весна» как матрица нестабильного мира

43

А.Тимакова

Исследование технологий «цветных революций», реализованных в событиях «арабской весны», а затем и на Украине, позволяет выявить ситуации и предпосылки, которые повлияли на ход событий в каждом конкретном регионе.

Религиозный фактор формирования институтов власти в России

52

А.Ситников

Автор показывает, как религиозный образ жизни и ценности оказываются одним из элементов формирования власти и социальной структуры; оценивает роль религиозной традиции в становлении иерархической модели управления; исследует символический капитал православия и его влияние на развитие социальных отношений.

Юридические науки

Противодействие террористическим угрозам. Зарубежный опыт

61

Ю.Григоров

В статье раскрыты основные результаты проведённого автором изучения опыта противодействия террористическим угрозам спецслужбами и правоохранительными органами США, Великобритании, Франции, Испании, ряда государств Ближнего и Среднего Востока.

Показаны используемые ими приоритетные подходы к организации антитеррористической деятельности, специфика применяемых при этом мер специального и силового воздействия.

Дана характеристика сложившегося противоречия между практикой решения задач в сфере борьбы с экстремистской и террористической деятельностью и действующими положениями международного публичного и гуманитарного права.

Эволюция модуля «Основы законодательства РФ» экзамена для мигрантов в России

76

Е.Киселева

С 1 января 2015 г. ряд категорий мигрантов в России должны будут сдавать экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации. В статье отражено развитие правового модуля экзамена, показано изменение его структуры, а также трансформация языка экзаменационных заданий.

Экономические науки

ЭнергодIALOG России и Европейского союза

83

А.Дубровина

На фоне отношений России и Европейского союза в контексте политической ситуации на Украине автор анализирует внешнеполитическую деятельность Российской Федерации в энергетической сфере.

С.Черницына

Каспийский регион на протяжении последних двух десятилетий переживает сложные времена, связанные с неопределённостью правового статуса водоёма. Обеспечение региональной безопасности требует решения прикаспийскими государствами спорных вопросов, которые затрагивают их национальные интересы.

Косово – экономическая «витрина» постконфликтного урегулирования?

101

Е.Арляпова

В статье проведён сравнительный анализ экономических показателей Края Косово до и после фактического отделения от Сербии, а также сопоставление параллельно функционирующих секторов – легального и нелегального – в современной экономике Края; выявлен доминирующий характер и потенциал теневого, отмечено слабое развитие и неясные перспективы легального сектора.

Научная жизнь

Памяти Натальи Евгеньевны Бажановой

114

Л.Млечин, О.Дерюгина

Известные журналисты посвятили свои материалы памяти одного из ведущих российских корееведов и востоковедов – Натальи Евгеньевны Бажановой.

Содержание на английском языке

123

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. – д.п.н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е.Г. – д.п.н.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© Институт стран СНГ

С Новым 2015 годом!

На пороге пятнадцатый

Анатолий Цветков

**Падают тихо на землю снежинки,
Пятнадцатый год постучался в окно,
Овца вопросительно смотрит со снимка:
Что человечеству ныне дано?**

**Ему суждены, как всегда, испытания
В мире сплошных социальных невзгод,
Голод и холод, болезни, скитания,
Забот каждодневных неупорот.**

**Притихла Отчизна моя, заснежённая,
У неё на глазах непроглядная грусть,
Недрузгов давних кольцом окружённая
Слезой умывается древняя Русь.**

**Но ей не страшны ни угрозы, ни санкции,
У неё от природы могучая стать,
И кто победит на последней дистанции,
Только Всевышнему велено знать.**

**Она не одна ведь сегодня унижена,
Многие страны постиг ураган.
Ныне судьбою-злодейкою сближены
Сирия, Газа, Ирак и Афган.**

**Но, несмотря на все эти гонения,
Поднимем, друзья, новогодний бокал.
За нашу страну, за её возрождение,
О котором народ постоянно мечтал.**

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail: anatoly2010@gmail.com

Панславистская доктрина России и русские славянофилы*

Александр Задохин

Панславистская идея в среде славянских народов возникла и развивалась в рамках тех общих процессов, которые происходили в Европе начиная с первой четверти XIX столетия, когда идеи народного суверенитета и самоопределения народов распространялись от империи к империи, поднимая этнонациональную волну, которая в конечном итоге и разрушила многонациональные государства.

Славянские народы, лишённые самостоятельных государств и разобщённые под властью Турции и Австро-Венгрии, не утратили своей этнической памяти. Чем сильнее становилось Российское государство, тем отчётливее выражались стремления славян получить её поддержку в своей борьбе за освобождение. К правительству России с просьбой принять их под своё покровительство обращались как представители славянских церквей, так и светские элиты, что не могло не вызвать со стороны России ответную положительную реакцию.

Борьба за независимость в Отечественной войне 1812 г. и обеспечение безопасности на южных рубежах составляли основное содержание российской внешней политики.

В произведениях, посвящённых Отечественной войне и заграничным походам русской армии, говорится, что русские боролись не только за свою безопасность, но и освобождали другие народы, всю Европу [13], т.е. утверждение русского национального «Я» происходит в духе

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, Почетный профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Ключевые слова: панславизм, славянофилы, славянские комитеты, И.С.Аксаков.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 13-04-000-33/13.

исполнения некой великой миссии: «спасение чужих держав», как говорили тогда, от узурпатора Наполеона [13].

Естественным для русского сознания было внимание к славянским народам и солидарность с ними. Тем более что поводов для этого было достаточно.

В тот период само российское национальное сознание делает качественный шаг вперёд. Масштабно осмысливается международная жизнь в целом и одновременно собственный исторический опыт, религиозные традиции и особенности бытия, наконец, географическое положение. Точнее, речь идёт о переосмыслении традиции. Известный русский историк В.О.Ключевский отмечал, что «национальное» или «национальный принцип» во внешней политике России появляется именно в начале XIX в. [10].

Панславистская доктрина органически вытекала из концепции «византийского наследства». Но теперь национальное сознание осмысливает эту христианскую идеологию уже в национальных категориях. Как считают исследователи, религиозная идеология «Москва – Третий Рим» в XIX в. окончательно становится идеологией внешней политики России и одновременно фактором национальной интеграции с консервативно-охранительным содержанием [15] и, что важно отметить, антитезой западному образу жизни, его экономизму и утилитарному рационализму.

Панславистская доктрина и русское национальное сознание

Свидетель возникновения панславистской доктрины в России А.И.Герцен считал, что славянофильские и панславистские идеи во внешней политике России происходят больше под влиянием извне, когда возросло значение «национального принципа» в европейских международных отношениях в связи с наполеоновскими войнами. Это коснулось и народов славянской группы, входивших в состав Османской и Австро-Венгерской империй [7]. Как отмечал А.И.Герцен, «чешский панславизм подзадорил славянофильские сочувствия в России» [7]. Безусловно, что внешнее воздействие оказало своё влияние на возникновение панславизма, но его нельзя рассматривать как нечто чуждое и противное национальному сознанию.

Теперь в основу русского национального сознания были положены

не только монархические и религиозные начала, но и особенности местобытия России.

В.О.Ключевский даёт следующую характеристику: «Исторически Россия, конечно не Азия, но географически она не совсем Европа. Эта переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала её с Европой; но природа наложила на неё особенности и влияние, которые всегда влекли её к Азии или в неё влекли Азию» [11].

Центральное место в идеологии панславизма отводилось России. Причём не только как страны, вокруг которой могут объединиться все славянские и православные народы, но и как государства-освободителя. Сторонники панславистской доктрины выступают за создание политического союза и даже объединённого государства всех славян и

православных. В своём письме к Е.Э.Трубецкой поэт и дипломат Ф.И.Тютчев настаивает на «историческом праве» России объединяться с тяготеющими к ней славянскими народами [20].

Тютчев в своём призыве к исполнению миссии был не одинок. В марте 1854 г. Хомяков, который был ярким представителем славянофильской мировоззренческой школы [9, с. 37–38, 42], в стихотворении «России» пишет:

*И встань потом верна призванью,
И бросься в пыль кровавых сечь!
Борись за братьев крепкой дланью,
Держи стяг божий крепкой дланью,
Рази мечом – то божий меч!*

Воспитание и жизнь, творчество и идеи А.С.Хомякова дают основание и сегодня видеть в нём типичного представителя российской элиты с её характерной национальной ментальностью. Этот русский дворянин видел в православии основы русского характера и верил в особое предназначение византизма для возрождения России. А.С.Хомяков «объявлял византизм великим и ещё не вполне оцененным явлением в человечестве» в противовес сложившимся на Западе взглядам, которые «кичливо» отрицали ценность византийской цивилизации [2, с. 214].

Столь же экспрессивен Хомяков в «Письме к приятелю-иностранцу», где он пишет, что Россия начинает «священную войну», являясь носительницей новых великих начал, призванных обновить мир.

«Спасибо западным державам! – восклицает Хомяков. – Начав войну, они, сами не зная того, содействуют триумфу этих великих начал».

*Развивайтесь же, знамёна!
Боевые трубы, звучите!
Народы, ломитесь в бой!
Бог движет человечество! [18]*

Национальная идея (славистского и русистского содержания) была популярна в самых различных элитных группах общества, вне зависимости, являлись ли они последовательными славянофилами или нет. Устоять перед привлекательностью этой идеи было практически невозможно. Либерал А.И.Герцен из своего заграничного далека отмечал это явление в общественной жизни России [18], но при этом одновременно и высказывал свои симпатии к панславистской доктрине [2, с. 261]. Такое единомыслие можно объяснить лишь так: когда «речь заходит о национальном, в сознании возникают какие-то глубокие архетипические представления. В этом смысле... славянофилы и западники не альтернатива, они по существу дополняют друг друга» [9, с. 43–44]. Славянофилы и западники как две интеллектуальные элитные группы, представляющие разные ориентации в национальном сознании России, отдавали себе отчёт, что их дискуссии не носят некий абстрактный характер. Они понимали, что их диалог в конечном итоге вёл к определению «догматов для нравственного и для верований общества» и к «созданию политической программы для будущего развития государства» [3].

Насколько серьёзно национально-славянская идея влияла на внешнюю политику, говорит П.Я.Чаадаев в «Письме неизвестного к неизвестной», написанном сразу после начала Крымской войны. Он подчёрки-

вал, что причиной войны была «национальная реакция», которая дошла в стране до мономании и повлияла на внешнюю политику правительства [21].

Очевидно, что официальной власти трудно было не считаться с общественным мнением и популярностью панславизма. Начало Крымской войны связывают со спором о «палестинских святынях». Последнее можно называть лишь предлогом для объявления войны [8], а истинные причины её видеть в более реальном международном противоречии европейских держав и России, так как факт значимости традиционных ценностей, связь основанной на них идеологии с реальным внешнеполитическим решением очевидна. Для российского национального сознания Палестина и Константинополь являлись ориентирами знакового порядка [19]. Необходимо обратить внимание на следующий факт: сама война началась в 1854 г., в годовщину падения Константинополя. Можно сказать – совпадение. «Культурное, просветительское начало явно превалировало при формировании и развитии фактора Палестины в дипломатии России конца XVIII – начала XX в., невзирая на чрезвычайно сложные международные обстоятельства». И это разительно отлича-

лось от политики западных государств, ставивших для своей внешней политики вполне прагматические цели [12].

В июне 1875 г. в Герцеговине вспыхнуло восстание, спровоцированное массовой резнёй турками христиан, которое было воспринято балканскими народами как сигнал к началу борьбы за своё полное освобождение. Стремительно поднималась волна национально-освободительных движений по всему Балканскому полуострову.

Восстания на Балканах явились для всех без исключения европейских государств полной неожиданностью. Балканский кризис грозил перерасти в общеевропейский. Великие державы были явно обеспокоены возможными международными последствиями начавшихся волнений. Сообщения о турецких зверствах в Герцеговине и Болгарии, заполнявшие страницы европейской прессы, волновали больше общественность, чем политиков.

Однако надежды руководителей апрельского восстания (1876 г.) в Болгарии на помощь официального Петербурга, общественность, представленная славянскими комитетами, активно побуждала русское правительство к решительным действиям против Турции.

Славянские комитеты и освобождение славянских народов Балкан

Н а роли славянских комитетов в России следует остановиться особо. Они возникли как общественные организации после Крымской войны. Идея их образования принадлежит группе болгарских эмигрантов [6], они сразу получили поддер-

жку видных российских общественных деятелей славянофильского толка [14]. Благодаря посредничеству Министерства иностранных дел и канцлера А.М.Горчакова в начале 1858 г. было получено разрешение на создание Московского славянского

комитета. Российское правительство благожелательно отнеслось к их возникновению, увидев в них опору для своей балканской политики.

Деятельность славянских комитетов с самого начала не ограничивалась только культурными связями со славянскими народами Османской и Австро-Венгерской империй. Представители славянских комитетов Москвы, Петербурга, Киева и Одессы обращались непосредственно в правительство и Министерство иностранных дел с просьбой предпринять энергичные меры по оказанию помощи южным славянам. В то же время активная пропаганда объединения всех славян под государственным началом России вызывала тревогу у официального Петербурга из-за опасений возникновения дипломатического или политического конфликтов с той или иной европейской державой. Поэтому власти преследовали их активистов и закрывали газеты, издаваемые славянскими комитетами.

Общественность и политические круги Сербии восприняли восстание в Герцеговине как начало долгожданной «национальной революции», в результате которой Босния и Герцеговина будут освобождены от турецкого владычества и объединятся с Сербией. 18 июня 1876 г. Сербия объявила войну Турции. В союзе с Сербией против турок выступила Черногория.

Русский Красный Крест отправил в Черногорию несколько санитарных отрядов и развернул в стране полевые лазареты.

Главным врачом госпиталя в Цетине стал известный русский медик, профессор Н.В.Склифосовский. Русские врачи спасли бо-

лее 40 тыс. раненых черногорцев, герцеговинцев, боснийцев и албанцев. Н.В.Склифосовский и другие русские врачи были награждены высшими орденами Черногории.

Ещё до официального начала военных действий различные представители российского общества оказались в рядах тех, кто выступил против османской деспотии.

В Сербию в общей сложности прибыло около 4 тыс. русских добровольцев во главе с генералом М.Г.Черняевым, который занял пост командующего сербской армией. Русский Красный Крест прислал в Сербию врачей и фельдшеров, Тульский оружейный завод – целую оружейную мастерскую со штатом рабочих и мастеров.

Русские добровольцы, в том числе художник-баталист Верещагин и поэт-славянофил Хомяков, отправлялись на помощь сербам и болгарам. Русские добровольцы сражались и в рядах герцеговинских и болгарских повстанцев, что лишний раз демонстрировало стремление личности реализовать себя вне своего общества из-за невозможности это сделать в самой России.

Среди добровольцев было более двухсот русских революционеров-народников: известный писатель С.И.Степняк-Кравчинский, Н.К.Судзиловский, А.И.Лепешинский, Д.Клеменц, участник боёв на баррикадах Парижской коммуны – М.П.Сажин и др.

Сражаясь с турками в рядах сербской армии и герцеговинских повстанцев, погибли такие русские добровольцы-революционеры, как Д.Гольдштейн, Е.Бальзам, А.Ерошенко и др.

12 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции. Акт её объявления был оформлен особо – Высочайшим манифестом императора Александра II.

Манифест написан высоким слогом и проникнут пафосом борьбы за освобождение христианских народов. В нём, в частности, от имени всей России Александр II говорил, что «мы всегда принимали участие в судьбах угнетённого христианского населения Турции.

Желание улучшить и обеспечить положение его разделял с нами весь русский народ, ныне выражающий готовность свою на новые жертвы для обеспечения участи Христиан Балканского полуострова».

Начался беспремерный по трудности и героизму поход русской армии за Дунай во главе с генералом М.Д.Скобелевым.

Он продолжался 314 дней и ночей под знаменитым, шитым волжскими мастерицами «Самарским знаменем». В боях за освобождение Болгарии пало более 50 тыс. русских солдат.

Вступление русских войск на Балканы вызвало новую волну национально-освободительной борьбы поработанных Турцией народов. Румыния провозгласила свою полную независимость от Турции, и румынская армия приняла участие в освобождении Болгарии. По всей Болгарии формировались отряды народного ополчения, присоединявшиеся к русским войскам. Черногорцы в упорном девятидневном бою («девять кровавых дней» с 2 по 11 июня 1877 г.) устояли перед султанской армией и перешли в контрнаступление. В Македонии, Боснии и Герцеговине усилилось повстанческое движение.

Наиболее активно выражала мнение различных общественных кругов российская печать.

Малоизвестная сегодня «Газета Гатцука», выходящая в Москве и Петербурге, писала: «Взоры не только всей России, но и целого мира обращены в настоящее время на русского императора. Никогда не было большей общности между народом и его царём, как в минуты этой борьбы, знамя которой поднято во имя самых священнейших принципов человечества» [5].

Одним из представителей славянофильских кругов российского общества XIX в. являлся Иван Сергеевич Аксаков из древнего русского рода Аксаковых [1]. И.С.Аксакова следует причислить к культурному гуманистическому направлению панславизма в отличие от сторонников геополитического объединения славянских народов. Как отмечают исследователи, представители культурного панславизма не разрабатывали каких-то программ политического объединения славянских стран. Они считали, что для начала необходимо поднять уровень гражданской культуры в собственном государстве, повысить благосостояние и просвещение русского народа. Только тогда появится возможность добровольного объединения и славяне по собственному желанию будут просить союза с Россией. Насильственная интеграция, с точки зрения представителей культурного панславизма, была абсолютно неприемлемой. При этом отмечалось, что у каждого славянского народа имеются свои культурные и политические особенности [16].

В то же время современники свидетельствовали, что И.С.Аксаковым «в ходе войны за освобождение славян... отправлены на славянские земли большие суммы, что суммы эти были сотни тысяч, пожертвованных купечеством; и было отправлено им оружия в славянские земли» [4, с. 40].

Деятельность И.С.Аксакова можно отнести ко времени некоего ослабления интереса общества к панславизму, вызванного противоречивыми процессами становления славянской государственности на Балканах после Берлинского конгресса 1878 г.

Прежде всего имело место определённое разочарование результатами конгресса. Аксаков в своей газете «Русь» с горечью отмечает, что после Берлинского конгресса «почти все земли сербских племён оказались под влиянием Австро-Венгрии. Под сильным давлением и Черногория, и её князь» [17, № 8, с. 10–11].

Современники свидетельствовали, что Аксаков был замечательным оратором. «Но характер самого Аксакова, как публициста, делал его не то чтобы опасным в глазах правительства, а беспокойным» для последнего [4, с. 33].

Так, 22 июня 1878 г. И.С.Аксаков произнёс на заседании ранее им созданного Московского славянского

комитета речь с критикой правительства и российской дипломатии. «Ты ли это, – спрашивал он, – Русь-победительница, сама добровольно разжаловавшая себя в побеждённую?» Как вспоминали современники, речь «набатным колоколом ударила», возбуждая общественные круги в обеих столицах России. За что Аксаков и был выслан из Москвы и провёл несколько месяцев в селе Варварино Юрьевского уезда Владимирской губернии. Славянский комитет в Москве после этого был закрыт. Впоследствии с началом издания им газеты «Русь» (1880–1885 гг.) он вновь становится трибуном, когда каждая его статья «стала событием» в общественной жизни России [4, с. 40].

Аксаков о политике молодых балканских государств

Начало 80-х годов XIX в. характеризуется некоторым ослаблением панславистского движения, вызванного определённым разочарованием из-за того, что освобождённые славянские государства Болгария и Сербия повели себя не так, как от них ожидали в России. И это в то время, с горечью отмечал Аксаков, когда «болгарское государство порождено и крещено русской кровью» [17, № 20, с. 1–4].

Стремление славянских государств взять за образец Европу, по мнению И.С.Аксакова, является ошибкой, ибо государственный строй «не может быть одинаков у Славян и Западной Европы». Соответственно, он критикует либеральные и прозападные настроения в кругах болгарской и сербской интеллигенции. Интересны рассуждения Аксакова на страницах «Руси» о том, как писали в Петербурге проект конституции для Болгарии,

когда «взяли несколько конституций: румынскую, бельгийскую и других стран» и отправили на обсуждение болгарской интеллигенции, которая ещё более по западному образцу «обработала» русский проект.

Позиция политических кругов освобождённых стран ещё более удивляла и разочаровывала Аксакова из-за того, что в Западной Европе наблюдался рост русофобской истерии по поводу речи М.Д.Скобелева в Париже (февраль 1882 г.), хотя в этой речи говорилось, что «Россия ничего не желает для самой себя. Мы народ идеалистов» [17, № 8].

Аксаков в редакционной статье отвергает обвинения против России в экспансии и угрозе европейскому миру и обращает внимание, что у неё были возможности продемонстрировать Европе свою силу в период заграничных походов 1812–1814 гг. [17, № 9, с. 1–4]. Но она сохранила верность

договорённостям Священного союза. Более того, выиграв в 1878 г. войну с Турцией и заключив с ней как победитель Сан-Стефанский мирный договор, Россия опять же как участник Священного союза «поделилась» плодами своей победы с европейскими державами – участниками Берлинского конгресса 1878 г. Но европейские участники Священного союза не выполняют его договоренностей, как и решений Берлинского конгресса. Так, Аксаков обращает внимание на тот факт, что Австро-Венгрия намеривается присоединить к империи Боснию и Герцеговину. Хотя Берлинский конгресс 1878 г. всего лишь дал Вене право временно занять БиГ для того, чтобы только погасить волнения в регионе [17, № 12, с. 8–9].

И.С.Аксакова также беспокоят не только действия властей Австро-Венгрии по притеснению славян, но и

деятельность Ватикана по «окатоличиванию» славян в Австро-Венгерской империи.

В частности, обращается внимание, что представителей «славянских католиков» принял сам папа Лев XIII. Более того, Римско-католическая церковь в Австро-Венгрии оказывает давление на православные приходы. Причём Римско-католическая и Греко-католическая церкви для привлечения в свои храмы славян переходят на славянскую литургию. И в этой связи Аксаков ставит вопрос о проблеме единства славянских народов. «Славянский мир разбит, разорван надвое религиозным несогласием и враждой! До сих пор панславизм имел характер существенно православный. Теперь против него возрастает иной “панславизм – с характером римско-католическим!”» [17, № 33, с. 10]

Русский «консервативный национализм»

Анализируя панславизм, или русский национализм XIX и начала XX в., следует не впадать в некую крайность – отождествлять «консервативный национализм» с реакцией. Прежде всего это относится к литературным деятелям эпохи.

Вот что пишет один из американских исследователей русского консерватизма Эдвард Таден (1922–2008 гг.) о творчестве всех тех русских писателей, которых можно отнести к кругу славянофилов или близких к нему: их необходимо рассматривать «с точки зрения их собственных идеалов и их интеллектуального развития» [22]. Можно согласиться с тем, что «консервативный национализм в России девятнадцатого века развился из попыток русской консервативной интеллиген-

ции создать национальные идеалы, которые послужили бы делу сплочения русского государства, народных масс и образованной верхушки общества в гармоническое и органическое целое» [22].

Проводя некоторые параллели с постсоветской Россией, где идеи панславизма и русского национализма переживают своё очередное возрождение, можно процитировать ещё раз Э.Тадена, который утверждает, что «нет никаких оснований отрицать возможность использовать национализм в интересах консервативного правительства, чтобы внушить подданным отношение лояльности к существующему государству и эмоциональную привязанность к традиционным институтам страны» [22].

Примечания

1. Аксаков И.С. Всеславянство. М., 1910.
2. Анненков П.В. Замечательное десятилетие. М., 1960.
3. Анненков П.В. Литературные воспоминания. М., 1960. С. 215.
4. Жизнь и деятельность И.С.Аксакова // Иван Аксаков в воспоминаниях современников. М., 2014. С. 40, 33.
5. Газета А.Гатцука. 15.12.1877. Прибавление к № 15.
6. Генов Ц. Славянските комитети в Русия и българското освободително дело (1858–1878). София, 1986. С. 8.
7. Герцен А.И. Собр. соч. в 8 т. М., 1975. Т. 5. С. 214.
8. История дипломатии. М., 1959. Т. I. С. 642–645.
9. Цит. по: Касьянова К. О русском национальном характере.
10. Ключевский В.О. Собр. соч. в 9 т. М., 1989. Т. V. С. 181–184.
11. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1987. Т. I. С. 65.
12. Колобов О.А. Фактор Палестины во внешней политике России и США в конце XVIII – начале XX вв. (Сопоставительный анализ) // Палестинский сборник. 1992. 31-й (94-й) вып. С. 19–20.
13. Милонов М.В. К патриотам // Бородинское поле. 1812 год в русской поэзии. М., 1989. С. 150.
14. Никитин С.А. Славянские комитеты в России. М., 1968. С. 12.
15. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Идеи мессианства в русской философии истории // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 71.
16. Прокудин Б.А. Идея славянского единства в политической мысли России XIX века: генезис, основные направления и этапы развития. М., 2007.
17. Русь. 1882. № 20. С. 1–4; № 8; № 9. С. 1–4; № 12. С. 8–9; 1881. № 33. С. 10.
18. Цит. по: Славянофильство и западничество: консервативная и либеральная утопия в работах Анджее Валицкого. М.: ИНИОН, 1991. С. 142.
19. Смилянская И.В. Восточное Средиземноморье в восприятии россиян и в российской политике (вторая половина XVIII в.) // Восток-Oriens. 1995. № 5. С. 68–81.
20. Тютчев Ф.И. Соч. в 2 т. М., 1984. Т. 2. С. 298.
21. Чаадаев П.Я. Соч. М., 1989. С. 272.
22. Thaden Ed.C. Conservative Nationalism in Nineteenth Century Russia. Seattle, University of Washington Press. 1964. P. XIII, P. 3.

ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER

Договор о Евразийском экономическом союзе

Политологический анализ

Ян Калиш

...политика экономизируется,
а экономика политизируется...

Пётр Сувчинский

Интеграционный процесс является одним из ключевых политических и экономических трендов современной эпохи. Различные по характеру союзы создавались и ранее, однако период второй половины XX – начала XXI в. можно смело назвать вехой интеграции.

Практически ни одно современное государство не действует вне какого-либо регионального объединения или союза. Тем не менее в разных регионах интеграционный процесс складывается по-разному. Это зависит от различных исторических, экономических, культурных и других факторов. Наиболее существенной является социально-политическая ситуация в стране и регионе интеграции. В связи с этим политическая наука играет важную роль в осмыслении, а во многом и направлении, интеграционных процессов. На наших глазах сегодня создаётся новый интеграционный блок, члены которого имеют богатую историю совместного сосуществования, ещё богаче и разнообразнее представляются перспективы этого блока.

КАЛИШ Ян Викторович – аспирант кафедры «Общая политология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: jvk88@ya.ru

Ключевые слова: Договор о Евразийском экономическом союзе, ЕАЭС, В.В.Путин, Н.А.Назарбаев, А.Г.Лукашенко, евразийская интеграция, экономическая интеграция, политическая интеграция.

К истории вопроса

Для постсоветских стран вопрос интеграции встал одновременно с распадом Советского Союза (1991 г.). Тогда, как и сейчас, было немало сторонников как интеграции, так и дезинтеграции. На межгосударственные отношения стран советского блока влияли разные по природе, содержанию и направлению силы. Дезинтеграция воспринималась как своего рода освобождение, а интеграция – как попытка отката к прежнему формату взаимодействия союзных республик. На волне либерально-демократических преобразований республикам РСФСР было предложено столько суверенитета, сколько они в состоянии были принять*.

Однако сразу же после распада СССР руководители возникших государств начали предпринимать попытки экономической и, в определённой степени, внешнеполитической кооперации**. Однако если ранее интеграционный процесс проходил в рамках народно-хозяйственного комплекса в едином супергосударстве – Российской империи, а затем – СССР, то ныне аналогичный процесс должен воспроизводиться уже на межгосударственной основе, что сопряжено с немалыми трудностями.

Реинтеграция постсоветских республик на этот раз проходит в формате международных отношений,

опирающихся на экономические принципы. Первым этапом такой реинтеграции стало создание 8 декабря 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ) и присоединение к нему 22 декабря того же года пяти среднеазиатских государств. В сущности, целью СНГ не могло являться создание полноценного интеграционного блока.

В марте 2005 г. Президент России В.В.Путин отметил, что СНГ создавалось «как бракоразводный механизм для бывших советских республик» [25].

Но является ли сейчас СНГ механизмом бракосочетания? Скорее всего, нет, но в том виде, в котором существовал СССР, союз этих государств также едва ли возможен. Тем не менее хозяйственные, культурные и политические связи постсоветских республик не могли одномоментно кануть в Лету, и они стали основой для будущих интеграционных процессов.

Евразийскому интеграционному проекту в 2014 г. исполнилось 20 лет, если точкой отсчёта считать 1994 г., когда он был представлен Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым во время выступления в Московском государственном университете. Однако от предложения до его реализации был пройден долгий путь.

В начале 1995 г. Казахстан, Белоруссия и Россия подписали Соглаше-

* Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцин 6 августа 1990 г. во время выступления в Казани заявил: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». Аналогичное заявление Ельцин сделал во время выступления в Уфе: «Берите ту долю власти, которую сами сможете проглотить» // Известия. 1990. 8 августа.

** Ещё до создания СНГ был образован временный Межреспубликанский экономический комитет, велась различные переговоры между Россией и бывшими союзными республиками.

ние о Таможенном союзе, который фактически так и не смог реально заработать. В 2000 г. появилась новая интеграционная структура – **Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)**.

Дальнейшее сближение проходило в рамках так называемой разносторонней интеграции с тройственным ядром России, Белоруссии и Казахстана. В октябре 2007 г. Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией был подписан Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (ТС), такого, каким мы знаем его сегодня, с едиными Таможенным кодексом, таможенным тарифом, системой внешнеторгового и таможенного регулирования и техническим регулированием.

18 ноября 2011 г. президенты Александр Лукашенко, Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции. В декларации было заявлено о переходе к следующему этапу интеграционного строительства – **Единому экономическому пространству (ЕЭП)**. В рамках ЕЭП страны договорились согласовывать свои действия в ключевых областях регулирования экономики.

С февраля 2012 г. приступила к работе Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Таким образом, впервые за двадцатилетнюю историю евразийского интеграционного процесса был создан постоянно действующий наднациональный регулирующий орган. Начиная с 2013 г. Евразийская экономическая комиссия и уполномоченные органы «трой-

ки» вели активную подготовку Договора о Евразийском экономическом союзе [3, 10].

29 мая 2014 г. В.Путин, Н.Назарбаев и А.Лукашенко в Астане подписали **Договор о Евразийском экономическом союзе** (далее – Договор о ЕАЭС, Договор).

Договор о ЕАЭС вступит в силу после ратификации парламентами трёх стран и начнёт действовать с 1 января 2015 г.

Государственная дума РФ ратифицировала Договор 26 сентября 2014 г., а 1 октября Договор был единогласно одобрен всеми членами Совета Федерации. За него проголосовали 140 сенаторов, принимавших участие в заседании. 30 октября закон о ратификации Договора подписал Президент РФ В.Путин [6].

9 октября парламент Казахстана (верхняя палата) также ратифицировал Договор [21] (в нижней палате Договор был одобрен несколькими днями ранее).

Некоторые шероховатости возникли при ратификации Договора в Белоруссии [5]. Подобное поведение белорусской стороны трудно назвать непредсказуемым, ведь А.Лукашенко известен своим стремлением любыми способами извлекать наибольшую выгоду в любых делах, касающихся Белоруссии. Д.М.Бернс наверняка отнёс бы Александра Григорьевича к категории лидеров-дельцов [34]. Тем не менее Договор был ратифицирован белорусским парламентом, и соответствующий закон А.Лукашенко подписал 9 октября.

В отличие от своих партнёров Белоруссия в ст. 1 закона о ратификации предусмотрела условие, согласно которому «добросовестно будет выполнять свои обязательства в рамках Договора и предпримет иные меры по его реализации при условии, что к этому моменту на трёхсторонней или двусторонней основе будут достигнуты конкретные договорённости о снятии барьеров, ограничений и изъятий в торговле отдельными видами товаров и оказании отдельных видов услуг, в первую очередь в отношении энергоносителей, про-

дукции сборочных производств, либерализации автомобильных перевозок и других чувствительных позиций» [4].

Воздержавшись от оценки данного шага, следует отметить, что так или иначе все три страны-участницы признали ЕАЭС как новую форму совместного существования. Будет ли сотрудничество государств в рамках ЕАЭС гладким? Увы, это представляется сомнительным.

С созданием ЕАЭС прекращает своё существование Евразийское экономическое сообщество, послужившее промежуточной стадией евразийской интеграции. На заседании Межгосударственного совета ЕвразЭС в Минске президенты стран – основатель-

ниц этой организации (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан) подписали договор о прекращении её деятельности [9].

Как отметил вице-премьер РФ Игорь Шувалов, «для граждан трёх стран начало функционирования ЕАЭС будет означать отсутствие любых барьеров для перемещения через границы стран – участниц, признание во всех трёх странах национальных дипломов о высшем образовании и возможность свободно открывать бизнес в любой из стран» [14].

Как только население стран – участниц ЕАЭС почувствует эти и другие позитивные изменения в связи с созданием ЕАЭС, пути назад однозначно не будет, но приходится признать, что до этого момента предстоит ещё большая работа.

Договор: первые выводы

Не анализируя подробно этот документ, можно заключить, что он является результатом серьёзной многолетней работы по обобщению и оформлению опыта экономического сотрудничества стран СНГ, ТС и ЕЭП и их совместной деятельности в рамках различных интеграционных образований. Основная подготовка Договора была выполнена Евразийской экономической комиссией [10].

На первый взгляд также очевиден (во всяком случае внешне) экономический вектор интеграции.

Проект ЕАЭС позиционируется как лишённый политической составляющей, и, по сути, интеграция ограничена торгово-промышленной сферой и сопутствующими ей необходимыми надстройками. Такой формат ЕАЭС нельзя назвать неожиданным, ведь лидеры Белоруссии и Казахстана неоднократно высказывались против какой-либо политизации ЕАЭС.

Так, Н.Назарбаев на заседании Высшего Евразийского экономического совета (декабрь 2013 г.) заявил, что «политизация Евразийского экономического союза недопустима, договор о его создании должен содержать только экономические положения» и что «задача Евразийской экономической комиссии в связи с этим не допустить включения в проект договора положений, выходящих за пределы экономической интеграции». Однако он добавил: «Давайте создадим экономический союз, всё придёт в своё время» [22], а значит, сторонникам полномасштабной интеграции ещё есть на что надеяться.

Пока же за рамками регулирования Договора остались такие направления, как охрана границ, система обороны и безопасности, а также вопросы здравоохранения, образования, культуры и правовой помощи. Стоит отметить, однако, что данные вопросы в целом уже урегулированы многосторонними соглашениями в рамках СНГ и ОДКБ, а также в рамках двусторонних соглашений между государствами.

Казалось бы, что в данном случае было бы логично рассмотреть возможность кодификации норм данных соглашений в формате ЕАЭС, но у подобного решения есть как плюсы, так и минусы. В частности, это бы крайне усложнило и затянуло работу над Договором в связи с тем, что унификация норм различных двухсторонних и многосторонних соглашений фактически вылилась бы в процесс их пересогласования на межгосударственном уровне. Помимо этого, в многосторонних соглашениях участвуют не только члены ЕАЭС, но и государства, которые лишь рассматривают возможность вступления в ЕАЭС или вовсе не имеют чёткой позиции на этот счёт. В таком случае при инкорпорации части таких соглашений в Договор о ЕАЭС неминуемо возникло бы дублирование международных договоров, так как сами соглашения продолжали бы свое действие.

Однако сам проект экономической интеграции также нельзя назвать абсолютно завершённым в Договоре о ЕАЭС. В частности, государства – члены ЕАЭС отказались (по крайней мере на данном этапе) от единой валюты. Хотя, судя по высказываниям Президента Белоруссии А.Лукашенко, этот вопрос для него носит политический или как минимум квазиполитический характер [20], в то же время, например,

первый вице-премьер И.Шувалов считает, что «пройдёт пять-десять лет, и вопрос о единой валюте точно будет решён» [32].

ЕАЭС – это глобальный мегапроект, который при этом не претендует на роль «возрождённого СССР». Поэтому мнение некоторых авторов о том, что «проект Евразийского союза представляет собой попытку России создать определённую региональную гегемонию на постсоветском пространстве в соответствии с её глобальными интересами» [13] трудно назвать обоснованным. Это становится особенно очевидным, если проанализировать степень участия в интеграционных преобразованиях России, Белоруссии и Казахстана. Хотя вклад России в формирование механизмов координации межгосударственного взаимодействия на постсоветском пространстве существен (ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС [18]), но, как указано выше, инициатором и наиболее активным двигателем евразийской интеграции в течение всего времени выступал Президент Казахстана Н.Назарбаев.

Тем не менее создание ЕАЭС не может не иметь серьёзных последствий политического характера. Множество политических по своей сути установлений содержится и в самом Договоре.

В связи с этим осмысление Договора политической наукой является важным.

Структура Договора о ЕАЭС

Договор о ЕАЭС состоит из преамбулы, четырёх частей, включающей 28 разделов, 118 статей и 33 приложений.

Первая часть «Учреждение Евразийского экономического союза» состоит из четы-

рёх разделов: «Общие положения», «Основные принципы, цели, компетенция и право Союза», «Органы Союза» и «Бюджет Союза».

Вторая часть «Таможенный союз» включает в себя разделы «Информационное взаимодействие и статистика», «Функционирование Таможенного союза», «Регулирование об-

ращения лекарственных средств и медицинских изделий», «Таможенное регулирование», «Внешнеторговая политика», «Техническое регулирование», «Санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры» и «Защита прав потребителей».

Третья часть «Единое экономическое пространство» содержит разделы, посвящённые важнейшим отраслям евразийской экономики: «Макроэкономическая политика», «Валютная политика», «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций», «Регулирование финансовых рынков», «Налоги и налогообложение», «Общие принципы и правила конкуренции», «Естественные монополии», «Энергетика», «Транспорт», «Государственные (муниципальные)

закупки», «Интеллектуальная собственность», «Промышленность», «Агропромышленный комплекс» и «Трудовая миграция».

В четвёртой части содержатся переходные положения в отношении нескольких разделов и заключительные положения, в которых устанавливаются социальные гарантии, привилегии и иммунитеты в рамках ЕАЭС, порядок вступления в ЕАЭС и выхода из Договора, а также ряд технических моментов.

В частности, в приложениях отражено регулирование деятельности высших органов и Суда ЕАЭС, информационной, таможенной, тарифной, санитарной, торговой, инвестиционной, финансовой, антимонопольной, транспортной, индустриальной, агропромышленной, социальной политики и ряда других вопросов.

Договор о ЕАЭС – аспекты политики

Общая структура

На основании Договора ЕАЭС следует понимать как международную организацию региональной экономической интеграции, в рамках которой обеспечивается свободное движение товаров, капитала и рабочей силы и проведение скоординированной политики в определённых отраслях экономики. Организация выступает самостоятельным субъектом международного права.

Статья 3 Договора включает принципы функционирования ЕАЭС, которые содержат ряд базовых условий политического характера. В частности, принцип суверенного равенства и территориальной целостности противостоит возможным попыткам экспансии со стороны одной из стран-членов. Так как экономики стран имеют разный масштаб и разный потенциал роста, то впоследствии могут возникнуть условия для экономического давления и иного рода злоупотреблений, в конечном счёте

имеющих целью повлиять на политику одного или нескольких государств ЕАЭС. Уважение принципа территориальной целостности также приобретает особое звучание в свете последних событий на Украине.

Принцип уважения национальных интересов сторон обеспечивает право членов ЕАЭС проводить собственную национальную политику и исходить из приоритетов своего государства при принятии решений.

Таким образом, подчёркивается, что экономическая интеграция в рамках ЕАЭС не может подменить национальный интерес государства члена совместным интересом Союза на внешнеполитической арене. В Договоре подчёркивается, что ЕАЭС призван обеспечить взаимовыгодное сотрудничество в сфере экономики, а преамбула Договора содержит положение о том, что «дальнейшее развитие евразийской экономической

интеграции отвечает национальным интересам Сторон».

Принцип уважения особенностей политического устройства государств-членов также имеет немалое значение. Несмотря на то что все государства – члены ЕАЭС в той или иной степени основаны на демократических ценностях, политическое устройство этих стран и политические процессы в них имеют множество различий. Для установления долгосрочного и эффективного сотрудничества необходимо учитывать эти различия, понимать особенности географического и геополитического положения стран, структуру и принципы формирования элит, характер взаимоотношений власти и общества и т.д. Создание общего рынка и общих механизмов хозяйствования требует достижения компромисса, учитывающего различия в политическом устройстве стран участниц.

Как видно, уже базовые принципы договора об экономической интеграции несут серьёзный политический посыл.

Следует заметить, что ст. 2, устанавливающая основные термины, используемые в Договоре, содержит такие понятия, как:

- единая политика – политика, осуществляемая государствами-членами в определённых ими сферах, предусмотренных настоящим Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий;

- скоординированная политика – политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором;

- согласованная политика – политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором.

Статья 5 Договора устанавливает, что государства-члены осуществляют скоординированную или согласованную политику в пределах и объёмах, установленных данным Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно ст. 62 в рамках Союза проводится согласованная макроэкономическая политика, координация и реализация основных направлений которой осуществляется Евразийской экономической комиссией согласно приложению № 14 к Договору.

Более того, международная правосубъектность ЕАЭС также имеет серьёзное политическое значение. Некоторые авторы отмечают, что ЕАЭС «выступает в какой-то степени и как конфедерация, и как союзное государство, но с определёнными ограниченными функциями» [1]. Утверждается, что образование ЕАЭС означает «появление субрегиональной объединённой державы со своим голосом и взглядом на мировые процессы, которые будут обязательно учтены международным сообществом» [2].

В ст. 7 Договора говорится: «Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом. В рамках такой деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесённым к его компетенции».

Это определённо делает ЕАЭС субъектом международной политики.

Ещё в конце XIX в. американский политик Роберт Лафоллет утверждал, что политика – это экономика в действии. И несмотря на то что Договор

определяет ЕАЭС как международную организацию региональной экономической интеграции, интегративный политический эффект не только неизбежен, но и в определённой степени заложен в тексте самого Договора.

Политическое устройство ЕАЭС

Как указано в ст. 4 Договора, основными целями Союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Как следует из Договора, данные цели должны быть осуществлены через реализацию следующих задач:

- уменьшение транспортных издержек и, как следствие, снижение цен на товары;
- стимулирование конкуренции на общем рынке стран ЕАЭС;
- стимулирование «эффективной» экономики за счёт уменьшения издержек, повышения производительности труда, наращивания производства и внедрения новых технологий;
- увеличение потребительского спроса;
- повышение уровня благосостояния населения стран ЕАЭС и пр.

Для решения поставленных задач и достижения соответствующих целей создаётся система органов ЕАЭС:

- Высший евразийский экономический совет, состоящий из глав государств, входящих в ЕАЭС;
- Евразийский межправительственный совет, состоящий из глав правительств государств, входящих в ЕАЭС;
- Евразийская экономическая комиссия, которая является постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС; находится в Москве;

- Суд Евразийского экономического союза – постоянно действующий судебный орган ЕАЭС; находится в Минске.

Создание наднациональных органов ЕАЭС, как не раз заявлялось, не предполагает передачу политического суверенитета государствам-членам в ЕАЭС. В самом Договоре при этом говорится о совместной компетенции государств-участников. Тем не менее подобная конструкция содержит в себе противоречие.

Передавая часть полномочий (даже сугубо экономического характера) на наднациональный уровень, государства тем самым так или иначе ограничивают свой суверенитет. Сами механизмы согласования тех или иных действий или решений в рамках ЕАЭС по своей сути являются такими ограничителями суверенитета. Разделение экономики и политики в рамках интеграционного блока отнюдь не ново, ведь по тому же пути в своё время шёл Евросоюз. Так, Европейское экономическое сообщество, построенное с целью формирования общего рынка, постепенно преобразовывалось в политический конструкт – супергосударство под названием Евросоюз.

Следует отметить, что председательство в Высшем совете, Межправительственном совете и Совете комиссии осуществляется на ротационной основе в порядке русского

алфавита одним государством-членом в течение одного календарного года без права продления.

Нахождение органов Союза на территориях государств-членов должно определяться отдельными соглашениями между Союзом и государствами пребывания (ст. 8).

Порядок занятия должностей в структурных подразделениях органов Союза регламентирован лишь для Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК, Комиссия).

Межправительственный совет состоит из глав правительств государств-членов.

Межправительственный совет обеспечивает реализацию и контроль за исполнением Договора, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета, а также осуществляет иные полномочия. Решения и распоряжения Межправительственного совета также принимаются консенсусом.

Евразийская экономическая комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, находящимся в Москве, и состоит из Совета и Коллегии.

Совет ЕЭК осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе, а также общее руководство деятельностью ЕЭК. Коллегия ЕЭК является исполнительным органом ЕЭК.

Суд Союза является постоянно действующим судебным органом Союза. Статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются Статутом (приложение № 2 к Договору).

Стоит отметить, что полномочия ЕЭК и Евразийского экономического суда в некоторой степени ограничены. Так, если постановления ЕЭК не выполняются, спорный вопрос рассматривается в Евразийском экономическом суде. Однако его реше-

ния носят лишь рекомендательный характер, в связи с чем окончательное решение зачастую может быть достигнуто только на уровне Высшего совета. Бюджет ЕАЭС формируется в российских рублях за счёт доле-вых взносов государств, входящих в Союз.

Таким образом, система наднациональных органов, создающаяся в ЕАЭС, является достаточной для реализации ключевых направлений экономической интеграции, как минимум на начальном этапе. Разумеется, в дальнейшем потребуется создание дополнительных наднациональных органов, что уже рассматривается чиновниками ЕАЭС.

Например, единый финансовый регулятор ЕАЭС должен быть создан в 2025 г. [14]. Что же касается эффективности создаваемых органов, многое будет зависеть от их работы и готовности как государств-членов, так и их резидентов пользоваться «евразийскими» механизмами для решения возникающих проблем.

Представляет интерес рассмотрение основных положений различных отраслей политики ЕАЭС, установленных Договором, кроме тех сфер, где не произошло существенных нововведений по сравнению с ранее существовавшими интеграционными образованиями (например, в сфере таможенного регулирования останутся единые нормы и тарифы, в торговой сфере сохранятся принципы свободного перемещения товаров и услуг; не изменятся нормативы распределения доходов от ввозных пошлин: 87,97% получит Россия, 7,33% – Казахстан, 4,7% – Белоруссия [29] и т.д.). Интересны положения Договора, регулирующие политику

ЕАЭС в областях трудовой миграции, конкуренции, информации, транс-

порта, энергетики, внешней торговли и валютного регулирования.

Миграционная политика

Статьи 96–98 Договора посвящены миграционной политике. В Договоре предусматривается сотрудничество государств-членов в сфере трудовой миграции и согласование политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза.

В Договоре закреплены договорённости, в соответствии с которыми граждане стран Союза получают право осуществлять трудовую деятельность в любом государстве-участнике без получения разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

Договором также предусмотрено социальное страхование трудящихся из государств – членов ЕАЭС (приложение № 30 к Договору).

Договор устанавливает право детей трудящегося государства-члена, совместно проживающих с ним на территории государства трудоустройства, на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Кроме того, Договором закреплены вопросы прямого признания документов об образовании без проведения каких-либо процедур, допуск на рынок труда и порядок признания учёных степеней и званий. При этом трудовой стаж трудящихся государств-членов, приобретённый на территории государства трудоустройства, засчитывается в общий трудовой стаж в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Вопрос пенсионного обеспечения Договором не разрешён, однако страны ЕАЭС уже ведут переговоры о зачёте пенсионных обязательств [12].

Как говорится в докладе Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, «Мобильность пенсий в рамках Ев-

разийского экономического союза и СНГ», «внедрение практики мобильности пенсий в формирующемся Евразийском экономическом союзе является необходимым шагом на пути к региональной экономической интеграции» [11].

Таким образом, в ЕАЭС, за некоторыми изъятиями, фактически создаётся единый рынок труда. Именно трудовая миграция на протяжении всего существования Российской Федерации являлась, пожалуй, самым мощным социальным интегратором для государств СНГ. Важно, что центр интеграции в данном случае находится именно в России. В связи с этим, как известно, случаются и всплески социальной напряжённости как в Москве, так и в провинциальных городах. Подобные обстоятельства снижают привлекательность России прежде всего для высококвалифицированных трудовых мигрантов из стран СНГ, поэтому миграционные потоки в основном состоят из так называемых гастарбайтеров. Учитывая это, необходимо способствовать сглаживанию социальной напряжённости в наиболее беспокойных районах страны.

Подлинная интеграция в трудовой сфере может быть достигнута лишь тогда, когда существенное число россиян также будет трудиться в других государствах – членах ЕАЭС. Однако стимулом для переезда таких кадров из России должны быть не недостатки условий в России (как известно, в последние годы предприниматели нередко переезжают из Рос-

сии в Казахстан и даже в страны Балтии, так как условия ведения бизнеса там более комфортны), а крупные

инновационные, инфраструктурные, промышленные и иные проекты, иницилируемые под эгидой ЕАЭС.

Политика в области конкуренции

ЕАЭС – это возможность развития свободной конкуренции и усиления инновационной активности на общем рынке государств-участников.

Согласно ст. 76 Договора контроль за соблюдением правил конкуренции и пресечение их нарушений на территориях государств-членов осуществляют антимонопольные органы этих государств [17].

Таким образом, Комиссия является специальным органом ЕАЭС по осуществлению контроля за соблюдением единых правил конкуренции и пресечению нарушений общих правил конкуренции, установленных договором о ЕАЭС (т.е. наднациональным антимонопольным органом).

По своей сути, по кругу решаемых задач и по полномочиям Комиссия схожа с директором по конкуренции Европейской комиссии [17].

Непосредственные полномочия Комиссии определены в приложении № 19 к Договору. В целом Договор определяет политику ЕАЭС в области конкуренции таким образом, чтобы

как можно меньше ограничивать права государств-участников на собственное антимонопольное регулирование. Представляется, что антимонопольное направление деятельности Комиссии будет задействовано лишь в случае трансграничных нарушений, способных оказать воздействие на всю экономику ЕАЭС. Первыми на ум приходят нарушения в сырьевой и энергетической отраслях.

Возникает вопрос, сможет ли Комиссия пресекать деятельность, наносящую вред конкуренции в масштабе ЕАЭС, но выгодную одному из государств-участников? Штрафные санкции, предусмотренные разделом IV приложения № 19, носят достаточно лёгкий характер. Ответ на данный вопрос, однако, сможет дать лишь практика применения Договора. Если антимонопольные органы государств-участников в реальности будут взаимодействовать с Комиссией исходя из принципа добросовестного сотрудничества, то политика ЕАЭС в области конкуренции может быть эффективной.

Политика в области энергетики

Эксперты отмечают, что «исключительно важной частью интеграционного процесса является обеспечение энергетического лидерства» [31]. Одной из приоритетных задач ЕАЭС является формирование общего энергетического рынка, позволяющего эффективно использовать топливно-энергетические ре-

сурсы и решать проблемы энергообеспечения экономик. Предполагается сближение уровней реформ в сфере энергетики, обеспечение свободного перемещения энергоресурсов по территориям ЕАЭС, равного доступа к услугам естественных монополий в области транспортировки и транзита энергоносителей, совме-

стного развития инфраструктуры энергетического рынка и проведения согласованной тарифной политики.

Согласно ст. 79 Договора государства-члены развивают долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводят скоординированную энергетическую политику, осуществляют поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов.

В ЕАЭС формируется общий электроэнергетический рынок, общие рынки газа, нефти и нефтепродуктов, о чём должны быть заключены отдельные международные соглашения.

Политика в области информации

Приложение № 3 к Договору о ЕАЭС предусматривает создание интегрированной информационной системы, которая обеспечивает информационную поддержку во всех основных сферах регулирования Договора о ЕАЭС. Система со столь широким диапазоном задач не имеет аналогов на евразийском пространстве.

Координирующая роль в создании данной системы принадлежит ЕЭК. Она взаимодействует с национальными органами, которые ответственны за создание национальных сегментов системы, обеспечивает единство интегрированной системы, её функционирование по единым правилам.

Приложение № 3 вводит термин «трансграничное пространство доверия», под которым понимается совокупность правовых, организационных и технических условий, согласованных государствами-членами с целью обеспечения доверия при

В сфере энергетики профильные ведомства ЕАЭС и его члены должны вести совместную работу над повышением уровня технологий, используемых при добыче и переработке сырья, производстве электроэнергии и топлива и т.д. Также необходимо обеспечить развитие альтернативных форм получения электроэнергии, благо пространство ЕАЭС даёт широкий простор для реализации различных форм альтернативной электроэнергетики. Будь эти вопросы хотя бы мимоходом упомянуты в Договоре, это добавило бы уверенности в том, что эти направления действительно будут разрабатываться эффективно.

межгосударственным обмене данными и электронными документами между уполномоченными органами.

Также следует отметить, что в 2015 г. планируется «подписать соглашение о принципах осуществления межоператорских взаиморасчётов при оказании услуг международной связи, в том числе и в роуминге» [28], которым фактически должен быть отменён роуминг. Это облегчит информационное взаимодействие между жителями ЕАЭС и станет первым выгодным отличием ЕАЭС от Евросоюза, между странами которого роуминг существует до сих пор.

Таким образом, на евразийском пространстве создаётся многофункциональная информационно-коммуникационная система для межгосударственного обмена информацией по широкому кругу вопросов, при этом наряду с учреждением такой системы устанавливается и общее для ЕАЭС нормативное закрепление

основ информационной безопасности, также упрощается коммуника-

ция между жителями разных стран – членов ЕАЭС.

Внешнеторговая политика

Договор устанавливает основные принципы осуществления внешне-торговой политики ЕАЭС.

Договор устанавливает самостоятельную ответственность ЕАЭС за выполнение обязательств по заключаемому им международным договорам. ЕАЭС как самостоятельное образование уполномочен устанавливать режим наибольшего благоприятствования в отношении внешней торговли товарами, при этом соответствующий режим, уже установленный в странах – членах ЕАЭС, также сохраняет своё действие. Возможно предположить, что коллизии, когда режим наибольшего благоприятствования установлен в одном государстве ЕАЭС, но отсутствует в другом, в конечном итоге могут разрешиться, например, с расширением действия такого режима до масштабов ЕАЭС. Также соглашением между ЕАЭС и любой третьей страной может устанавливаться режим свободной торговли.

При этом согласованная внешнеторговая политика не лишает государства права самостоятельного заключения международных торговых договоров.

Договор о ЕАЭС также содержит нормы в отношении развивающихся и (или) наименее развитых стран.

Помимо указанного государства-члены должны осуществлять координацию в сфере торговли услугами с третьими сторонами, однако наднациональной компетенцией в этом отношении ЕАЭС не обладает.

Также Договор обращает внимание и на ограничительные меры в сфере торговли с третьими сторонами. Данный вопрос приобретает особую актуальность ввиду проблемы санкций. Договором установлено, что ЕЭК проводит мониторинг ограничительных мер и при торговых спорах проводит консультации с вовлечёнными сторонами. Также ЕАЭС уполномочен применять ответные меры в отношении третьих сторон. ЕАЭС в проблеме санкций пока ещё не проявил себя, а так как ЕАЭС является молодой организацией, проходящей только этап становления, то участие в столь остром конфликте, как санкции, могло бы навредить.

Следует отметить, что ЕЭК ведёт активную внешнеэкономическую деятельность уже в качестве органа ЕАЭС.

Министры ЕЭК встречались с послами Чили, Египет, ЮАР и т.д. и представителями иностранных деловых кругов с целью обсуждения перспектив сотрудничества с ЕАЭС. В настоящее время обсуждаются вопросы возможности развития сотрудничества между ЕАЭС и АСЕАН. В ходе своей поездки по странам Южной Америки В.В.Путин выразил надежду на подписание в начале 2015 г. соглашения о сотрудничестве между ЕАЭС и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР) [26].

Важным аспектом внешнеторговой политики являются отношения ЕАЭС и ВТО.

По словам Президента России В.В.Путина, «на мировой арене появляется новая экономическая организация, обладающая в полной мере международной правосубъектностью и

действующая на основе принципов Всемирной торговой организации» [27].

Таким образом, ЕАЭС будет работать по нормам и принципам, принятым ВТО. Это обстоятельство является довольно важным, так как экономическая интеграция на евразийском пространстве не только открывает рынки объединяющихся стран друг для друга, но и новые огромные рынки для западных стран – членов ВТО, которые в ВТО пока не вступили.

На данном этапе трудно говорить о конкретных последствиях, однако насущная потребность европейского капитала в новых рынках общеизвестна, а следовательно, создание ЕАЭС может оказаться выгодным прежде всего для ведущих западных экономик. И, судя по всему, данное обстоятельство не ушло от внимания европейских чиновников.

Так, комиссар ЕС по вопросам расширения и политики добрососедства Штефан Фюле, выступая на 11-м форуме YES (Ялтинской европейской стратегии) в Киеве, заявил: «Евросоюзу следует начать переговоры о зоне свободной торговли с Таможенным со-

юзом, а также установить официальные связи с Евразийским союзом... пришла пора не прятаться за лозунгами по типу «свободная экономическая зона от Лиссабона до Владивостока», а определить конкретное содержание» [15].

Некоторыми авторами позитивно оценивается и эффект евразийской интеграции для Китая [7].

Ключевой целью создания ЕАЭС, как было указано выше, является развитие экономик государств-членов, и это даёт основания полагать, что опасаться экономической экспансии западных экономик на рынках стран – членов ЕАЭС не стоит.

Говоря словами одного из видных представителей структурализма Андре Маршала, «современная интеграция – это интеграция национальных хозяйств, а не интеграция рынков, которая представляет собой лишь псевдоинтеграцию» [33].

Евразийский интеграционный проект направлен на создание отлаженной, скоординированной, объединённой системы национальных хозяйств с целью развития сильной диверсифицированной межгосударственной экономики.

Валютная политика

Договором устанавливается согласованная валютная политика стран ЕАЭС, что означает прежде всего развитие сотрудничества в валютно-финансовой сфере, обеспечение свободного движения товаров, услуг и капитала на территориях государств-членов, повышение роли национальных валют государств-членов во внешнеторговых и инвестиционных операциях, а также обеспечение взаимной конвертируемости валют.

Для координации курсовой политики создаётся отдельный орган, в состав которого войдут руководители центральных банков государств-членов.

Приложением № 15 к Договору также устанавливаются общие правила взаимодействия уполномоченных органов валютного контроля государств-членов и обмена информацией между ними.

Договор о ЕАЭС не предусматривает создания единой валюты. Вве-

дение единой валюты, безусловно, имело бы ряд политических последствий, однако, по сути, это шаг сугубо экономический и возможно ведущий к взаимной выгоде партнёров. Сложности в данном контексте вызывает вопрос эмиссии, который, однако, может быть решён по-разному, например, в виде создания нескольких эмиссионных центров в государствах – членах ЕАЭС.

Тем не менее стоит отметить, что решение не вводить сейчас единую валюту является обоснованным хотя бы потому, что в сложной экономи-

ческой ситуации, сложившейся сегодня в мире, крайне трудно давать какие-либо долгосрочные прогнозы в отношении развития мировой финансово-экономической системы. В таких условиях кодификация единой валюты может загнать молодой Союз в ловушку.

В связи с этим наиболее адекватным действительно является курс на углубление валютной интеграции, перспектива же единой валюты может быть реализована, если для того будут благоприятные макроэкономические условия.

Транспортная политика

Договор устанавливает, что в ЕАЭС осуществляется скоординированная, согласованная транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надёжности, доступности и экологичности.

Под единым транспортным пространством при этом понимается совокупность транспортных систем государств-членов, в рамках которой обеспечивается беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств, их техническая и технологи-

ческая совместимость, основанная на гармонизированном законодательстве государств-членов в сфере транспорта.

В рамках такой политики предполагается создание и развитие евразийских транспортных коридоров, создание новых логистических центров и транспортных организаций, обеспечивающих оптимизацию процессов перевозки, и развитие науки и инноваций в сфере транспорта.

Таким образом, в ЕАЭС создаётся единая транспортная система и объединённая транспортная инфраструктура. С этого момента крупные преобразования в транспортной сфере должны производиться уже в масштабе Союза, а не одной страны.

Перспективы и вызовы

Как отметил Президент Белоруссии А.Лукашенко, «подписание Договора о Евразийском экономическом союзе является не окончанием, а лишь началом серьёзного процесса по дальнейшему развитию и

углублению евразийской интеграции» [19].

Учитывая опыт Европейского союза, полагаем, что ЕАЭС ещё ждёт довольно длинный путь становления и различных пертурбаций.

Для того чтобы экономическая интеграция на евразийском пространстве была по-настоящему глубокой и всеобъемлющей, на территории ЕАЭС должны появиться новые объекты инфраструктуры межгосударственного масштаба, в коммерческой сфере – сформироваться транснациональные корпорации евразийского рынка, наконец, должна оформиться евразийская элита.

На данный момент ЕАЭС существенно отстаёт от Европейского союза по многим показателям.

Занимая площадь почти в 5 раз большую, чем территория всего Евросоюза, ЕАЭС в три раза отстаёт по численности населения. По итогам 2013 г. суммарный ВВП стран ЕС, по данным Всемирного банка, составил 17 трлн 335 млрд 420 млн долл. [8], что приблизительно в 6 раз больше суммарного ВВП стран ЕАЭС.

Доля Евросоюза в мировой торговле в 2012 г. составляла 20%, в то время как доля стран ЕАЭС – около 0,5% [30].

На данном этапе ЕАЭС необходима единая политика по развитию рынка, внедрению новых технологий в производство и сферу услуг, а также проработка различных сценариев использования всех выгод географического положения ЕАЭС.

При этом ряд ключевых вызовов для молодого Евразийского экономического союза можно увидеть уже сейчас.

Так, высказываются точки зрения, что проект ЕАЭС «по своей природе элитарен». Это означает, что дальнейшее движение евразийской интеграции будет требовать больших усилий политической воли действующих лидеров стран – членов ЕАЭС. При отсутствии встречного движения снизу интеграционный

процесс может существенно буксовать.

Также между лидерами упомянутых стран нередко возникают противоречия по поводу конкретных направлений дальнейшего развития, а наднациональные органы ЕАЭС хотя и являются формально независимыми от государств, но состоят из представителей этих государств, которые являются проводниками политической воли каждой страны-члена. Потенциально это чревато возникновением различных «подводных течений» в высших органах ЕАЭС и, как следствие, низкой эффективностью их работы.

Требуют серьёзной проработки перспективы присоединения к ЕАЭС новых членов.

В частности, Армения уже подписала договор о вступлении в ЕАЭС, Киргизия намеревается вступить в ЕАЭС до конца 2014 г., предполагается, что Таджикистан и даже Турция могут быть приняты в состав ЕАЭС. Евразийские идеи становятся популярнее и на Ближнем Востоке, даже Япония проявляет интерес к ЕАЭС.

В данном вопросе следует учитывать, что каждое государство, входя в ЕАЭС, принесёт с собой и собственный экономический и политический багаж (несмотря на внешнюю неполитизированность ЕАЭС, очевидно, что политические факторы будут играть далеко не последнюю роль в дальнейшей жизни Союза). С позиций макроэкономики, чем больше стран войдёт в новое экономическое объединение, тем лучше. Тем не менее для ЕАЭС лучше будет развиваться постепенно и не внедрять в свою структуру всё новые факторы дестабилизации на столь раннем этапе. Условия и порядок присоединения

каждого нового государства к ЕАЭС потребуют индивидуальной проработки, чтобы прирост нового рынка и экономических мощностей не был перекрыт негативными политическими и экономическими последствиями.

Стоит также отметить, что те вопросы, которые остались не разрешёнными в рамках Договора о ЕАЭС, могут впоследствии стать объектами амбиций государств-членов и послужить причиной для разногласий между их лидерами.

Например, обойдённый в Договоре вопрос о создании единого финансового регулятора уже поднимался Н.Назарбаевым: «Я предлагаю не дожидаться создания союзного финрегулятора, приступить к позиционированию Алматы как финансового центра Евразийского экономического союза» [23].

На данном этапе представляется, что создание ЕАЭС – это не только взаимовыгодный проект, цель которого – совместное развитие экономик своих членов, но и путь к реализации наиболее амбициозных экономических проектов. Развивающийся активными темпами Казахстан, на протяжении 20 лет продвигавший интеграцию, ведёт исключительно активную политику по концентрации наиболее значимых проектов в Казахстане (например, восстановление «Великого шёлкового пути», прекращение аренды Россией космодрома Байконур и др.). На этом фоне Россия рискует упустить шанс стать ключевым связующим звеном между Западом и Востоком, даже оставаясь наиболее крупной экономикой ЕАЭС.

ЕАЭС является довольно асимметричным интеграционным образованием с явным преобладанием одного участника – России. В связи с

этим ей необходимо выстраивать тонкую, но однозначную линию собственного позиционирования в рамках ЕАЭС. Речь не идёт о явном доминировании, однако страна, обладающая наибольшим ВВП, наибольшей территорией и населением, более мощной и диверсифицированной экономикой, не может не иметь несколько больший вес при принятии важных экономических, а следовательно, и политических решений. Безусловно, создание интеграционного блока требует концентрации на общих целях и постоянного стремления к компромиссу, поэтому очень важно России более активно проявлять инициативу, но без давления.

В 2011 г. Президент России В.В.Путин писал: «Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания» [24].

Можно сказать, что подготовленный Договор о ЕАЭС со всеми приложениями представляет собой результат очень серьёзной совместной работы, основанной на пока ещё не очень большом, но иногда успешном опыте интеграции постсоветских государств. Договор является безусловным свидетельством стремления всех вошедших в ЕАЭС государств к объединению и формированию мощного самостоятельного блока. Объединение это пока происходит с оглядкой на непростое прошлое, однако из анализа Договора ясно, что стороны сами абсолютно сознательно заложили в него множество политических моментов. Нежелание госу-

дарств жертвовать своим суверенитетом объяснимо, более того, этого совершенно не требуется и не требуется, вероятно, ещё довольно долго. При этом страны – члены ЕАЭС сделали очень серьёзный шаг на-

встречу друг другу, и теперь предстоит большая, кропотливая и ответственная совместная работа для того, чтобы евразийский интеграционный блок реализовал свой богатый и разнообразный потенциал.

Итак, красной нитью через весь Договор о ЕАЭС проходит его политическое содержание. Это проявляется как семантически, в терминах, используемых в Договоре, так и в существе многих его положений.

Договор регулирует различные отрасли политики, входящие обычно в сферу деятельности государств, устанавливает политические полномочия и функции ЕАЭС.

К сожалению, над ЕАЭС ещё долго (если не всегда) будет витать тень СССР. России ставят в вину имперские амбиции и реваншизм.

Однако ЕАЭС не может быть правопреемником СССР, так как постсоветские государства отказались от прежнего формата межгосударственного объединения.

Но могли ли они объективно отказаться от самой перспективы объединения? Лишь в ущерб собственным интересам. Культурные и экономические связи между этими странами складывались десятилетиями и даже столетиями, каждое из государств существенно проигрывает, отказываясь от кооперации с соседями.

Реинтеграция постсоветских государств была вопросом времени. Необходимо было продумать её новый формат, который устраивал бы каждого. Именно поэтому второе рождение пережила концепция евразийства. Лишь время покажет, к чему именно придёт создаваемый ЕАЭС, но ясно одно: интеграция – это процесс нарастающих темпов и объёмов.

Экономический блок, образованный Россией, Беларуссией и Казахстаном, имеет потенциал для преобразования в полноценную конфедерацию. База для этого есть, может появиться и новое идеологическое содержание в форме ренессанса евразийской теории. Важно не дать историческим страхам и различным дестабилизирующим факторам расшатать молодое интеграционное образование и обеспечить условия, чтобы создающиеся евразийские механизмы были эффективны.

Вопреки бытующим сегодня взглядам о погружении России в так называемую изоляцию (прежде всего от Европы и США) и создании ЕАЭС как антагониста ЕС, всё как раз наоборот, так как ЕАЭС в перспективе является механизмом развития и углубления экономических связей между Европой и странами Евразии. А следовательно, по мере развития ЕАЭС его сотрудничество с Европой должно будет только усиливаться. Поэтому приданный ЕАЭС импульс позволит ему не только устоять, но и стремительно развиваться как новому игроку в мировой политике, экономике и в конечном счёте истории.

Примечания

1. Азанов Б.К. Евразийский союз Белоруссии, Казахстана, России – какое будущее? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5.
2. Азанов Б.К. Роль В.В. Путина и Н.А.Назарбаева в евразийской геополитике (политико-правовой анализ) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 (73).
3. Алчинов В. Сценарии и модели интеграции в СНГ // Обозреватель–Observer. 2008. № 12.
4. Беларусь готова выполнять договор о ЕАЭС только при снятии «барьеров, ограничений и изъятий» // URL: <http://news.tut.by/politics/418463.html>
5. Белоруссия не спешит ратифицировать договор о ЕАЭС // URL: <http://www.riasv.ru/entry/105849>
6. Владимир Путин подписал закон о ратификации договора о создании ЕАЭС // URL: <http://izvestia.ru/news/577558>
7. Ван Шучунь, Вань Цинсун. Перспективы Евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Обозреватель–Observer. 2013. № 4.
8. ВВП стран Европейского союза [ЕС] в 2013 г. // URL: <http://weic.info/ekonomicheskie-statii/vvp-stran-evropeyskogo-soyuza-es-v-2013-godu>.
9. В Минске подписаны документы о ликвидации ЕвразЭС // URL: <http://russian.rt.com/article/53815>
10. Годовой отчет Евразийской экономической комиссии за 2013 г. // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/report_2013.pdf
11. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития «Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ» // URL: http://www.eabr.org/general/upload/CII%20-%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B8%D0%B9/EDB_Centre_Report_24_WB_MIRPAL_Analytical_Report_Full_RUS.pdf
12. ЕАЭС уравнивает права трудовых мигрантов стран-участниц // URL: <http://24.kz/ru/news/otkrytyj-rynok/item/9614-eaes-uravnyaet-prava-trudovykh-migrantov-stran-uchastnits>
13. Евразийский союз: российская гегемония, конструируемая в тени экономической интеграции [Uluslararası? Politika Akademisi, Турция], Гекторк Туюсюзюглу // URL: <http://inosmi.ru/russia/20140111/216400559.html#ixzz35luCZSp0>
14. Евразийский экономический союз: долгий путь навстречу друг другу // URL: <http://tass-analytics.com/stories/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-dolgiy-put-navstrechu-drug-drugu>
15. Еврокомиссар предложил начать переговоры о зоне свободной торговли с ТС, 14 сентября 2014 г. // URL: <http://vz.ru/news/2014/9/14/705536.html>
16. Единый финрегулятор ЕАЭС разместится в Алма-Ате, сообщил Христенко // URL: <http://gia.ru/economy/20140429/1005968934.html>
17. «Контроль за соблюдением единых правил конкуренции на территории ЕАЭС будет осуществлять Евразийская экономическая комиссия». Нурлан Алдабергенов // URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20140729/1003610020.html>
18. Ланидус В. Интеграционные проблемы на постсоветском пространстве // Обозреватель–Observer. 2013. № 2.
19. Лукашенко А. «Подписание договора о ЕАЭС – только начало серьезного процесса» // URL: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-podpisanie-dogovora-o-EAES-tolko-nachalo-serjeznogo-protsessi_i_670786.html
20. Лукашенко не видит необходимости в единой валюте и политической надстройке в ЕЭС // URL: <http://tengrinews.kz/sng/lukashenko-vidit-neobhodimosti-edinoj-valyute-politicheskoy-nadstroyke-ees-242805>

21. Парламент Казахстана ратифицировал договор о ЕАЭС // URL: <http://ria.ru/economy/20141009/1027541764.html>
22. «Политизация Евразийского экономического союза недопустима». Назарбаев // URL: <http://www.newskaz.ru/politics/20131224/5948338.html>
23. Президент РК предложил приступить к позиционированию Алматы как финансово-го центра ЕАЭС // URL: <http://bnews.kz/ru/news/post/207711>
24. *Путин В.В.* Новый интеграционные проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // URL: <http://izvestia.ru/news/502761>
25. *Путин В.В.* СНГ создавалось для «развода»? // URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_4382000/4382389.stm
26. *Путин В.* «Договор ЕАЭС и МЕРКОСУР может быть подписан в начале 2015 г.» // URL: <http://mir24.tv/news/politics/10880026>
27. *Путин В.* «На мировой арене появилась новая экономическая организация» // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1631181&cid=5>
28. «Роуминг в странах Таможенного союза может быть отменён в начале 2015 г.». Глава агентства Казахстана по связи и информации // URL: <http://ca-news.org/news:1117786>
29. Сегодня будет создан Евразийский экономический союз, но заработает он с 2025 г. // URL: <http://www.newsru.com/finance/29may2014/eaesecon.html>
30. Сравнение Европейского и Евразийского экономического союзов. Досье // URL: <http://itar-tass.com/info/1222597>
31. *Шатищев С., Павленко В.* Интеграционные процессы в Евразии тенденции и перспективы // Обозреватель–Observer. 2006. № 5.
32. *Шувалов И.* «Введение единой валюты в Евразийском экономическом союзе неизбежно» // URL: <http://itar-tass.com/ekonomika/1341956>
33. *Marchal A.* L'Integration territoriale. P., 1965. P. 34. Цит. по: *Мансуров Т.А.* Методологические и институциональные основы экономической интеграции стран ЕвразЭС. Автореферат дис. ... д-ра наук.
34. *McGregor B.J.* Leadership. N.Y., 1978. Цит. по: *Блондель Ж.* Политическое лидерство. М., 1992. С. 38.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSE R V E R

БРИКС – новая форма полицентричности мирового порядка

Олег Алексеенко
Илья Ильин

Стремительное усложнение существующей системы международных отношений в XXI в. требует новых подходов и решений с учётом позиций всех участников международной политической жизни.

Переход от биполярного мироустройства к многополярному кардинально изменил существовавший ранее баланс сил как на глобальном, так и региональном уровнях. Дезорганизация глобального управления объективно несёт в себе дестабилизацию. Сказывается приоритетное отношение к устаревшим блоковым подходам, нежелание считаться с интересами партнёра, привычка полагаться на силу, двойные стандарты и национальные амбиции.

Прежде всего здесь сказывается процесс глобализации, последствия

и перспективы которой необходимо принимать в расчёт.

Под воздействием процессов глобализации происходит переформатирование геополитического пространства, складывается новая иерархическая система (полюса, центры силы, региональные державы), выстраиваются новые геополитические оси [6].

Среди традиционных факторов национальной мощи исследователями выделяются территория, население, уровень экономического развития, мощь армии, научно-техническая база и т.д. Глобализация привела к тому, что на первый план теперь выдвигаются новые факторы силы: информационно-коммуникационный потенциал, положение на мировых финансовых рынках, современные

АЛЕКСЕЕНКО Олег Александрович – начальник отдела факультета педагогического образования МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* olegbsu@gmail.com

ИЛЬИН Илья Вячеславович – доктор политических наук, профессор, декан факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* info@fgp.msu.ru

Ключевые слова: БРИКС, международные организации, новый миропорядок, глобализация.

технологии, возможности воздействия через механизмы «мягкой силы» и участие в международных межправительственных организациях.

Международное сотрудничество принимает всё новые формы. Международные межправительственные организации – это полноправные субъекты международных отношений, способные заключать договоры, нести ответственность по международному и национальному праву. Вместе с тем существует множество объединений и форумов государств, которые не обладают всеми признаками международной межправительственной организации, но вносят большой вклад в развитие международных отношений. В некоторых случаях это свидетельствует о неготовности государств к делегированию определённых полномочий международной организации. По происшествии определённого времени государства могут принять решение о придании международной организации статуса межправительственной [1].

Предпосылки сближения и становления БРИКС

Международную квазиорганизацию можно определить как неформальное объединение, подобное международной организации, но не являющейся таковой, не обладающей правосубъектными и правотворческими свойствами и являющимися институционными качествами [1].

Одним из успешных примеров такого объединения в современном мире является БРИКС.

Первоначально, возникнув в экономическом ключе, организация имела название БРИК (*BRIC*) – от заглавных букв стран – участниц

Международные организации, не обладающие всеми признаками международной межправительственной организации, принято называть неформальными международными учреждениями, международными квазиорганизациями (от греч. квази – «псевдо») или параорганизациями (от греч. пара – «схожий, подобный»), к которым можно отнести Арктический совет, G8, Парижский клуб государств-кредиторов и др. [4].

Таким организациям свойственны постоянство и регулярность работы, часто, но не обязательно, в привязке к определённому месту пребывания; постоянный и обычно чётко лимитируемый состав участников. Они принципиально отличаются от международных организаций тем, что юридически не наделяются правосубъектностью, функционируют без учредительных актов, не имеют формализованной организационной структуры, не обладают правом принятия юридически квалифицированных, обязывающих решений.

первой встречи руководителей четырёх государств (16 июня 2009 г., Екатеринбург): Бразилии, России, Индии, Китая (*Brazil, Russia, India, China*).

Этот термин прозвучал в докладе транснациональной корпорации *Goldman Sachs*, посвящённой итогам этой встречи. Последовательность букв в сокращении определяется удобством произношения, а также содержит аллегорично, так как *BRIC* похоже на английское слово *brick* (кирпич), т.е. страны БРИК закладывают фундамент будущего миропорядка [9].

Вслед за экономической компонентой БРИК обрёл и политическое содержание.

23 декабря 2010 г. Южно-Африканская Республика стала его новым участником. Участие ЮАР в БРИКС (S – South Africa) способствовало дальнейшему повышению его политического авторитета в мире.

Пять непохожих стран объединило важное качество – государства БРИКС обладают полной независимостью, которая представляет сочетание двух обстоятельств:

- во-первых, отсутствие обязывающего членства в каких-либо альянсах или группировках, заставляющего страну ограничивать свободу действий;

- во-вторых, наличие достаточно-го экономического потенциала и веса, чтобы такую политику обеспечивать [7].

Эта подчеркнутая независимость составляет фундамент БРИКС, на который могут наслаиваться экономический, геополитический, идейный пласты.

Среди экспертов до сих пор нет единства, как следует классифицировать БРИКС. Это и не союз, и не ассоциация, и не военно-политический блок. Наиболее часто БРИКС называют группой или группировкой. Употребляется также такое определение, как «форум». Эти три термина представляются наиболее приемлемыми [5].

Важным фактором являются также территориальные, демографические и природные параметры БРИКС.

Страны группы занимают свыше 1/4 территории планеты.

В этих государствах проживает более 40% населения Земли [4].

Страны БРИКС обладают крупнейшими в мире запасами полезных ископаемых.

С политической точки зрения государства БРИКС – это «полюса» полицентричного мироустройства, являющиеся крупнейшими субъектами политического и экономического влияния, обладающие значительным интеграционным потенциалом в своих регионах. Это определило закономерность выбранного ими пути к полицентричной системе международных отношений.

БРИКС – одна из самых молодых интеграционных группировок по историческим меркам.

Первая полноформатная встреча руководителей четырёх государств состоялась 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге (Россия). Главы стран БРИК обсудили актуальные проблемы мирового развития и выступили за укрепление координации и сотрудничества государств в энергетической области, призвали к установлению более демократического и справедливого миропорядка.

15 апреля 2010 г. в городе Бразилиа (Бразилия) состоялся II саммит БРИК. Его итогом стало подписание центробанками четырёх государств Меморандума о сотрудничестве. В соответствии с ним была заключена договорённость о финансировании совместных проектов в различных отраслях.

14 апреля 2011 г. в городе Санья (КНР) состоялся III саммит, но уже в формате БРИКС, с участием нового члена группы – ЮАР. Участники саммита отметили важность более активного участия развивающихся государств в международных делах.

28–29 марта 2012 г. в Нью-Дели (Индия) состоялся IV саммит БРИКС, по итогам которого была принята Делийская декларация «Партнёрство БРИКС в интересах глобальной стабильности, безопасности и процветания».

26–27 марта 2013 г. в Дурбане (ЮАР) прошёл V саммит, главным итогом которого стала Этеквинская декларация и Этеквинский план действий, касающийся поддержки африканских стран в процессе индустриализации.

Подчёркивая главенствующую роль ООН и Совета Безопасности в международных отношениях, в обеспечении мира и безопасности народов, БРИКС одновременно выступила за их всеобъемлющую реформу, чтобы более эффективно отвечать на глобальные вызовы.

15–16 июня 2014 г. в городах Форталеа и Бразилиа (Бразилия) состоялся VI саммит стран БРИКС. Его итогом стала Форталезская декларация, обозначившая отношение пяти стран к множеству международных проблем.

Было подписано Соглашение о создании Нового банка развития стран БРИКС и пула резервных валют.

По словам главы МИД РФ С. Лаврова, встреча лидеров БРИКС продемонстрировала, что страны ищут не конфронтации, а коллективного решения актуальных проблем.

По словам аналитиков, результаты встречи превзошли все ожидания и оказались куда серьёзнее, ещё раз подтвердив: с однополярным миром покончено.

Все пять стран – участниц БРИКС стремятся укрепить верховенство международного права и центральной роли ООН, что служит мощным противовесом односторонней политике, проводимой США и НАТО. Кроме того, встреча показала усиление позиций России, которая всё быстрее становится политическим и экономическим центром, альтернативным США, и успешно идёт по пути создания альтернативных международных структур [2].

Схожие заявления были сделаны лидерами других стран – участниц БРИКС.

Всё это свидетельствует об особенностях международной политики, проводимой государствами – членами БРИКС. Данной особенностью являются двусторонние взаимоотношения участников объединения. Это

требует от исследователей пристального анализа всех девяти «осей отношений» (РФ – КНР, РФ – Индия, РФ – Бразилия, РФ – ЮАР, КНР – Индия, КНР – Бразилия, КНР – ЮАР, Индия – Бразилия и Индия – ЮАР) в их совокупности и развитии с учётом воздействия внешних факторов [5].

В указанных «осях» переплетены разнообразные интересы, которые порой существенно различаются по степени прочности и надёжности. Наиболее подвержены риску отношения между Китаем и Индией. Это обусловлено целым рядом факторов, имеющих историческое происхождение. Однако наличие взаимных интересов у пяти крупнейших в соответствующих частях света государств обеспечивается объективной необходимостью:

- высокой степенью взаимодополняемости экономик и отсутствием между ними прямой конкуренции на мировых рынках;

- сходством оценок событий на мировой арене, но прежде всего недовольством современной архитектурой мировой политики и экономики, где курс задают США и их западные союзники, а также созданные ими в иную историческую эпоху международные организации.

Схожесть взглядов членов БРИКС позволяет им объединять свои потенциалы для противодействия внешним вызовам и консолидировать ресурсы «мягкой силы».

БРИКС обеспечивает более выгодные условия для своих участников в сфере мировой политики и экономики посредством коллективной позиции. При этом поддержка Индии, Бразилии и ЮАР на международных форумах имеет большое значение для Рос-

сии и Китая в их противодействии политике США. В свою очередь, тесные отношения сотрудничества с Россией и КНР как постоянными членами Совета Безопасности ООН повышают шансы для указанных трёх

стран на возможное приобретение такого же статуса в органе, решения которого в соответствии с международным правом делают легитимными определённого рода шаги на международной арене [5].

БРИКС как центр силы в формировании нового международного правопорядка

Мир движется к многополярности, или, точнее, к полицентричности. Центр силы определяют как элемент глобального политического порядка, совокупность военных, экономических, политических, социокультурных (цивилизационных) ресурсов государства, наличие которых характеризует его стратегический, геоэкономический, геополитический, социокультурный потенциалы и позволяет активно участвовать в процессах глобального управления и реализовывать функцию международного распределения власти [3].

Страны БРИКС не принадлежат к категории зоны влияния Запада, они не удовлетворены существующими механизмами принятия глобальных решений в таких многосторонних структурах, как G8, G20, Всемирный банк, МВФ и др. Объединение их потенциалов должно, по мысли руководства стран БРИКС, привлечь внимание к их глобальным интересам.

В настоящее время к числу центров силы, т.е. государств, способных добиваться поставленных целей на мировой арене, не поступаясь независимостью и не становясь «младшим партнёром» другого государства, относятся: США, Китай, Россия, Бразилия, Индия, Иран, Турция, ЮАР, с некоторыми оговорками Евросоюз, который государством не является, и Япония. Первые три –

постоянные члены Совета Безопасности ООН, обладающие значительными ядерными потенциалами, – претендуют на глобальную роль. Остальные центры стремятся к лидерству на региональном уровне, причём у Японии такая возможность ограничена в силу малой территории и высокой зависимости от импорта природных ресурсов, что не может быть компенсировано никакими ресурсосберегающими технологиями [5].

Отдельному государству сложно добиться статуса центра силы, однако аккумуляция в союзе (блоке) с другими странами своих экономических, политических и военных ресурсов даёт такому союзу возможность стать центром силы глобального мира [3].

Таким образом, БРИКС, имея большой экономический и ресурсный потенциал, может конвертировать его в политический [3].

Помимо общего взгляда на мир странами БРИКС формируется новый подход к внешней политике. Так, для всех участников группы в последние десятилетия XX в. было характерно стремление влиться в число «цивилизованных стран», что определяло внешнеполитическую активность.

Однако бурное развитие экономики и технологий в сочетании с политическими потрясениями определи-

ли качественный скачок. Ярким свидетельством этого служит Послание Федеральному Собранию Президента России В.В.Путина (декабрь 2013 г.), где он не только провозгласил консервативную доктрину, но и дал понять, что мировое большинство на её стороне: «В мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную основу цивилизации каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира» [8].

БРИКС оппонирует Западу с его либеральными ценностями, которые там считают универсальными, и подчёркивает, что Запад – это не большинство мира, БРИКС, напротив, очевидное большинство.

Группу объединяет и то, что каждое из государств-участников претендует на роль самостоятельного центра в формирующемся международном устройстве, в котором глобализация обретает региональное измерение. Общность интересов по глобальным вопросам не устранил региональные противоречия, но в ряде случаев смягчит их.

В мире, где привычные международные структуры переживают глубокий кризис из-за невозможности приспособиться к перемене обстоятельств, необходим новый подход к институтам и формам согласования интересов. БРИКС – попытка перешагнуть через традиционные барьеры, взглянуть на мировое развитие сквозь новую призму, которая больше отвечает реалиям XXI в.

Что касается региональных проблем, то БРИКС, безусловно, не может быть платформой для их решения, но их наличие не является помехой для развития сотрудничества в этом формате, так как именно в этой организации они не играют определяющую роль. Имея значительные разногласия по региональным проблемам, страны БРИКС практически едины в подходах к глобальным вопросам, прежде всего принципам мирового устройства.

В 2015 г. Россия председательствует в БРИКС, увенчивая этим серию своих председательств за 2012–2015 гг. в АТЭС, G20, G8, ШОС. Они все совпадают по времени с периодом идейных исканий в России – и внутренних (на какой основе будет строиться общество в XXI в.), и внешних (место в мире после окончательного исчерпания советской инерции) [7].

Впрочем, бурные события зимы-лета 2014 г. до такой степени встряхнули мировой политический ландшафт и повлияли на место в нём России, что вся дискуссия вокруг БРИКС может принять совсем другой характер. Острый и затяжной конфликт Москвы с Западом не только привёл к исключению России из G8, но и, вероятнее всего, стимулирует рост интереса России ко всем «незападным» форматам.

Можно находить множество различий в позициях государств БРИКС, но все они по собственным и, как правило, несовпадающим причинам не удовлетворены современным состоянием дел в мире и своим положением в нём.

Очевидна необходимость поиска новых подходов к решению глобаль-

ных проблем. В странах БРИКС полагают, что мировой дискурс практически монополизирован Западом. Это не только не соответствует ни экономической, ни даже политической расстановке сил, но служит препятствием для нахождения свежих решений, которые могут появиться только в результате расширения дискуссии.

Международные институты системы ООН в современной действительности оказываются всё менее способными к обеспечению поддержания безопасности в различных районах мира и всеобщего экономического роста и прогресса. Демонстрируемые ими в последнее десятилетие односторонний подход и система «двойных стандартов» при решении кризисных региональных конфликтов плюс очевидная неспособность воздействовать на всё чаще проявля-

ющийся синдром «единственной сверхдержавы» в дальнейшем потенциально могут не локализовать, а, напротив, расширить сферу действия подобных конфликтов вплоть до глобальных масштабов [10].

Несмотря на огромный вклад в развитие современного мира, ВТО, МВФ и система Всемирного банка подвергаются всё большей критике со стороны самых различных политических, общественных, финансово-экономических сил планеты за концентрацию власти в отношении большого числа суверенных государств, не будучи, в свою очередь, должным образом подконтрольными мировому сообществу в лице ООН или каких-либо её специализированных органов [12]. Эти организации и их сотрудники утратили доверие со стороны национальных органов власти стран – членов ООН [11].

В заключение необходимо сказать об очевидной необходимости поиска новых подходов к решению глобальных проблем. В странах БРИКС полагают, что мировой дискурс практически монополизирован Западом. Это не только не соответствует ни экономической, ни даже политической расстановке сил, но и служит препятствием для нахождения свежих решений, которые могут появиться только в результате расширения дискуссии.

Стремление целого ряда крупных развивающихся стран вступить в БРИКС или установить с ним долговременные партнёрские связи стало ярким подтверждением растущего авторитета объединения.

Присоединение к объединению, в котором уже участвуют государства Европы, Азии и Латинской Америки, а также и одной из ведущих стран Африки, укрепляет его глобальный характер, отвечает перспективным тенденциям мирового развития. БРИКС формирует новую модель глобальных отношений, направленную на создание полицентричной системы международного сотрудничества.

Примечания

1. Абашидзе Р.Х., Солнцев А.М. БРИКС – международная квазиорганизация? // Материалы научного семинара «Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве». М., 2012. С. 10, 11.

2. Великолепная пятерка: итоги саммита БРИКС превзошли все ожидания // Правовой центр «Человек и закон» // URL: <http://www.chelovek-zakon.ru/горячие-события/великолепная-пятёрка-итоги-саммита-б>
3. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М., 2013. С. 42.
4. Копылов М.Н., Солнцев А.М. Вклад Большой восьмёрки в устойчивое развитие // Международное право – Internationallaw. 2009. № 3 (39). С. 108.
5. Корищун С.А. Объединение БРИКС и российско-китайские отношения // Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2013. С. 17, 18, 9, 15.
6. Леонова О. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель-Observer. 2013. Апрель. № 4. С. 28.
7. Лукьянов Ф. БРИКС и трансформация России // Записка Аналитического центра Обсерво. 2014. Март. № 5. С. 6, 24.
8. Послание Президента Федеральному Собранию // URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825>
9. Целищев Н.Н. БРИКС – новая прогрессивная форма международной интеграции развивающихся стран: становление и развитие // Аграрное образование и наука. 2013. № 3. С. 2.
10. Черковец О.В. Региональная интеграция и становление единого экономического пространства. М., 1998. С. 29–30.
11. Kendall S. Future of IMF argued // The Moscow Tribune. 1998. Febr. 4. P. 8.
12. Sachs J. Uncontrollable Power // Financial Times. 1997. Dec. 11. P. 16.

«Арабская весна» как матрица нестабильного мира

Анна Тимакова

Предыстория «арабской весны»

В декабре 2010 г. Мухаммед Буа-зизи в Тунисе произвёл акт самосожжения, вылившийся в народные демонстрации [2]. Это вызвало своего рода эффект домино. Одно за другим, иногда с разницей всего в несколько дней, восстания вспыхнули в Алжире, Ливии, Иордании, Мавритании, Судане, Омане, Йемене, Саудовской Аравии, Египте, Сирии, Бахрейне, Ираке, Кувейте, Ливии. Журналисты назвали это «арабской весной», но его труднопрогнозируемое развитие превратилось в «арабскую осень» и даже в «арабский год». Сами же арабы предпочитают использовать термин «арабское про-

буждение», введённый ещё в 1938 г. арабом Джорджем Антониусом – исследователем арабского национального движения*.

«Арабская весна» интересна как образец того, что в политике принято называть «цветной революцией». Её корни исследователи находят в «доктрине Монро», согласно которой в июле 1823 г. США провозгласили своё право вмешиваться во внутренние дела стран Латинской Америки и поддерживать верные Вашингтону режимы «к югу от Рио-Гранде», т.е. в Центральной и Южной Америке. На основе этой доктрины была создана модель мира, построенного по

ТИМАКОВА Анна Александровна – аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: anna.timakova7@gmail.com

Ключевые слова: «цветные революции», «арабская весна», Евромайдан, «окно Овертона».

* В своей книге *“The Arab awakening. The story of the Arab national movement”* Джордж Антониус подробно разбирает становление арабского национального движения и делает попытку объяснить его с точки зрения постимпериалистических позиций [12].

американскому образцу – *Rax Americana*. Книга американского профессора политологии Джина Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения» стала одной из основополагающих работ по «цветным революциям», в ней он и ввёл в политологию это понятие [10, 4, 5].

Вариант «цветной революции», смоделированный и реализованный на Ближнем Востоке, перерос свой замысел – стал матрицей нестабильного мира.

«Цветные революции» обладают общими предпосылками: историческими, политическими, экономическими, культурными. Нет необходимости строить таблицу сходств и различий «цветных революций», чтобы подтвердить этот факт. «Революции» в Югославии, Грузии, Киргизии, Тунисе, на Украине произошли потому, что были схожие обстоятельства, сделавшие возможным приложение к ним одного и того же сценария вероятного развития событий.

«Цветные революции» продемонстрировали, среди всего прочего, очевидную неэффективность института выборов как одной из основных процедур демократии. Если отдельная группа людей, имеющая почти неограниченный финансовый ресурс, собрав несколько тысяч человек, способна опротестовать на улицах городов официальные результаты выборов (при общем населении страны в десятки миллионов), то вы-

боры как волеизъявление народа теряют всякий смысл.

Не менее важен и психологический итог – «цветные революции» создали прецедент, и последние события в Гонконге тому подтверждение. Массы, нередко трансформирующиеся в неуправляемую толпу, искренне верят в то, что могут сами менять политическое устройство государства. Кроме того, «цветные революции» показали, как легко СМИ могут манипулировать людьми. Сознательное управление общественным мнением и привычками масс стали эффективным способом достижения разными политическими силами своих целей. Если в странах Запада данный способ манипуляции отработывался на протяжении последних 50–60 лет, то для стран постсоветского пространства и бывшего социалистического лагеря он относительно новый и, как показала практика, весьма эффективный.

Сейчас многие говорят о схожести сюжетов политических событий «арабской весны» и Евромайдана на Украине. «Арабская весна», хоть и вспыхнувшая так неожиданно, всё же родилась в нестабильном во всех отношениях регионе. Украина же – государство, находящееся в благополучной Европе, – относительно сбалансированная, мирная страна с не самым низким уровнем жизни. В чём же схожесть и различие процессов, протекающих в этих таких разных политических регионах?

Ближний Восток

Многие отечественные и зарубежные политологи сразу после начала «арабской весны» старались разобраться в её причинах,

строили прогнозы. Среди множества теорий нередко можно было встретить ссылки на работы Ф.Фукуямы «Конец истории» и С.Хантингтона

«Столкновение цивилизаций». Одни авторы доказывали, что события на Ближнем Востоке – это торжество демократии, другие – что «арабское пробуждение» – это начало серии локальных конфликтов этнорелигиозного характера. Однако лавинообразный ход событий тут же сметал одни и развенчивал другие прогнозы, на их месте появлялись новые теории, вскоре опровергаемые очередным витком революционных потрясений. «Арабское пробуждение» приняло неуправляемый и трудно-прогнозируемый характер [3].

В ходе «революций», вспыхнувших в регионе, многие страны оказались на распутье, ведь сброшенные народными массами авторитарные режимы, которые традиционно доминировали на Ближнем Востоке, не имели на тот момент сложившейся и устоявшейся оппозиции, способной их заменить. Молодёжь запустила процесс, когда старые порядки и ценности уже их не устраивали, а новые ими ещё не были сформированы. Это привело в Египте к власти военных, в Сирии и Ираке – к активизации религиозных фанатиков, а в Ливии – просто к полному разрушению государственного строя. Все эти события произошли примерно по одной схеме: сначала протесты молодёжи, которые затем охватывают толпу, чья главная цель – насильственный захват власти. Одним из основных условий подобного сценария является политическая нестабильность в стране. Если же ситуация стабильна, то её нужно дестабилизировать и дальше действовать по шаблону.

Здесь видна реализация на практике теории «окна» Джозефа Оверто-

на, которую часто называют «окно Овертона» или «окно возможностей». В ней говорится, что жизнь и развитие любой идеи, будь она политической или социальной, зависит от того, попадает ли она в то «окно», которое общество на данный момент считает допустимым. Людьюми будет поддержана в первую очередь та идея и тот политический курс, который больше всего отвечает сложившемуся на данный момент общественному мнению.

«Окно возможностей» мобильно, и это самый простой способ перевести что-то изначально «недопустимое» в разряд «современная политика», т.е. воздействие на массовое сознание людей. И это не обычная пропаганда, а технология, намного более тонкая, действующая незаметно и постепенно. В этом случае главное – создать и поставить перед обществом проблему, которая вначале будет подвергаться всеобщему порицанию. Потом о ней заговорят сначала в узком кругу, затем постепенно она перейдёт в разряд провокационных и широко обсуждаемых, в конце же встанет вопрос: а почему, собственно, и нет?

И если задуматься, то уже давно весь мир ненавязчиво подталкивают к мысли, что единственно верный политический режим – это демократия. А там, где её нет, она должна появиться, и лучший способ для этого – революция. И всё же если Тунис, скорее всего, вспыхнул самостоятельно, Египту в этом уже помогли, то вот в событиях в Сирии и Ливии постороннее вмешательство просматривается куда более явно и носит совершенно другой характер. Это было похоже на

попытку под шум дождя «арабской весны» избавиться от неугодных Западу правительств [9].

Ливия за последние 20 лет добилась большого влияния на континенте. Триполи вкладывал немалые инвестиции в экономику более чем 30 стран региона, вносил около 15% в бюджет Африканского союза, покрывая доли бедных государств, предоставлял займы на закупку ливийской нефти. М.Каддафи принимал активное участие в умиротворении внутренних конфликтов других африканских стран, выступая в качестве посредника. Несомненно, активность Ливии вызывала вполне понятное недовольство английских и французских компаний, которые, несмотря на значительно уменьшившееся политическое влияние своих стран в регионе, продолжали вести там активную работу. ещё большие опасения у США и Европы вызывали экономические планы Ливии.

Петер Дейл Скотт, профессор из Канады, высказал предположение, что основной причиной, побудившей Америку, Францию и Великобританию свергнуть режим ливийского лидера, были планы Каддафи перейти при оплате за нефть с долларов и евро на золотой динар*. Это кажется вполне возможным, ведь почти все государства Африки были готовы перейти на эту валюту.

Инициативу ливийского лидера тут же в штыки встретил Запад. А Николя Саркази обвинил Муаммара Каддафи в желании обрушить мировую экономику.

Башар Асад не устроил Америку и НАТО вовсе не постоянными нарушениями в области прав человека, как это широко обсуждали СМИ, а независимой внешней политикой. Президент **Сирии** поддерживал ливанское движение «Хезболла» и национально-освободительную борьбу палестинцев. И тех и других в Америке называют террористами. Но особые опасения у США вызывало развитие партнёрских отношений с Ираном, который является чуть ли не главной угрозой Западу. Кроме того, не стоит забывать, что Сирия – это ключевой пункт транзита каспийского газа и нефти в Европу. А это потенциальные, да и реальные миллиарды долларов. Ещё в 2011 г. Башар Асад объявил, что в городе Хомс обнаружено очень перспективное месторождение газа, именно там впоследствии произошли самые яростные бои между силами оппозиции и правительственными войсками.

И что самое главное – события в Сирии и Ливии с их военным противостоянием официальной власти и оппозиции очень остро поставили новый вопрос: возможно ли легальное вмешательство во внутригосударственный конфликт третьих сил,

* В статье *The Libyan War, American Power and the Decline of the Petrodollar System* П.Д.Скотт говорит, что после всемирного экономического кризиса было много разговоров о переводе расчётов с бумажных денег на золото. Китай заговорил об идее золотого юаня, а на Ближнем Востоке – о создании единого золотого стандарта, главным инициатором которого был М.Каддафи. Его идея заключалась в создании африканского государства с населением в 200 млн чел. [13].

в том числе скрывающихся под маской гуманитарной помощи и защитой гражданского населения? И если да, то в каких случаях, когда это действительно необходимо или когда выгодно? На Ближнем Востоке Запад фактически выступил на стороне повстанцев. Как результат – сегодня такое государство, как Ливия, можно сказать существует лишь на бумаге, *failed state* – бывшее государство.

Что касается ситуации в Сирии, то сразу было понятно, что если «арабская весна» всколыхнёт и её, то это будет очень горячая точка. Ведь Сирия всегда балансировала на грани со своим многоэтноконфессиональным населением и территориальной близостью с Ираком и Турцией, где исторически сильны противостояния суннитов, шиитов и курдов. Следы западного вмешательства в Сирии всё же отличаются от ливийского сценария хотя бы тем, что в этот раз Совет Безопасности ООН из-за вето, наложенного Россией, не смог ввести бесполётную зону. Что, впрочем, не помешало продолжить поставки оружия, продовольствия и людей повстанцам.

Сейчас ситуация в Сирии усугубляется ещё и тем, что правительство Башара Асада вынуждено вести войну сразу на несколько фронтов – против светской оппозиции и ополчен-

цев, к тому же разделившихся на многочисленные дезорганизованные группировки, ведущие партизанскую войну при поддержке Запада, и против джихадистов, которых Запад как бы и не поддерживает, приравнивает к террористам, но борется с ними как-то выборочно. С другой стороны, правительство Асада противостоит атакам группировок Исламского государства, которые вдруг обнаружили на территории Сирии и Ирака. Они же, по словам Б.Обамы, напрямую угрожают безопасности США, а потому подлежат немедленному уничтожению. Но где гарантии, что в своих антитеррористических операциях проводимых, кстати, без санкции Совбеза ООН, они случайно не перепутают дислокацию войск террористов и правительственных сил.

Россия неоднократно предпринимала, и довольно успешные, попытки по урегулированию конфликта мирными средствами. Благодаря её посредничеству был начат процесс по уничтожению химического оружия в Сирии, что способствовало нормализации обстановки в стране. Но после начала Евромайдана любимым тезисом США стал тезис: Россия не права на Украине, значит, она не права и в Сирии, да и вообще не права во всём.

Украина

Ситуация на Украине, несомненно, имеет схожие черты, но всё же и отличается от того, что было на Ближнем Востоке. Если для арабских стран, по которым прокатилась волна «революций», импульс для выступлений шёл в основном изнутри, где

враг принимал образ диктатора, то на Украине – извне, и главным «врагом» стала Россия.

В своей книге «Происхождение украинского сепаратизма» Н.Ульянов объяснил это тем, что «украинскому самостийничеству» во все времена не

хватало национальной базы. «Оно всегда выглядело движением ненациональным, внациональным, вследствие чего страдало комплексом неполноценности и до сих пор не может выйти из стадии самоутверждения. Если для грузин, армян, узбеков этой проблемы не существует по причине ярко выраженного их национального облика, то для украинских самоотверженных главной заботой всё ещё остаётся доказать отличие украинца от русского» [8]. Сегодня этот вопрос, в понятиях Копенгагенской школы безопасности, радикально политизирован и секьютиризирован.

Причины, выведшие людей на улицы Киева и других украинских городов, и в арабских странах, были у каждого свои, а вот сценарии начала выступлений, да и их последствия очень похожи. Если для арабов начальной точкой послужило самосожжение торговца фруктами Мухаммеда Буазизи, то для западной части украинцев – утрата мечты о лучшей жизни в Европе, которой их якобы лишила Россия. Выходя на улицы, люди требовали подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Сами украинцы в начале своих выступлений заявляли, что не могут мириться с тем, что власть не уважает их желаний, что В.Янукович лишил их европейской мечты, которую они потеряли [11]. Несмотря на все различия, и в арабских странах, и на Украине одной из причин, поднявшей людей на восстание, была надежда на лучшую жизнь.

Интернет и СМИ сыграли важную роль в ходе «арабской весны», а позже и на Украине. Сегодня в век интернет-технологий и легкодоступной

информации манипулировать ею стало одновременно и легче, и сложнее. Интернет помогает обходить те ограничения и заслоны, которые правительства используют для контроля над информацией. Да и координировать свои действия недовольным через социальные сети и SMS стало намного проще. С помощью *Twitter* и *Facebook* распространяется нужная информация и организовываются выступления, а окном в мир стал *YouTube*. Интернет, без сомнения, сыграл свою роль в «арабском пробуждении», однако переоценивать его не стоит. Всемирная паутина появилась не так давно, а революция – понятие очень старое. Основным способом распространения информации в арабо-мусульманском мире были и остаются мечети, где на пятничных молитвах собираются толпы народа. И выступления, как правило, начинались как раз после этих молитв. Интернет помог мобилизовать и организовать население, показав людям, что те не одиноки в своём недовольстве, что рядом с ними (пусть и виртуально) есть те, кто так же страдает.

В Арабском регионе, как и на Украине, вначале шла информационная пропаганда, перешедшая в полномасштабную информационную войну. Только в ситуации с Украиной она была больше направлена на подрыв авторитета России. Например, когда российские СМИ говорят о сотне тысяч беженцев с Украины, Америка заявляет, что по их данным никаких беженцев нет, а те цифры, которые предоставляет Россия, не заслуживают доверия, хотя Комиссия ООН по делам беженцев их под-

твердила*. А вот на Ближнем Востоке цель пропаганды другая. Тут надо убедить уже западное общество в том, что вмешательство в ход «арабской весны» просто необходимо.

Стоит также обратить внимание на то, что те страны Арабского региона, которые до начала выступлений поддерживали наиболее тесные связи с Западом не только в политической, но и социально-культурной сфере, горели особенно ярко.

Провокации в СМИ и Интернете, семантическая герилья уже давно стоят на вооружении у Правительства США. Ни для кого не секрет, что у Америки большой опыт в разжигании конфликтов не столько при помощи грубой силы, сколько благодаря пропаганде и провокационным акциям. Так, искрами будущего костра можно назвать поступок американского пастора Терри Джонса, который сжёг Коран (11 сентября 2012 г.), а также снятый в США фильм «Ненависть мусульман», подогревший ещё больше конфликт на религиозной почве.

Повествуя о жизни пророка Мухаммеда, фильм выставляет его в нелицеприятном свете и является прямым оскорблением всех верующих мусульман. Авторство картины приписывают некоему Сэму Бэзилу, хотя журналисты подозревают, что это был продюсер картины Накула Бессили.

Автор видео отзывается об исламе как о раковой опухоли на теле человечества. Прокомментировав последовавшие после выхода фильма антиамериканские выступления во многих странах, а также нападение на посольство в Бенгази, где погибло и четверо американских граждан, Барак Обама сказал: «Это не просто атака на Америку. Это ещё и атака на те самые идеалы, на которых зиждется Организация Объединённых Наций...» [6].

Президент Америки при этом заявил, что, хотя фильм и является таким же оскорблением для всех жителей США, как и для мусульман, это не может оправдать бессмысленную жестокость и убийства.

Как результат уже четырёхлетней непрекращающейся «весны», к власти во многих арабских странах стали приходить исламисты. И создаётся такое ощущение, что Америка и Запад изначально не особо полагались на становление демократии в регионе. Они пошли по пути налаживания связи с умеренными исламистами, такими как «Братья мусульмане», и старались их поддерживать**. Политика США не отличается последовательностью: то они выступают за демократию в своём понимании, то налаживают связи с исламистами, то начинают с ними бороться.

Уже сейчас антиамериканские настроения просматриваются в тех государствах, которые всегда считались их

* Представитель Госдепартамента США Мари Харф заявила: «Да, конечно, скорее всего, несколько тысяч перешли границу. Довольно много людей пересекали её в обоих направлениях. Люди часто проходят туда и обратно, и как мы видим, граница весьма прозрачная. Таким образом, вполне вероятно, что несколько тысяч действительно её пересекли. Мы считаем, что не заслуживает доверия информация о том, что 90 или сотни тысяч бежали с Украины в Россию. Мы просто не видели никаких доказательств. Мы следим за ситуацией. И это не наука. Это в каком-то смысле искусство, потому что нельзя расставить людей вдоль всей границы и пересчитать всех, кто проходит» [1].

** Что, впрочем, тоже делалось как-то странно и в Египте. «Братья мусульмане» особой поддержки со стороны Америки не увидели, когда их свергала армия.

верными союзниками, в частности в Саудовской Аравии и Катаре.

Если подвести итог тем событиям, которые сейчас происходят в мире, то видно, что все они вписываются в одну схему. Везде прослеживается чёткая система, которой следовали сначала в Арабском регионе, потом на Украине, а теперь и в Гонконге.

Всё начинается с активного формирования антиправительственных настроений. Дальше проводятся многочисленные, дискредитирующие правящий режим кампании, цель которых – подорвать легитимную власть в стране. Осуществляется помощь оппозиционно настроенным группам и движениям. Организуются массовые протестные выступления, вынуждающие власть реагировать на них. Всё это активно освещается в прессе, особенно «жестокость» власти к «мирным» протестующим, что провоцирует людей на продолжение протестов. Далее следует вынесение конфликта на международный уровень, где мировое сообщество осуждает жестокость властей по отношению к народу. После этого привлекаются международные

организации, которые признают легитимность требований оппозиции и оказывают ей всестороннюю поддержку. Это выливается в недовольство правящих властей и побуждает их к применению силы. В результате в страну вводится ограниченный воинский контингент для «защиты» мирного населения, а в конце проводится полномасштабная военная операция по свержению неудобного режима.

Иногда требуется пройти всю цепочку, порой достаточно и нескольких из перечисленных пунктов.

В своей речи в Вест-Поинте Б.Обама особо подчеркнул исключительную роль США в мировых событиях. Он сказал, что, что бы ни происходило в мире, будь то стихийное бедствие, похищение детей или захват здания людьми в масках, все смотрят на Америку и ждут её помощи [7]. И она спешит на помощь, вооружённая матрицей действий, прошедшей проверку практикой.

Но помощь ли это? Может, весь мир смотрит на США не с надеждой, а с опаской, не зная, во что же выльется очередная «помощь» Америки.

Примечания

1. Американская администрация упорно отрицает проблему украинских беженцев // URL: <http://www.1tv.ru/news/world/261935>
2. Видясова М.Ф. Куда идет тунисская «революция»? // Обозреватель–Observer. 2011. № 10.
3. Иванов С.М. «Арабская весна» продолжается // Обозреватель–Observer. 2012. № 3.
4. Кара-Мурза С. Экспорт революции. Саакашвили, Ющенко... М.: Эксмо, 2010; Мак-фол М. Пути трансформации посткоммунизма // Pro et contra. 2005. № 2.
5. Нарочницкая Н.А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. М.: Вектор, 2011.
6. Речь Барака Обамы на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (25 сентября 2012 г.) // URL: <http://www.voltairenet.org/article176006.html>
7. Речь Президента США Барака Обамы в Вест-Поинте (28 мая 2014 г.) // URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-west-point-academy-commencement-ceremony>

8. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М.: Индрик, 1996. С. 4.
9. Шарипов У.З. Государственный терроризм и его активизация в современном международном терроризме // Обозреватель–Observer. 2012. № 8.
10. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения // URL: http://www.aeinstein.org/organizations/org/FDTD_Russian.pdf
11. Штоль В.В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6–33.
12. Antonius G. The Arab Awakening: A History of the Arab National Movement. N.Y., 1946.
13. Scott P.D. The Libyan War, American Power and the Decline of the Petrodollar System. The Asia-Pacific Journal: Japan Focus // URL: http://www.japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3522

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Религиозный фактор формирования институтов власти в России

Алексей Ситников

Сильная централизованная власть и государство всегда играли ведущую роль в регулировании политической жизни России. Определяющие факторы формирования этих институтов напрямую были не связаны с религией. Очевидна значимость географического и природно-климатического факторов: необходимость заботиться о том, как выстоять против суровой природы, защитить целостность страны и её огромную территорию от внешней угрозы и т.д. Эти задачи были выполнены лишь за счёт жёсткой регламентирующей деятельности центральной власти, способной мобилизовать все ресурсы, чтобы обеспечить оборону страны. Лишь сильное государство могло защитить гигантскую территорию от агрессивных соседей и поддержать общественный порядок. Неблагоприятные природные условия также были причиной отставания от Запада в темпах экономического роста и промышленного развития – европейские народы на более эффективных в хозяйственном отношении территориях тратили меньше сил и средств на своё жизнеобеспечение.

При этом идентичность русского народа в течение многих веков была тесным образом связана с религией, территорией и государством. Основными для идентичности были религиозные признаки, а не язык и этническая принадлежность. Население определяло себя как православных: «Идентичность была сформирована изнутри путём консолидации религии, церкви и, соответственно, единого Московского государства (начиная примерно с XV в.), а

СИТНИКОВ Алексей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. *E-mail:* 2311263@mail.ru

Ключевые слова: власть, государство, легитимация, демократия, ценности, религия, православие.

также на границах, в борьбе с теми народами, которые представлялись отличными от русского... Политическое сознание было определено путём идентификации с правящей династией и противопоставления «другим» народам в периферийных зонах. Религия выполняла в период до начала Нового времени такую же функцию, которую в наше время несёт в себе этничность, заполняя наличное смысловое поле идентичности» [13, с. 52].

По мере того как политическое пространство государства становилось всё более гетерогенным в этническом и конфессиональном плане, ключом к пониманию лояльности оставалось исповедание православной веры. Религия была главным критерием отличия русских от нерусских [13, с. 61–62]. Обращение в православие, являющееся наднациональной религией, и лояльность по отношению к царю означали включение в русское сообщество.

Исторические корни властных отношений в России

Православие стало одним из важных историко-культурных факторов формирования традиционного образа власти. В России легитимация её институтов основывалась на адаптированной к местным реалиям православной византийской модели. Из Византии вместе с православием были перенесены определённые социальные практики, так или иначе связанные с концепциями власти, а также заимствованы некоторые культурные нормы и идеологические доктрины. Появившиеся на Руси представления о царской власти осознавались как результат её ориентации на Византию (которой к тому времени уже не существовало, т.е. ориентировались не на реальную традицию, а на представления о ней).

Неудивительно, что византийская легитимирующая модель значительным образом видоизменяется в

русском контексте. В России появляется представление об особой харизме царя, определяющего специфику российских институтов власти. После возведения на престол Ивана IV необходимым компонентом возведения на царство становится обряд помазания, придававший верховному правителю специфический сакральный статус [14]. Наличие у царя особой харизмы – харизмы власти, которая совершается именно через миропомазание, специально подчёркивалось Русской церковью*.

Конечно, политическая сфера не занимает первостепенное место в сознании православных верующих. Государственный строй, развитие и функционирование институтов власти – не предмет догматики. При любом политическом режиме верующие могут достигать духовного совершенства и святости. Однако пред-

* На Западе под влиянием христианской теологической мысли в Средние века сложилось учение о том, что «король есть двойное существо, человеческое и божественное, точно так же, как и Богочеловек, хотя король двухприроден и удвоен только по благодати и во времени, земной король становится удвоенным существом в результате своего помазания и посвящения, он во всех прочих отношениях обычный человек, *in officio* есть проявление и образ небесного Помазанника и, следовательно, Бога» [10].

ставления об идеальном государстве и правителе отнюдь не чужды сознанию верующих. Они занимают хоть и не главное, но и не последнее место в иерархии православных ценностей. Это связано не только с тем, что действия светской власти могут либо способствовать, либо, напротив, затруднять церковную жизнь. Общий строй традиционного религиозного сознания предполагает освящение власти. Как отмечал Павел Флоренский, в церкви по историческим условиям временно может не быть царя, но место для царя, «уготованный престол» в ней непременно есть. «В лице царя освящается вообще начало гражданской власти» [17].

В модели государственного устройства, окончательно сложившейся в России в имперский период, царь наделялся огромными властными

функциями, на нём замыкалась вся самодержавная система власти. Функции законодательной, исполнительной и судебной власти сосредоточивались в руках императора, хотя реализация их осуществлялась через систему государственных институтов. Всякое сколько-нибудь значимое решение почти на любом её уровне требовало одобрения императора.

Подобного рода моноцентрическое государство со значительным социальным неравенством, отсутствием независимых судебных и законодательных ветвей власти и высоко вознесённой вершиной её пирамиды особо нуждается в лояльности и поддержке населения страны. В этом контексте религиозный фактор может обретать значение не только символа национальной идентичности и самобытной культуры.

Религия и символическая власть

В России политика, направленная на укрепление и сакрализацию государственности, практически всегда поддерживалась значительной частью граждан страны. Даже в советское время важным элементом электоральной культуры была сакрализация высшей власти. Для подобных представлений характерно понимание личных качеств правителя как вторичных по сравнению с его предопределённостью к власти в силу каких-то сверхъестественных причин. Электоральная культура советского типа выглядела как отработанный десятилетиями, имеющий квазирелигиозные корни ритуал подтверждения легитимности «посланной свыше» власти [15].

Возникновение господства одного человека над другими людьми, со-

циальная дифференциация общества требует согласия людей. «Власть существует лишь потому, что тот, кто ей подчиняется, верит, что она существует» [3]. По мнению П.Бурдьё, поле религии выполняет функцию легитимации и поддержания политического строя в силу того, что способствует сохранению символического порядка. Институты религии закрепляют схемы воспроизводства мышления и действия, которые объективно согласуются с политическими структурами и способны им дать высшую легитимацию. Церковь устанавливает согласие относительно способа упорядочения мира посредством воссоздания общих схем мышления и повторяющегося торжественного утверждения этого согласия [4].

Обладая значительным культурным и символическим капиталом, церковь, по мнению П.Бурдьё, конструирует видение деления социального мира и свои позиции в этом мире, предлагает способы его формирования и практические операции, посредством которых воспроизводятся группы. Власть церкви внедрять видение социального мира исходит от её социального авторитета, завоеванного в предшествующий период, когда в результате длительного процесса институционализации она стала доверенным лицом, получившим от различных групп «доверенность» говорить от их имени, являться их официальным выразителем [4].

Совокупность культурных образов, норм поведения и общественной морали, элементов исторической памяти, форм и идеалов государственного и общественного устройства, аутентичный облик российской цивилизации и национальная идентичность – это основа символического капитала Православной церкви в России. В течение многих веков церковь выступала как высший источник легитимности власти, как институт, дающий высшую санкцию на власть.

Содержание символического властного доминирования исторически изменчиво и приобретает разное смысловое наполнение в различные исторические эпохи. Религиозная

легитимация власти, доминировавшая в средневековых обществах, сегодня не встречается в чистом виде, но в изменённой форме присутствует. Светские политические деятели, например, могут демонстрировать свою близость к церкви для увеличения собственного авторитета. Авторитет, основанный на общности традиций, этнической, культурной и религиозной принадлежности, всегда служит одним из путей установления обратной связи между властью и обществом.

Символическая власть церкви проявляется в ключевых моментах политического процесса, в частности, при передаче власти в стране от действующего главы государства его преемнику, когда одобрение церкви воспринимается необходимым. Большинство граждан положительно оценивают благословение президента патриархом в день инаугурации, положительно относятся к тому, что священнослужители освящают здания государственных учреждений, корабли, подводные лодки и т.д.*

Многие религии создают свою уникальную формулу фиксации стратификационной структуры общества, придавая ему стабильность и устойчивость**. Это становится возможным не только потому, что религиозная принадлежность служит средством сплочения тех или

* В этой связи интересным представляется мнение судьи Конституционного Суда Белоруссии, который пишет: «Церковь – главный хранитель традиционных нравственно-духовных ценностей народа. И известный консерватизм церкви, в чём её нередко упрекают, имеет скорее положительное, чем отрицательное значение» [8].

** Р.Мертон отмечал, что религии нередко способствуют примирению с низшим статусом, обосновывая «принятие нынешних бед вознаграждением в будущем», но в некоторых случаях религиозные институты могут развиваться таким образом, что, напротив, становятся стимулом и поддержкой бунта против низшего статуса [12].

иных социальных групп, но и благодаря наделянию смыслом социального расслоения, социальной иерархии. Неравенство, принадлежность индивида к определённому слою понимается верующими как божественное установление, не считае-

тся несправедливостью, но может наделяться определённой ценностью, рассматриваться как благо, поскольку является условием духовного совершенства («легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому попасть в Царство Божье»).

Религиозно-заданные модели поведения

Для сознания людей, принадлежащих к православной традиции, все установленные иерархические связи и социальный статус соотносены с духовной реальностью, а целостность мира, его устройство обособляются его отношениями с Богом.

В божественной иерархии каждый выполняет установленное Богом служение, каждый служит всем и всё – каждому. Человек занимает место в социальной иерархии, но его подлинное существование – в его отношениях с Богом. Эта теологическая основа определяет единство мира, где все локальные группы мыслятся как части более обширного, универсального сообщества, включающего и духовную, и небесную иерархии [2]. Глава светской власти (император, царь), входящий в состав иерархии духовной, наделялся священной властью над людьми – легитимация социального порядка обеспечивалась абсолютным божественным авторитетом, где церковь выступала его воплощением.

Советский режим приложил огромные усилия для того, чтобы стереть традиционные основы идентичности, уничтожить Русскую православную церковь, считая её идеологическим противником, конкурентом в попытке создания нового общества. Но эти усилия оказались тщетны: церковь через 70 лет возродилась.

Д.Зильберман полагал, что советская власть укоренилась благодаря тому, что соответствовала глубинным склонностям народа. Властные отношения в России имеют преемственность форм мышления в рамках одной культурной традиции. Когда царская харизма была десакрализована, а её носитель лишён власти, «марксизм всего лишь напомнил русскому народному сознанию о его традиционном пути» [9, с. 72]. Политическая власть высвободилась из православного контекста, но «сила религиозной идеи продолжала действовать и развиваться за пределами религиозного сознания, так же как на Западе с протестантизмом и капитализмом, это происходило, хотя и в совершенно другом измерении, в России с православием и коммунизмом» [9, с. 55].

В этом случае наиболее достойным и моральным способом действия выступает служение, выполнение долга: служба в армии, служба царю и пр. Идеал служения играл в течение многих веков важную роль в социальной жизни России. С.Л.Франк на начале служения основывал свою социальную философию, полагая, что оно есть не только верховный принцип общественной жизни, фундамент, на котором стоит всякий государственный строй, но и выражение онтологической сущности человека [18].

До 1917 г. права и обязанности каждого сословия закреплялись, обосновывались и освящались религиозным мировоззрением народа*. В рамках «сотериологической логики» безусловное повиновение подданных царю есть обязанность, предписанная верой. Она входит в число христианских добродетелей, и её надлежащее выполнение способствует религиозному спасению.

Доводя эту логику до абсурда, Иоанн Грозный утверждал, что повиновение православному царю в любом случае является частью христианского благочестия, а если правитель поступает жестоко и несправедливо – это его личный грех, не избавляющий подданных от повиновения и не уменьшающий за него вечную награду.

Попытки утвердить религию в качестве опоры для правления сослужило плохую службу и российской династии, и церкви. Злоупотребление возможностями церкви по поддержанию институтов власти всегда приводит к её дискредитации, потере авторитета и влияния – это многократно случалось в истории, в том

числе и российской. Православная церковь активно, последовательно и нередко цинично использовалась российским правительством до 1917 г. как инструмент, призванный стабилизировать положение в стране, укрепить и легитимировать светскую власть.

Говоря о положении церкви в России в начале XX в., С.Л.Фирсов пишет: «Церковь, накрепко связанная с государством, не могла противостоять его политическим интересам, принуждённая по всем основным вопросам следовать в фарватере общеимперской политики светских властей» [16].

Выдвигая свою теорию «трёх охранительных начал», С.С.Уваров руководствовался прежде всего политическими соображениями. На первое место в триаде было поставлено православие, так как задумывалось по максимуму использовать его для укрепления существующего строя, в частности, его проповеди самоотверженности, покорности воле Божией, а также сложившееся в России церковное учение о царской власти [6].

Религиозная легитимация в демократическом обществе

Традиционные механизмы легитимации власти совершенно не уникальны, они встречались и долго оставались значимыми во многих

странах, в том числе считающихся эталонами демократии.

Традиционная религиозная легитимность сыграла важную роль в

* «В основе монархизма как проявления народного сознания лежало восприятие царя как помазанника Божия. Народ передавал свою волю во власть воли Высшей, которая наделяла властью монарха. Но при этом и сам царь осуществлял государственное служение как послушание, отрекаясь от личной воли». Идеальные отношения между царём и подданными строились как в хорошей семье, не на законе, а на доверии и любви. Идеал гласил, что царь – это отец, а граждане – его дети, от которых требуется послушание воле монарха [5].

становлении демократии в Северной Европе, Великобритании, Бельгии, Нидерландах и других странах, где демократические институты развивались при сохранении монархии. Многие страны при формировании демократических институтов были королевствами и сохраняли монархический строй.

С.Липсет отмечает, что свержение монархий и других традиционных носителей легитимности снижает шансы на выживание демократии. Обществу необходим легитимирующий символический глава государства, чтобы отделять отношение к институтам власти в целом от отношения к проводнику какой-либо политики. Всякая оппозиция будет направлена против системы и угрожать самым основам государства, если не будет видимого различия между высшим символическим носителем власти и временно находящимися у власти и реализующими ту или иную политику чиновниками [11].

Православие, оформившееся на востоке Римской империи в течение первого тысячелетия нашей эры, осталось в стороне от становления современных западных ценностей и институтов, лежащих сегодня в основе представлений о легитимации власти. У истоков зарождения современной демократии и плюралистического общества стоит протестантизм. Провозгласив новую сотериологию, реформаторы упразднили традиционные средневековые смыслы и заложили основы современной либеральной демократии.

Русская православная церковь чрезвычайно дорожит неизменностью своих ценностей и идеалов,

критически оценивая духовно-нравственные и политические стандарты, присущие секулярному западному миру. Сфера либерально-демократических понятий остаётся чужой для православных. Они склонны отвергать её целиком или принимать в готовом виде как неизбежность, не пытаясь переосмыслить, «пресуществить» исходя из базовых положений православия.

Между тем сегодня либеральная идеология и политическое могущество тесно связаны друг с другом. Господство либеральных и демократических идей в политике – это ключевой фактор, в частности, американского доминирования на планете. Если бы внутри православной традиции имелось своё видение демократии и прав человека, то это увеличивало бы и значение традиции, и её влияние на общество. Тот, кто имеет монополию на толкование демократии и выставляет оценки за демократичность, тот и обладает властью. Ведущие страны обладают достаточным влиянием, чтобы заставлять другие страны следовать западным либеральным принципам и наказывать тех, кто этого не делает.

«Обращение» народов к демократической системе ценностей, считающихся универсальными и пользующихся доверием и поддержкой населения, нередко означает и добровольное подчинение идеологической и культурной власти Запада.

Привлекательность западной демократии основывается на заманчивой перспективе жить так же хорошо, как живут люди на Западе. Но растущие экологические сложности ведут к тому, что это становится в принципе неосуществимо для основ-

ной массы человечества*. Сегодняшний мир становится всё более дифференцированным, неравенство и отрыв высокоразвитого «ядра» от зависимой и слабо развитой «периферии» и «полупериферии» увеличивается. Сокращать этот отрыв «ядерные» страны совсем не заинтересованы.

Демократизация под их руководством, включающая копирование западных моделей и стандартов, следование советам иностранных экспертов в стремлении улучшить всевозможные индексы демократии и прав человека, всегда будет означать развитие страны в сторону ослабления, раскола и упадка.

В современной России религиозный фактор в легитимации власти во многом утратил значимость. В формально демократическом российском обществе механизмы внутреннего воспроизводства властных отношений находятся вне религиозного контекста, но его структурные характеристики, формы мышления продолжают действовать и развиваться.

Православные ценности, символы и представления о власти сохраняют определённое значение, хотя, конечно, господствующее место занимает «импортная» система идей либеральной демократии – пока наиболее убедительная и приемлемая в современном мире.

Всё больший отрыв от реальности господствующей политической идеологии, предполагающий вектор на построение демократии по западным лекалам и движение в фарватере вестернизации, делает актуальным поиск альтернативных моделей политической власти, на основе своей традиции.

Примечания

1. Бенца А. де. Вперёд, к прекращению роста! Эколого-философский трактат. М.: Институт общегуманитарных исследований. М., 2013. С. 69.
2. Бицилли П. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995. С. 62–99.
3. Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 209.
4. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 39–55.
5. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 439.
6. Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А. [и др.]. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 123.
7. Гусев А.А. Экологическая ниша России // Обозреватель–Observer. 2012. № 6. С. 46.
8. Данилюк С.Е. Современная концепция прав человека: не пора ли внести коррективы? // Обозреватель–Observer. 2011. № 2. С. 31.

* В разного рода экологической литературе часто говорится об «экологическом следе» (*ecological footprint*), который, к примеру, у США в 5,6 раза больше доступной продуктивной экологической поверхности. Если бы все жители земного шара достигли того же уровня жизни и потребляли бы столько же, сколько американцы, то понадобилось бы до семи дополнительных планет [1].

Сегодня экологический кризис начинает оказывать ощутимое влияние на политику, а «экологическая политика переходит в разряд стратегических задач государства» [7].

9. Зильберман Д. Православная этика и материя коммунизма. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2014. С. 72, 55.
10. Канторович Э.Х. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теории / пер. с англ. А.Ю.Серегиной. М.: Изд-во Института Гайдара, 2005. С. 47–48.
11. Липсет С.М. Размышления о легитимности // Апология. 2005. № 5.
12. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ. Хранитель, 2006. С. 136.
13. Суни Р.Г. Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная» идентичность и теория империи // Национализм в мировой истории / под ред. В.А.Тишкова, В.А.Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 52, 61–62.
14. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и её русское переосмысление). М., 1998. С. 25.
15. Федоров В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения. М.: Праксис, 2010. С. 70–74.
16. Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. С. 46.
17. Флоренский П. Философия культа (опыт православной антропологии). М.: Академический Проект, 2014. С. 296.
18. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 107–108.

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Противодействие террористическим угрозам

Зарубежный опыт

Юрий Григоров

Для оценки эффективности российской общегосударственной системы противодействия терроризму, а также определения направлений её совершенствования представляется целесообразным рассмотреть зарубежный опыт противодействия террористическим угрозам, накопленный спецслужбами и правоохранительными органами иностранных государств в конце прошлого – начале нынешнего столетия.

К настоящему времени таким опытом в большей степени обладают спецслужбы и полиция США, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии, Испании, ряда государств Ближнего и Среднего Востока (прежде всего Израиля), а также Турции, Сирии, Египта, Ирака, Ирана, Пакистана, Индии, Шри-Ланки. Уже в течение нескольких десятилетий указанные государства вынуждены прилагать огромные усилия по предотвращению и минимизации последствий террористических акций, совершаемых активно действующими на их территории экстремистскими организациями и группами. Предметом рассмотрения в данном случае являются выработанные спецслужбами и правоохранительными органами этих государств принципы, формы и методы борьбы с терроризмом, оценка их эффективности и возможности использования спецслужбами и правоохранительными органами Российской Федерации с учетом политических, правовых, социальных и иных российских реалий.

Поскольку объем данной статьи не позволяет автору рассмотреть опыт борьбы с экстремистскими проявлениями, накопленный спецслужбами каждой из

ГРИГОРОВ Юрий Михайлович – кандидат юридических наук, профессор, независимый эксперт. E-mail: prorags@gmail.com

Ключевые слова: спецслужбы и правоохранительные органы, терроризм, экстремистские организации, военно-полицейские операции, Европол, КТО, войны шестого поколения.

вышеперечисленных стран, представляется целесообразным изложить лишь результаты анализа и обобщения указанного опыта на примере таких государств, как США, Великобритания, Франция, Испания и Израиль, добившихся определённых успехов в противодействии террористическим угрозам.

Как свидетельствует проведённый автором ретроспективный анализ имеющихся материалов, современная практика и осуществление силового и специального воздействия на носителей террористических угроз в США и государствах, являющихся их ведущими союзниками по Организации Североатлантического договора, в значительной степени базируется на положениях разработанной ещё в 50-х – 60-х годах прошлого века так называемой доктрины контрпартизанской борьбы.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что разработчиками указанной доктрины был тщательно изучен и широко использован опыт борьбы с партизанскими формированиями, накопленный немецко-фашистскими спецслужбами и командованием вермахта на оккупированной территории Советского Союза, Югославии, Польши, Франции и других европейских стран. В частности, это касалось таких организационных мер, как:

- раздел территории, охваченной движением сопротивления, на зоны ответственности и закрепление их за головными подразделениями спецслужб (абвергруппами и подчинёнными им абверкомандами; айнзатцгруппами – айнзатцкомандами СС);

- осуществление в каждой зоне ответственности обязательного комплекса режимных, контрразведывательных, информационно-пропагандистских, административно-экономических и войсковых мероприятий;

- сосредоточение усилий на агентурном проникновении в партизанские формирования, подпольные структуры сопротивления и их последующей оперативной разработке;

- массовые репрессии и всемерное запугивание местного населения;

- карательные экспедиции, осуществляемые силами 12 охранных дивизий СС, специальных полицейских батальонов СС, полевых войск и др. [2,5].

К середине 60-х годов термин «контрпартизанская борьба» в угоду политической конъюнктуры всё чаще стал заменяться в официальных документах на термины «борьба с иррегулярными силами», «борьба с незаконными вооружёнными формированиями», к которым Устав армии США № 90-8 (1964 г.) относил помимо партизан и подпольщиков также повстанцев, участников «социальных беспорядков», вооружённые отряды оппозиционных политических сил, специальные диверсионно-разведывательные формирования внешнего и внутреннего противника [4].

Ещё в 1962 г. Президент США Дж.Кеннеди, выступая в конгрессе по вопросу резкого обострения политической обстановки и роста повстанческого движения в странах Латинской Америки – полуколониях США, назвал «войну с повстанцами, партизанами и бандформированиями» новым типом войны, требующим новой стратегии, организации и тактики специальных сил, новых форм ведения боевых действий [6].

На основе результатов анализа опыта подавления повстанческих движений в различных регионах мира ведущие теоретики «контрпартизанской борьбы» С.Белиджак, П.Парет, Дж.Шай и др. пришли к сходным выводам о том, что «концентрация усилий на боевых действиях против иррегулярных сил не может обеспечить полной победы, пока повстанцы опираются на помощь и поддержку местного населения». Для нанесения решающего поражения вооружённым формированиям повстанцев необходимо, по их мнению, умелое сочетание различных форм борьбы, прежде всего специальных (т.е. конспиративных), военных, политических, экономических, информационных, правовых [9, 10, 8].

Разработанные этими теоретиками положения легли в основу тактики так называемых военно-полицейских операций, успешно апробированной армией и спецслужбами США в Доминиканской Республике, Гватемале, Никарагуа, на Филиппинах, во Вьетнаме, ряде других стран и получившей своё нормативное закрепление в Уставе армии США М-100-20 «Боевые действия в конфликтах низкой интенсивности», Наставлении для армии США М-31-5 «Операции против иррегулярных сил», в Уставе бундесвера (ФРГ) «Обеспечение безопасности войск» и некоторых других нормативных правовых актах [7].

Реализация на практике положений доктрины военно-полицейских операций потребовала формирования целостной системы мер по борьбе с иррегулярными вооружёнными формированиями, основу ко-

торой составили меры по защите (охране и обороне) стратегически важных районов и объектов, режимные мероприятия в сочетании с разведывательными и контрразведывательными, непосредственные действия по выявлению, разложению и ликвидации незаконных вооружённых формирований (НВФ), захвату и нейтрализации их лидеров.

Следует подчеркнуть, что в указанных выше и последующих руководствах по организации и ведению военно-полицейских операций особое внимание уделялось деятельности спецслужб по выявлению и нейтрализации разведывательной сети НВФ, приобретению надёжных источников информации в окружении лидеров повстанческих движений, обеспечению строгой конспирации проводимых мероприятий. Указанные меры предписывалось дополнять действенным контролем за жизнедеятельностью и передвижением гражданского населения в районе проведения операции (установление комендантского часа, объявление запретных зон, дополнительная регистрация населения, выдача временных удостоверений и пропусков, строго нормированное распределение продовольствия и др.). Основная цель проводимых при подготовке и осуществлении операции разведывательных и контрразведывательных мероприятий, по замыслу разработчиков доктрины, – это обнаружение точного места дислокации НВФ и создание наиболее благоприятных условий для войсковой фазы операции, предназначенной для решительного разгрома и максимально полной ликвидации вооружённых отрядов повстанцев (диверсионно-

разведывательных формирований противника) с широким использованием бомбо-штурмовых ударов авиации, ракетно-артиллерийских обстрелов, вертолётных десантов.

В конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века экспертами Организации Североатлантического договора в области ведения «конфликтов низкой интенсивности» (А.Фишер, Ф.Армбрустер и др.) была обоснована целесообразность активного применения на территории, контролируемой НВФ, специальных подразделений так называемых охотников-убийц [12]. Небольшие по численности (от отделения до взвода) подразделения спецслужб и вооружённых сил, прошедшие специальную подготовку, предлагалось использовать для физического устранения лидеров и активистов антиправительственных сил, запугивания населения, разрушения тыловой инфраструктуры и системы боевого управления НВФ, проведения акций психологических операций по всемерному ослаблению поддержки «экстремистских элементов» со стороны местного населения.

На практике использование специальных подразделений такого рода вызывало серьёзные правовые проблемы для верхних эшелонов власти страны, в том числе и на дипломатическом уровне. По этой причине спецслужбы ряда государств перешли к широкому использованию легендированных организационных структур, формально не имеющих отношения ни к ним, ни к полиции, ни к вооружённым силам и состоящих из так называемых «социально активных граждан – членов патриотических союзов, стремящихся ока-

зать содействие органам власти в обеспечении порядка и безопасности». Речь идёт о пресловутых «эскадронах смерти», наводивших ужас на население территорий, охваченных антиправительственными выступлениями.

Спецслужбы **Испании**, накопившие большой опыт борьбы с баскскими экстремистами [13], с 1983 г. стали активно использовать формирования «Антитеррористической группы освобождения» (*Grupo Antiterrorista de Liberacion*), сумевших в период с 1983 по 1987 г. выявить и физически ликвидировать 27 авторитетных активистов ЭТА. В 1996 г. официально были вскрыты факты непосредственного участия в противоправной деятельности данного «эскадрона смерти» десятков кадровых офицеров испанской полиции, о чём доподлинно было известно министру внутренних дел страны и руководству испанских спецслужб. В результате разразившегося скандала премьер-министр Испании Ф.Гонсалес вместе со своим кабинетом вынужден был уйти в отставку.

Легальной силовой структурой правоохранительных органов Испании, предназначенной для осуществления специальных мероприятий и операций по задержанию вооружённых террористов и ликвидации террористических групп, является Группа спецопераций (*Grupo Especial para los Operaciones – GEO*) Национальной полиции Испании.

Об уровне подготовки сотрудников данного подразделения можно судить хотя бы по факту освобождения ими в ходе одной специальной операции свыше 200 заложников, захваченных в 1981 г. боевиками ЭТА в здании

Центрального банка г. Барселоны. Во время штурма здания все 24 хорошо вооружённых и подготовленных террориста были частью нейтрализованы, а частью захвачены живыми. Из числа заложников в ходе спецоперации погиб лишь 1 чел.

Однако не экстремистские акции баскских сепаратистов стали наиболее сильным потрясением для населения и Правительства Испании в XXI столетии, а синхронизированные по времени террористические акты, совершённые в пригороде Мадрида 11 марта 2004 г. исламскими фундаменталистами, связанными с международной террористической сетью «Аль-Каида».

Тогда в результате одновременных взрывов в нескольких электропоездах погибло свыше 200 и было ранено около 1500 чел.

Активно используя опыт, приобретённый в ходе противодействия террористической деятельности боевиков ЭТА, испанские спецслужбы и полиция достаточно быстро сумели вскрыть и на время парализовать разветвлённую подпольную сеть исламских террористических групп, включавших в основном выходцев из государств Северной Африки [1].

Серьёзного интереса заслуживает опыт борьбы спецслужб и правоохранительных органов **Великобритании** с террористической деятельностью боевиков ИРА [14], а позднее с террористическими акциями исламских экстремистов. При этом реализуемые спецслужбами страны достаточно эффективные оперативные меры, как правило, находили своё развитие в хорошо продуманных организационно-правовых решениях правительственных инстанций.

Так, с 1975 г. после объявления так называемого перемирия между ИРА и официальным Лондоном британским спецслужбам удалось удачно внедриться с помощью своей агентуры в руководство ИРА. Следствием этого явилась не только успешная разработка ключевых звеньев ИРА, но и ликвидация боевиками этой организации 63 своих же товарищей, обвинённых в якобы совершённом предательстве.

С 1972 г. после установления Лондоном прямой формы правления в Северной Ирландии контрразведывательная служба МИ-5 активно включилась в контртеррористическую борьбу в полном объёме, осуществляя сбор информации о замыслах и направлениях деятельности, руководящего звена ИРА, его зарубежных связях и т.п. На сбор информации о подготовке боевиками ИРА конкретных террористических акций и расследование уже совершённых также была нацелена и Ольстерская королевская полиция.

Определённый интерес представляет практика использования армейских подразделений в период наибольшей эскалации экстремистских и террористических проявлений в Северной Ирландии в 70-х годах прошлого века. Начав с обеспечения физической охраны наиболее важных объектов органов власти и критической инфраструктуры, армейские подразделения вскоре были привлечены к силовой поддержке полицейских мероприятий и операций, а затем постепенно были вовлечены в полномасштабную борьбу с ирландским сепаратизмом. Это подразумевало не только осуществление войсковых операций по разгрому и ликвидации вооружённых отрядов и групп ИРА, но также и оперативную

работу по внедрению в указанную организацию.

В 90-х годах прошлого века в Великобритании на правительственном уровне была разработана долгосрочная антитеррористическая стратегия *Contest*, включающая четыре основных направления:

- предотвращение террористических акций;
- преследование террористов;
- защита объектов террористических устремлений;
- готовность специальных государственных структур к действиям в условиях террористического кризиса.

Последним направлением, в частности, предусматривается формирование оперативного штаба для управления контртеррористической операцией (КТО), руководителем которого по должности является шеф Скотланд-Ярда. Решение о вооружённом подавлении террористической угрозы выносит премьер-министр Великобритании после совещания с руководством спецслужб и правоохранительных органов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что всю полноту ответственности за разрешение «террористического кризиса» принимает на себя Правительство Соединённого Королевства, освобождая от неё местные власти.

После совершённых 11 сентября 2001 г. в США террористических актов Правительством Великобритании было инициировано принятие нового антитеррористического закона, наделявшего полицию и спецслужбы правом на бессрочный арест без санкции суда и прокурора иностранных граждан, подозреваемых в

причастности к террористической деятельности с последующей их депортацией из страны. Полномочия на санкционирование бессрочного ареста законом предоставлялись министру внутренних дел.

После серии взрывов в Лондоне, осуществлённых исламскими фундаменталистами (июль 2005 г.), последовало новое ужесточение антитеррористического законодательства, связанное со значительным усилением санкций в отношении организаций и отдельных лиц, участвующих прямо или косвенно в подготовке террористических актов и подстрекательстве к террористической деятельности. Помимо прочего, вновь принятые законы предусматривали значительное увеличение срока предварительного задержания подозреваемых лиц до предъявления им обвинения, а также широкое применение для граждан страны так называемых контрольных ордеров, резко ограничивающих возможности перемещения и общения подозреваемых лиц, не находящихся под арестом.

Большой исторический опыт борьбы с политическим экстремизмом и терроризмом имеют и правоохранительные органы и спецслужбы во **Франции** [3].

В 60-х годах прошлого века Правительству Франции из-за последствий многолетней войны с национально-освободительными силами Алжира пришлось развернуть полномасштабную борьбу с экстремистской и террористической деятельностью как правых, так и левых радикалов. Как известно, в 1961 г. правыми экстремистами, категорически

несогласными с решением правительства об уходе Франции из Алжира, была создана Секретная вооружённая организация (ОАС), ставившая своей целью осуществление государственного переворота и устранение с политической арены президента Франции генерала Шарля де Голля и сформированного им правительства страны.

В 1968 г. Франция оказалась охваченной массовыми беспорядками и акциями протеста молодёжи, получившими неофициальное название «студенческой революции», инспирированной крайне левыми социал-экстремистами.

В начале 70-х годов прошлого века у Франции появилась новая серьёзная террористическая угроза в лице палестинских террористических групп, развернувших в стране свою активную противоправную деятельность под идейным руководством известного экстремистского лидера Карлоса Шакала.

В 80-е годы прошлого века по городам Франции прокатилась целая серия террористических актов, подготовленных и осуществлённых исламскими террористами, деятельность которых вдохновлялась и финансировалась околоправительственными кругами Сирии и Ирана.

Новый всплеск исламского терроризма наблюдался во Франции в 90-е годы прошлого века и был связан с противоправной деятельностью алжирских религиозных экстремистов, предпринявших в 1994 г., кроме всего прочего, попытку захвата пассажирского самолёта авиакомпании *Air France* с целью его последующего использования для унич-

тожения символа Франции – Эйфелевой башни.

Среди мер, предпринимаемых французским правительством по нейтрализации возникающих террористических угроз, заслуживает внимания относящаяся к 1978 г. разработка концепции государственного реагирования на террористические проявления различного уровня. Позднее она была реализована в официально принятом общенациональном плане *Vigipirate*, предусматривавшем около 40 вариантов (сценариев) действий правоохранительных органов, спецслужб и вооружённых сил при возникновении кризисных ситуаций, вызванных террористическими проявлениями. Данный план представляет собой достаточно целостную систему мер, направленных прежде всего на предотвращение возможных террористических акций. Необходимость реализации указанного плана в том или ином объёме определяется степенью реальности и масштабами возникшей террористической угрозы. В зависимости от этого план вводится в действие в «простом» или «усиленном» вариантах.

Планом, в частности, предписывается организация активного взаимодействия спецслужб, полиции, жандармерии и вооружённых сил. В «усиленном» варианте планируется широкое задействование подразделений и частей армии, ВВС и ВМС Франции, а также предусматривается частичное мобилизационное развёртывание всех вышеуказанных силовых структур.

План *Vigipirate* неоднократно вводился в действие (так же как и планы *Pirater* и *Piratom* по предотвраще-

нию и пресечению террористических актов в отношении воздушных судов и ядерных объектов) и продемонстрировал свою реальную эффективность.

Так, с помощью реализованной системы мер французским правоохранительным органам и спецслужбам удалось предотвратить на территории страны серьёзные террористические акции, связанные с проведением военной операции против Ирака «Буря в пустыне» (1991 г.), ближневосточным кризисом вокруг Израиля (1995–1996 гг.), миротворческими операциями в провинциях Югославии – Боснии и Косово (1998 г.), антиправительственными сепаратистскими выступлениями на Корсике (2000 г.).

С образованием коалиции западноевропейских государств, известной как Евросоюз, в повестку дня сразу же был поставлен вопрос о координации деятельности спецслужб и правоохранительных органов стран-участниц прежде всего в сфере борьбы с международным терроризмом. В этой связи представляется заслуживающим внимания европейский опыт создания Единой европейской полиции – Европола, наделённой широкими полномочиями, предусматривающими, в частности, упрощённый порядок экстрадиции лиц, обвиняемых в причастности к террористической деятельности, ужесточение государственного контроля за осуществляемыми банковскими операциями, неограниченный доступ сотрудников Европола к электронным базам данных интернет-провайдеров и телефонных компаний.

Ещё одним важным шагом в вопросе координации и взаимодействия субъектов борьбы с терроризмом в государствах Евросоюза следует счи-

тать подписанный 17 февраля 2004 г. министрами внутренних дел Франции, Испании, Италии и Германии договор о создании коллективной системы безопасности.

При этом важно отметить, что главы МВД предложили правительствам и парламентам своих государств ряд интересных законопроектов, закрепляющих достигнутые договорённости в плане оперативной унификации антитеррористического законодательства, за образец которого были приняты законодательные акты Франции и Испании.

В соответствии с заключённым договором с 2005 г. в паспорта граждан вышеуказанных государств вносятся биометрические данные.

Результаты анализа и обобщения зарубежного опыта противодействия террористической деятельности дают автору основание для вывода о существовании в каждой из стран своего рода «временного Рубикона», переход которого знаменует начало качественно нового этапа в организации и тактике антитеррористической защиты, существенном изменении концептуальных подходов к её правовому обеспечению и регулированию.

Так, если для спецслужб и правоохранительных органов Израиля и ФРГ своего рода хронорубежом стали события 1972 г., связанные с физическим уничтожением палестинской террористической группой «Чёрный сентябрь» членов спортивной делегации Израиля во время мюнхенской Олимпиады, то для аналогичных государственных структур США таким «временным Рубиконом», безусловно, явилась серия террористических актов, совершённых

11 сентября 2001 г., когда воздушно-мусорному нападению исламских экстремистов, захвативших гражданские авиалайнеры, подверглись объекты в гг. Нью-Йорке и Вашингтоне*.

Как прямое следствие этих событий должно рассматриваться принятие уже в октябре 2001 г. конгрессом США временных поправок к анти-террористическому законодательству, получивших красноречивое название «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему»**. Акт максимально расширял полномочия ФБР и других спецслужб на прослушивание телефонных переговоров, отслеживание электронной переписки, доступ ко всевозможным базам данных частных компаний, а также резко усиливал ответственность за укрывательство террористов.

Вслед за этим в 2002 г. последовало принятие Закона «О внутренней безопасности США», закрепившего в правовом отношении основные направления деятельности государства в сфере борьбы с терроризмом.

В соответствии с положениями указанного закона в США была осуществлена масштабная реорганизация органов исполнительной

власти, завершившаяся образованием в январе 2003 г. Министерства внутренней безопасности США, объединившего ресурсы 22 различных ведомств и государственных организаций.

Проведенный в 2002–2003 гг. экспертами Правительства США анализ наиболее вероятных угроз национальной безопасности показал высокую уязвимость транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры страны от возможных террористических акций.

Следует отметить, что Администрация США приняла во внимание мнение ведущих американских и других зарубежных экспертов, согласно которому проблема борьбы с экстремизмом и терроризмом требует прежде всего принятия эффективных мер политического и экономического воздействия. В этой связи Госдепартаментом США была инициирована системная работа по привлечению широких кругов научного сообщества и бизнеса к формированию новой политической, научно-технической и технологической базы, опираясь на которую можно было бы эффективно противодействовать современным террористическим угрозам.

В рамках намеченного политического курса руководством США был

* Окончательная ясность в сущность тех событий, получивших невероятный мировой резонанс и повлекших за собой резкое усиление военной активности США на Ближнем и Среднем Востоке, до настоящего времени не внесена. Множество вскрытых и обнародованных за прошедшие годы фактов, касающихся обрушения башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, повреждений, полученных зданием Пентагона в Вашингтоне, депортации из США близких родственников У. бен Ладена и других событий сентября 2001 г. никак не вписываются в официальную версию «грандиозной террористической атаки».

** Краткое или, как принято в американской законодательной системе, «популярное название» поправок – «Акт патриота США 2001 года», вариант – «Патриотический акт 2001 года».

принят целый ряд программных общегосударственных актов доктринального характера и предприняты важные законодательные инициативы.

Так, в частности, были утверждены:

Национальная стратегия внутренней безопасности (июнь 2002 г.);

Стратегия национальной безопасности США (сентябрь 2002 г.);

Национальная стратегия борьбы с оружием массового уничтожения (декабрь 2002 г.);

Национальная стратегия физической защиты ключевых элементов критической инфраструктуры (февраль 2003 г.);

Национальная стратегия обеспечения безопасности киберпространства (февраль 2003 г.).

В развитие принятых доктринальных документов были добавлены ещё три президентские директивы в области обеспечения внутренней безопасности США:

№ 6 – «О сборе и использовании информации о лицах, имеющих или могущих иметь отношение к террористической деятельности» (сентябрь 2003 г.);

№ 7 – «Об идентификации критических элементов национальной инфраструктуры и определении приоритетов в организации их защиты» (декабрь 2003 г.);

№ 8 – «О повышении готовности США к противодействию и минимизации последствий террористических актов и других чрезвычайных ситуаций» (декабрь 2003 г.).

В указанных документах определены общие стратегические направления обеспечения национальной безопасности США, важнейшим из которых наряду с другими признана противодиверсионная и антитеррористическая защищённость органов государственной власти, объектов государственного управления, военной, экономической, научно-технической инфраструктуры, а также населения страны.

Важно отметить, что одновременно с разработкой концептуальных и правовых основ антитеррористической составляющей внешней и внутренней политики США, отвечающей реалиям начавшегося XXI столетия, американской администрацией и руководством спецслужб были предприняты энергичные организационные усилия по реализации перечисленных выше программных установок.

Так, например, особое внимание спецслужб США было уделено розыску и задержанию мобильных террористических групп, осуществляющих подготовку террористических акций на территории одних государств, совершающих эти акции на территории других государств, а затем укрывающихся после их совершения на территории третьих стран. В этих целях в 2004 г. заинтересованными ведомствами США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии была, по существу, заново воссоздана существовавшая во время Второй мировой войны глобальная англосаксонская система радиоперехвата *Echelon* («Эшелон»). Указанная сеть обеспечила не только оперативный обмен разведанными между спецслужбами стран-участниц, но и реальное объединение национальных баз данных на участников международных террористических организаций.

В 2005 г. все ведущие мировые СМИ распространили информацию о существовании целой сети объединённых разведывательных центров во главе с ЦРУ США более чем в 30 странах мира, осуществляющих розыск лиц, причастных к террористической деятельности.

Официальное название этих центров, дислоцирующихся в Западной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке, – Контртеррористические разведывательные центры (*Counterterrorist Intelligence Centers – CTICs*). Наиболее известный из таких *CTICs* – «База Альянс», учреждённая совместно ЦРУ и французской службой внешней разведки *DGSE*.

Предназначенная для выявления и розыска лиц, причастных к террористической деятельности, отслеживания их перемещений по странам мира, разработки и проведения спецопераций по их задержанию (нейтрализации) данная сеть разведывательных центров эффективно дополняет уже упоминавшуюся систему радиоперехвата «Эшелон» и, по мнению автора, представляет собой весьма перспективное направление сотрудничества спецслужб государств – союзников США в сфере противодействия международному терроризму. В рамках данного направления сотрудничества появилась реальная возможность проведения специальных мероприятий по борьбе с преступной деятельностью международных экстремистских и террористических организаций за пределами национальных границ стран-участниц. При этом может не афишироваться информация о том, какая из спецслужб альянса несёт ответственность за проведение той или иной контртеррористической операции.

Достижению этих целей во многом способствует значительный прогресс в области разработки и применения новейших технических средств дистанционного обнаружения и поражения объектов, интересующих спецслужбы.

Так, например, в мае 2002 г. ЦРУ США совместно со спецслужбами Великобритании и Германии была проведена спецоперация по физическому устранению известного афганского полевого командира Г.Хекматиара, организовавшего ряд террористических актов против войск антиталибской международной коалиции. Автомобиль, в котором он находился вместе со своей охраной, был обнаружен, опознан и уничтожен с помощью специально для этого разработанной крылатой ракетой, способной выполнять функции беспилотного самолёта-разведчика и одновременно управляемой ракеты класса «воздух-земля».

Аналогичная операция в конце 2002 г. была проведена и в Йемене, где с помощью такого же беспилотника были обнаружены и уничтожены вместе с автомобилем пять руководителей местного отделения «Аль-Каиды».

Большой политический и общественный резонанс получило проведение 1–2 мая 2011 г. на территории Пакистана спецоперации «Трезубец Нептуна» по ликвидации международного террориста № 1 Усамы бен Ладена.

Привлекавшаяся к операции Группа развития специальных действий на море (*Naval Special Warfare Development Group*) из состава Объединённого командования специальных операций США, известная как «тюлени» или «морские коттики», использовала, в частности, новейшие вертолёты-невидимки *HH-60H* с технологией «Стелс».

Подавление радио- и телефонных сигналов в районе спецоперации во время её проведения осуществлялось с помощью самолёта радиоэлектронной борьбы *EA-6 Prowler*. Телетрансляция хода операции в режиме онлайн для высших должностных лиц США велась через микротелекамеры, которыми были оснащены шлемы участвовавших в операции «тюленей».

Розыск, захват и нейтрализация носителей террористических угроз чаще всего осуществляется спецслужбами США (так же как и

других иностранных государств) в рамках проводимых контртеррористических операций как локального масштаба, так и стратегического уровня [15].

Результаты анализа имеющихся по этому вопросу источников говорят о том, что в КТО локального масштаба (операциях по освобождению заложников, прекращению деятельности экстремистских религиозных сект, захвату одиозных экстремистских лидеров) для ФБР и полиции США действуют установки на разрешение кризисной ситуации террористического характера по возможности без применения оружия и человеческих жертв. При этом в отличие от антитеррористической практики спецслужб и правоохранительных органов Израиля, отрицающих какую бы то ни было возможность ведения переговоров с террористами, в США особо выделяется роль переговорного процесса с преступниками. В частности, делается акцент на оказание психологического воздействия на террористов через их родственников и лиц из числа близкого окружения.

Представляет интерес информация о разделении так называемых сфер ответственности между ФБР и местной полицией при разрешении кризисных ситуаций, связанных с захватом заложников.

Так, полиция, например, отвечает лишь за криминальные захваты заложников (в помещениях банков, торговых центров и т.д. при неудачных попытках ограбления). В то же время все преступления такого рода, квалифицируемые как терроризм, находятся в зоне ответственности специализированных подразделений ФБР *Hostage Rescue Team* — *HRT*. Именно начальник соответствующего отдела *FBI* — *HRT*, согласно действующему законода-

тельству, возглавляет оперативный штаб при проведении спецопераций по освобождению заложников.

Следовательно, аналогично порядку, действующему в странах Евросоюза, именно федеральные власти США несут ответственность за пресечение и минимизацию последствий террористических актов.

Что же касается КТО так называемого стратегического уровня (именно так они официально именуются Администрацией США), то следует отметить следующее. Все операции такого рода, проводимые за пределами территории США и государств — их союзников, лишь условно могут быть отнесены к КТО. В данном случае речь идёт не столько об операциях в сфере борьбы с терроризмом, сколько о так называемых войнах шестого поколения, идущих на смену всё более теряющим эффективность «цветным революциям», ориентированным преимущественно на использование ненасильственных средств и методов воздействия на тот или иной политический режим с целью его свержения.

«Войны шестого поколения», ведущиеся за утверждение политического и экономического господства в стратегически важных регионах планеты, позволяют США и их ближайшим союзникам по Организации Североатлантического договора достигать поставленных целей, не афишируя своё военное присутствие на территории иностранного государства. В этом случае неугодные политические режимы свержаются в результате инспирированных извне массовых акций гражданского неповиновения, осуществляемых лояльной к политике США частью насе-

ния страны, из числа которого медленно формируются так называемые повстанческие отряды. Вскоре на их базе развёртывается мощное антиправительственное движение, сразу же получающее международное признание и поддержку. При реализации такого сценария событий объединённые вооружённые силы НАТО (в основном подразделения ВВС и ВМС) наносят, как правило, точечные удары по объектам государственного управления и военной инфраструктуры, а основная роль в организации государственного переворота отводится особым подразделениям спецслужб и сил специальных операций.

Наиболее яркими примерами «КТО стратегического уровня» стали проведённые после 2001 г. операции по свержению международно признанных правительств и их глав в Ираке, Афганистане, Йемене, а также относительно недавние в Тунисе (2010 г.), Египте (2010 г.), Ливии (2011 г.), продолжающаяся операция в Сирии (2012–2014 гг.).

Мало кто сомневается, что события 2014 г. на Украине являются очередной серией глобального сценария таких «КТО стратегического уровня». По оценке известных политических аналитиков и экспертов, подобных серий может быть ещё много.

В этом контексте нельзя обойти вниманием вопрос, касающийся реальной приверженности высшего военно-политического руководства США и государств – их ближайших союзников по Организации Североатлантического договора базовым принципам, положениям и

нормам международного гуманитарного права.

Так, все ныне действующие международные правовые акты в сфере обеспечения безопасности государств от внешних и внутренних угроз декларируют обязанность высших и иных органов исполнительной власти осуществлять свою деятельность в рамках существующего правового поля с соблюдением всех необходимых юридических процедур. Однако на практике руководство высших органов исполнительной власти и спецслужб указанных государств стремится максимально сузить область действия правовых норм, гарантирующих неотъемлемые права и свободы человека, иницируя ужесточение или выхолащивание содержания соответствующих законов, договоров, соглашений. Цель этих действий вполне очевидна и подчинена стремлению устранить любые формально-юридические препятствия на пути реализации принятых программных политических установок в сфере противодействия терроризму.

Наглядным подтверждением этого являются происходящие на фоне всё более ужесточающихся заявлений высших должностных лиц США и других государств существенные изменения в организации и тактике борьбы ведущих иностранных спецслужб с террористическими угрозами*. В частности, речь идёт о многочисленных фактах противоправного похищения лиц, обвиняемых в при-

* В данном случае речь идёт о таких заявлениях бывшего Президента США Дж.Буша-мл., бывшего Президента Франции Н. Саркози, как «нераспространение на террористов норм права войны», «необходимость вести игру по правилам, навязываемым самими террористами» и т.п.

частности к террористической деятельности, с целью последующей внутрикамерной разработки и проведения допросов с использованием запрещённых методов. Для этого используются и так называемые секретные тюрьмы ЦРУ, расположенные на территории третьих стран и обладающие статусом экстерриториальности (на них не распространяется действие законов США и других стран)*. Для сохранения конспирации при доставке похищенных террористов в секретные тюрьмы преимущественно привлекаются частные авиакомпании. Кроме того, получила распространение практика использования решений высших судебных инстанций на превентивную физическую ликвидацию лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке террористических акций.

Особо следует отметить, что установившимся и проверенным на практике принципам работы зарубежных субъектов антитеррористической деятельности в борьбе с международным терроризмом, среди которых в первую очередь следует назвать решительность, бескомпромиссность, твёрдую последовательность и жёсткость в применении ответных контртеррористических мер, неуклонно следуют спецслужбы Израиля. Свои главные усилия они направляют на парализацию противоправной деятельности лидеров и активных членов экстремистских и террористических организаций, а

также поддерживающих их групп населения, которое достигается в том числе демонстрацией строгости и неотвратимости наказания за преступления террористического характера.

В основе тактики израильской спецслужбы «Моссад», активно действующей на направлении борьбы с терроризмом, лежит реализация превентивных мер силового и специального воздействия на руководство и инфраструктуру экстремистских организаций, а также так называемых ударов возмездия по заказчикам, разработчикам и исполнителям совершённых террористических актов.

Израильское законодательство допускает не только меры превентивного физического воздействия на активистов организаций, объявленных террористическими, но и конфискацию принадлежащей им собственности, собственности их ближайших родственников, разрушение с помощью бульдозеров и другими способами их домов, использование специальных методов допроса захваченных террористов.

Вышеназванные и им подобные методы борьбы с террористическими угрозами, по существу, наделяют спецслужбы функциями правосудия и, таким образом, выводят их из-под контроля общества. На этом основании они по определению не могут быть применимы в антитеррористической практике специальных служб и правоохранительных органов пра-

* Помимо широкоизвестной секретной тюрьмы ЦРУ в г. Гуантанамо на о. Куба, такие же тюрьмы и специзоляторы функционируют в г. Абу-Грейб в Королевстве Саудовская Аравия, г. Аль-Тамари в Марокко, г. Мултах Аль-Мазра в Египте, в г. Баку в Азербайджанской Республике, а также в Катаре, Таиланде и ряде других стран.

вого государства. Вместе с тем выработанные иностранными спецслужбами и полицией на основе накопленного опыта конкретные приёмы и способы контртеррористических действий тактического уровня не только заслуживают серьёзного внимания, но и могут быть достаточно эффективными в условиях Российской Федерации. К их числу, например, могут быть отнесены регулярно организуемые активные пропагандистские кампании, ориентирован-

ные на основные социальные группы населения Израиля и преследующие цели повышения всеобщей бдительности. В частности, они способствуют внедрению в общественное сознание успешно апробированных на практике правил поведения в общественных местах, реально обеспечивающих существенное снижение жертв от проводимых экстремистами террористических акций, в том числе с использованием террористов-смертников.

Как положительный, так и отрицательный зарубежный опыт противодействия террористическим угрозам имеет важное значение для оценки эффективности и дальнейшего совершенствования российской общегосударственной системы противодействия терроризму.

Хотя и неприменимый полностью в российских условиях, этот опыт заслуживает серьёзного внимания, глубокого анализа и обязательно должен учитываться руководителями и сотрудниками компетентных органов при организации работы на данном направлении деятельности.

Примечания

1. Возжеников А.В., Выборнов М.А., Гончаров А.Ю. [и др.]. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: монография. М.: Эксмо, 2007. С. 359–360.
2. Загорюлько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». М.: Экономика, 1974. С. 46–48.
3. Новая политика «Франция побеждает террор» // URL: <http://agentura.ru>
4. Устав армии США № 90-8: кризисные ситуации / пер. с англ. М.: Воениздат, 1986. С. 39.
5. Черенин О.В. Шпионский Кёнигсберг. Органы и операции спецслужб Германии, Польши и СССР в Восточной Пруссии: 1924–1942 гг. Калининград: ОАО «Янтарный сказ», 2010. С. 40–50, 73–87.
6. Military Review. 1980. May. P. 97.
7. Military Review. 1981. July. P. 39.
8. Military Review. 1984. March. P. 98.
9. Osanka F.M. The modern guerrilla warbare. The Free Press glincoc. 1962. P. 65.
10. Paret P. Guerrillas in 1960's. N.Y., 1972. P. 62.
11. Shy G. Guerrillas in 1960's. N.Y., 1972. P. 62.
12. URL: <http://www.3rm.info/15747-sily-specialnyx-operacij-i-vojna-v-livii-i.html>
13. URL: <http://spalex.narod.ru/biblio/spets.html>
14. URL: <http://dirair.narod.ru>
15. URL: <http://www.dogswar.ru/armii-mira/vooryjennye-sily/3515-sily-specialnyh-oper.html>

Эволюция модуля «Основы законодательства РФ» экзамена для мигрантов в России*

Екатерина Киселева

Президентом Российской Федерации 7 мая 2012 г. был издан Указ «Об обеспечении межнационального согласия», который установил «введение обязательного экзамена по русскому языку, истории России, основам законодательства Российской Федерации для трудящихся-мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов...» [10]. 20 декабря 2013 г. Министерство образования и науки РФ приняло проект Концепции экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства и требований к владению соответствующими дисциплинами [6], в развитие чего был разработан ряд подзаконных актов [7]. Экзамен станет обязательным для иностранцев, желающих трудиться в России по разрешению или патенту, а также для лиц, обращающихся за разрешением на временное проживание либо видом на жительство, с 1 января 2015 г. С 1 сентября 2014 г. указанные категории мигрантов могут пройти экзамен инициативно.

Введение интеграционного экзамена для различных категорий мигрантов является отражением концептуального подхода к адаптации и интеграции иностранных граждан, который закреплён в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. и других документах [5].

КИСЕЛЕВА Екатерина Вячеславовна – кандидат юридических наук, Российский университет дружбы народов. *E-mail:* ekaterina.kiseleva.rudn@gmail.com

Ключевые слова: миграция, интеграция мигрантов, интеграционный экзамен, законодательство РФ для мигрантов.

* Научная публикация подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках выполнения научно-методических работ в 2014 г. № 10.9063.2014.

Представляет интерес рассмотреть модуль по основам законодательства РФ, входящий в комплексный экзамен для мигрантов.

Содержание модуля

О целесообразности введения правового модуля в экзамен для мигрантов (применительно к претендентам на получение гражданства) говорили ещё в 2007 г. [3]. С тех пор содержание этой части экзамена не раз становилось темой исследований и предложений со стороны юридической науки [4], предметом общественного и экспертного обсуждения.

В настоящее время модуль по основам законодательства Российской Федерации как элемент комплексного экзамена для отдельных категорий мигрантов включает в себя пять блоков, объединяющих двенадцать тем:

- основы конституционного строя РФ (темы: государственная символика России; конституционный строй РФ);
- права и свободы человека в РФ (темы: гражданские и политические права, социальные, экономические и культурные права);
- специфика статуса иностранных граждан на территории РФ (темы: въезд в РФ, пребывание и проживание иностранных граждан в России и выезд из РФ);
- трудовая деятельность иностранных граждан в РФ;
- практические вопросы жизни (темы: основы гражданского и семейного права России);
- обязанности и ответственность иностранных граждан в РФ;
- взаимодействие иностранных граждан с органами государственной власти России (темы: взаимодействие иностранных граждан с Федеральной миграционной служ-

бой России, полицией, ГИБДД, налоговыми органами, а также с консульскими учреждениями государства своего гражданства).

Как видно из данного перечня, некоторые темы носят более общий характер и касаются не только мигрантов, а некоторые – непосредственно относятся к миграционной сфере и затрагивают права, которыми обладают мигранты, и обязанности, которые мигранты несут, находясь в Российской Федерации [2].

Пять тем рассматриваются в качестве приоритетных:

- въезд в РФ, пребывание и проживание иностранных граждан в России и выезд из РФ;
- трудовая деятельность иностранных граждан в РФ;
- обязанности и ответственность иностранных граждан в РФ;
- взаимодействие иностранных граждан с ФМС России;
- взаимодействие иностранных граждан с иными органами государственной власти РФ.

С позиций смысловой нагрузки на данный модуль необходимо отметить, что его содержание направлено на достижение двух целей: человек, подготовившийся к сдаче экзамена, получает, с одной стороны, конкретные знания о своих правах и обязанностях на территории России, а с другой – представление об устройстве российского государства и системы законодательства, которые могут помочь ему сориентироваться в определённых жизненных обстоятельствах, дать точку опоры в поис-

ках квалифицированной юридической помощи.

Первоначальный проект перечня содержал темы по гражданскому и семейному праву, взаимодействию с государственными органами РФ (из одной темы было выделено две) и взаимодействию с консульскими учреждениями государства гражданства мигрантов. Последнее, как показывает практика, нуждается в пояснении.

Рассматриваемый модуль экзамена называется «Основы законодательства РФ». Взаимодействие с консульскими учреждениями, как правило, выходит за пределы права России. Однако, и с этим соглашаются представители и государственных органов РФ, и научное сообщество, и общественные организации, представляющие интересы различных групп мигрантов, им (мигрантам) немаловажно знать не только о том, что может или должна сделать для них Россия через систему своих органов государственной власти, но и то, что определённую помощь им может и должна оказывать их собственная страна; какие юридически значимые

для мигрантов в России действия могут быть совершены только консульскими учреждениями государств их гражданства и почему эти действия нельзя обжаловать в рамках российской судебной системы; в каких случаях возможность общения с консульскими должностными лицами должна быть обеспечена российскими властями и т.д. и т.п.

Экзаменационные задания были содержательно модифицированы также в части отказа от вопросов, не представляющих практического значения для мигрантов, например: кто утверждает квоты на выдачу разрешений на временное проживание? кто возглавляет Федеральную миграционную службу РФ? Кроме этого, были полностью исключены вопросы по блокам, не вошедшим в нынешнюю версию экзамена, например, по вопросам гражданства, статуса высококвалифицированных специалистов и др.

Гораздо большую трансформацию, чем по содержанию, правовой модуль интеграционного экзамена претерпел по форме и языку изложения.

Структура и язык модуля

Первоначально экзаменационное задание включало в себя два субтеста. Первый был традиционным тестовым заданием, где мигрантам предлагалось ответить на вопрос, выбрав для этого правильный вариант ответа из нескольких предложенных.

Например:

«Основной закон в России называется...

1. Конституция.
2. Кодекс.
3. Указ».

Или:

«Мигрант хочет работать на стройке. Для этого он должен получить разрешение на работу. Разрешение на работу выдает:

1. Полиция.
2. Министерство иностранных дел России.
3. Федеральная миграционная служба России».

Такие вопросы составляли большую часть теста.

Субтест 2 предполагал необходимость вставить пропущенное в утверждении слово.

Например:

«Документ, подтверждающий право мигранта на временное осуществление на территории Российской Федерации трудовой деятельности, называется "....."».

Или: «Если мигрант утратил документы, подтверждающие право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, и не подал заявление об их утрате в миграционную службу, то это влечёт наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с «.....» за пределы Российской Федерации».

Безусловно, второй субтест вызывал больше сложностей у мигрантов, чем первый. Итогом апробации таких вариантов стало изменение второго субтеста. Вместо вставки пропущенного слова от мигрантов требовалось дать короткий ответ на вопрос.

Например:

«Какой кодекс регулирует вопросы ответственности за административные правонарушения на территории России?»

Или: «Как расшифровывается МВД России?»

Даже в таком виде второй субтест вызвал много обоснованных замечаний. Например, перспектива машинной обработки результатов привела бы к ошибочной оценке ответа как неправильной даже в случае лишнего пробела между словами, не говоря об орфографической ошибке, которая не должна в данном модуле иметь решающего значения. Кроме того, перечень открытых вопросов нуждался в существенном и постоянном совершенствовании, поскольку на обыденном уровне правильный ответ зачастую не совпадал с чётким и однозначным юридически верным ответом.

Например, на приведённый выше вопрос «Какой кодекс регулирует вопросы ответственности за административные правонару-

шения на территории России?» зачастую ответ был «административный». Но такого кодекса нет, должно быть «Кодекс РФ об административных правонарушениях».

Итогом экспертного и общественного обсуждения в совокупности с результатами апробации тестов стал отказ от второй составляющей экзаменационного задания. Должны остаться только тестовые вопросы в чистом виде. Хотя надо отметить, что часть тестовых заданий была стилистически преобразована в ситуативные задачи.

Например:

«Вы стоите на остановке и ждёте своего друга. К вам подходит сотрудник полиции и просит Вас предоставить документ, удостоверяющий вашу личность, потому что Вы похожи на человека, который находится в розыске. Имеет ли право сотрудник полиции проверять документы?

А. Нет, не имеет.

Б. Да, имеет.

В. Да, имеет, но только если рядом ваши друзья или родственники» [8].

Разработчики приложили усилия для формулировок вопросов. Лица, подлежащие тестированию, в соответствии с российским законодательством имеют ограниченный обязательный лексический минимум [1]. Специфика юриспруденции, с другой стороны, предполагает определённую терминологическую насыщенность. В этом направлении вопросы менялись в диалоге между юристами, с одной стороны, филологами и тестологами – с другой. Хотя и для последних версий заданий, возможно, кто-то предложит более простое словесное оформление, но приводимые в таблице примеры иллюстрируют достижения в доступности слога вопросов и ответов.

Таблица

Было:	Стало:
В каком органе государственной власти иностранный гражданин обязан встать на учёт по месту пребывания: А) в территориальном органе ФМС России; Б) в территориальном органе МВД России; В) в территориальном органе ФМС или МВД по своему усмотрению.	Иностранный гражданин должен встать на учет по месту пребывания в ... А) ГИБДД России; Б) МВД России; В) ФМС России.
Что является одним из полномочий Федеральной миграционной службы: А) надзор за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации; Б) надзор за соблюдением таможенного законодательства; В) контроль за соблюдением требований обеспечения доступа на рынки услуг естественных монополий и оказанием услуг субъектами естественных монополий на недискриминационных условиях.	ФМС России должна контролировать ... А) соблюдение таможенного законодательства; Б) пребывание и проживание иностранцев в России; В) работу полиции с иностранцами.
В каких случаях прекращаются трудовые отношения с иностранным работником? Или: Согласно законодательству Российской Федерации трудовые отношения прекращаются с иностранным работником в связи с: А) окончанием срока действия разрешения на работу, аннулированием разрешения на работу, аннулированием у работодателя разрешения на привлечение иностранной рабочей силы, а также при установлении (изменении) Правительством РФ допустимой доли иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики хозяйствующими субъектами; Б) однократным невыполнением поручения в организации, нанимающей иностранного работника; В) решением работника перейти к другому работодателю.	По российскому законодательству трудовой договор с иностранным работником подлежит прекращению (должен быть прекращен), когда ... А) заканчивается срок действия разрешения на работу; Б) работодатель решил нанять своего брата; В) работник опоздал на работу.

Оценка успешности модуля

Отдельным вопросом является оценка сдачи модуля. Зарубежные государства, как правило, устанавливают обязательность правильных ответов на квалифицированное большинство вопросов (60% от общего числа и выше) [11]. При этом необходимо помнить, что в абсолютном большинстве случаев подобный тест является условием получения гражданства, а не разрешения на работу или временное проживание, как должно стать в РФ.

В России подобный результат экзаменационного испытания установлен в рамках тестирования по русскому языку как иностранному [9].

Применительно к модулю права от идеи «50% + 1 вопрос» уже на этапе апробации перешли к 40% верных ответов как достаточных.

В настоящее время рассматривается вопрос о дифференциации порога сдачи экзамена между теми ми-

грантами, которые претендуют на работу (30% верных ответов), получение разрешения на временное проживание (50%) и вид на жительство (75%). Этот вопрос ещё ждёт окончательного ответа.

Кроме того, планируется диверсификация тестов по количеству вопросов: 10 – для трудовых мигрантов, 20 – для претендентов на вид на жительство или разрешение на временное проживание. Соответственно, содержательно из первой группы тестов уходят вопросы по временному или постоянному проживанию, чем сокращается объём материала для подготовки к сдаче экзамена для иностранных работников.

Как было отмечено, экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ станет обязательным для ряда категорий мигрантов в России с 1 января 2015 г. Это первый опыт России по введению подобной процедуры.

Примечания

1. Должикова А.В., Киселева Е.В. Правовое регулирование лингводидактического тестирования и интеграционного экзамена для иностранных граждан в РФ // Вестник КРСУ. 2015. № 1.
2. Кажаяева О.С. Структура модуля по основам законодательства Российской Федерации интеграционного экзамена для мигрантов в РФ // Молдавский журнал международного права и международных отношений. 2014. № 3.
3. Качуровская А., Куколевский А. Испытание бобром // Коммерсант.ru. Власть. 2007. 26 ноября // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/829223>
4. Кашкин С.Ю. Концепция экзамена по основам законодательства РФ для трудящихся-мигрантов // Lex Russica. 2013. № 10. С. 1094–1097.
5. Киселева Е.В., Кажаяева О.С. Правовой модуль интеграционного экзамена для мигрантов в свете национальной и миграционной политики РФ // Закон и право. 2014. № 11.
6. О введении обязательного экзамена по русскому языку, истории России, основам законодательства для трудящихся-мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов // URL: <http://government.ru/orders/9797>

7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 1156 «Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена»; Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 1153 «Об утверждении порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации».
8. «Подготовка к экзамену» «Основы законодательства РФ» – образец теста // Сайт Российского тестового консорциума. URL: http://testcons.ru/wp-content/uploads/2014/07/test_legal2.pdf
9. Степаненко В.А., Нахабина М.М. [и др.]. Типовые тесты по русскому языку для трудящихся-мигрантов. СПб.: Златоуст, 2013. С. 5.
10. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2339.
11. Goodman S.W. Naturalisation Policies in Europe: Exploring Patterns of Inclusion and Exclusion. November 2010. Florence: EUI, EUDO Citizenship Observatory.

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Энергодиалог России и Европейского союза

Анастасия Дубровина

Энергетический фактор на протяжении многих лет является одной из ключевых составляющих, формирующих уровень экономического, социального и политического развития государств, а изменения внешних и внутренних условий неизбежно меняют характер взаимодействия, в том числе и в области поставок газа.

Согласно Энергетической стратегии России на период до 2030 г., принятой в ноябре 2009 г., страна взяла курс на максимально эффективное использование своего энергетического потенциала для полноценной интеграции в мировой энергетический рынок, укрепления своих позиций и получения наибольшей выгоды для национальной экономики [14].

Российские приоритеты подробно изложены в выступлениях Президента Российской Федерации, его Указе от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [5], Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) [12], а также в Послании Президента России Федеральному Собранию (12 декабря 2013 г.) [9].

Энергетическая политика Евросоюза в отношении России оказывает существенное влияние на развитие международных отношений во всём мире.

ДУБРОВИНА Анастасия Сергеевна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* neldi@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, Украина, США, энергетическое партнёрство, «Южный поток».

Газопроводы, по которым поставляется газ в Европу, проходят по территории сопредельных с Российской Федерацией государств – Украины и Белоруссии и по дну Балтийского моря. И если контрактные поставки газа по «Северному потоку» не вызывают сложностей, а возникшие вопросы со стороны Правительства Белоруссии отрегулированы после приобретения «Газпромом» «Белгаза», то украинский вопрос продолжает оставаться проблемным.

Политический кризис на Украине и перспективы развития российского газового проекта

Энергетическая дипломатия является одним из основных инструментов внешней политики России.

В своей работе МИД России особое значение придаёт дипломатическому сопровождению крупных международных энергетических проектов, в их числе – строительству газопровода «Южный поток», призванного сыграть важнейшую роль в обеспечении гарантированного и бесперебойного снабжения европейских потребителей российским природным газом.

Так, в Форталезской декларации, принятой по итогам VI саммита БРИКС (г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 г.), отмечено: «...Памятуя о том, что ископаемые виды топлива остаются одним из важнейших источников энергии, мы вновь заявляем о том, что, по нашему мнению, использование возобновляемых и экологически чистых энергоресурсов, научные исследования и разработки в области новых технологий и повышение энергоэффективности могут стать важными движущими силами устойчивого развития, дать новый импульс экономическому росту, а также способствовать снижению стоимости энергии и повышению эффективности использования природных ресурсов.

Учитывая динамичный характер связи между возобновляемыми и экологически чистыми источниками энергии и устойчивым развитием, мы вновь заявляем о важности продолжения международных усилий, направленных на поощрение использования возобновляемых и экологически чистых источников энергии и энергоэффективных технологий с учётом национальной политики, приоритетов и ресурсов.

Мы выступаем за укрепление международного сотрудничества в вопросах более широкого использования возобновляемых и экологически чистых источников энергии и обеспечения всеобщего доступа к энергоресурсам, что имеет большое значение для повышения уровня жизни населения наших стран» [16].

Россия в лице «Газпрома» предложила строительство трубопровода «Южный поток» по дну Чёрного моря. Специалисты «Газпрома» и ЕС доказали, что этот проект будет экологически безопасным, экономически выгодным и позволит решить проблему Украины: исключить зависимость от политической ситуации в Киеве и как следствие – несанкционированный отъём газа. Вместе с тем реализация проекта «Южный поток» выгодна и Украине, поскольку поставки газа могут осуществ-

ляться не только в сопредельные государства, но и на Украину [3].

Перспектива безопасного и взаимовыгодного газоснабжения Европы стала понятна всем и приобрела особую актуальность после отмены проекта *Nabucco* (нереализованный проект магистрального газопровода протяжённостью 3300 км из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию).

Компания *South Stream Transport* («Южный поток транспорт») получила разрешение на строительство газопровода «Южный поток» на территории России, позволяющее начать сооружение технической инфраструктуры, всех ниток газопровода на суше, четырёх микротуннелей и около 3 км газопровода для соединения с Единой системой газоснабжения ОАО «Газпром». Укладку труб в российских территориальных водах планируется начать в ноябре 2014 г.

Значительным шагом для реализации проекта «Южный поток» стало принятие окончательного инвестиционного решения по строительству газопровода в Австрии (2014 г.).

В рамках визита Президента России В.Путина в Австрийскую Республику председатель правления ОАО «Газпром» А.Миллер и генеральный директор компании *OMV* (главного партнёра «Газпрома» в Австрии) Г.Ройсс подписали Соглашение акционеров совместной проектной компании *South Stream Austria GmbH*.

Документ предусматривает взаимодействие сторон при реализации проекта строительства австрийского участка газопровода «Южный поток» с пропускной способностью 30–32 млрд куб. м в год от границы с Венгрией до конечного пункта в Баумгартене.

Ввод в эксплуатацию австрийского участка газопровода намечен на конец 2016 г. [15].

Переговоры в энергетической сфере совпали с повышением роли России не только в мировой энергетической политике, но и в глобальной политике в целом.

Безусловно, данное обстоятельство вызвало ответную реакцию со стороны США. Запуск «Южного потока» лишает американских политиков возможности дискредитировать «Газпром» якобы из-за неспособности договариваться с «Нафтогазом» Украины и критиковать российскую газовую политику, а в дальнейшем выступать «третейскими судьями» в решении газовых споров между ЕС и Россией.

На совещании Совбеза России (22 июля 2014 г.) Президент России В.Путин заявил: «Сегодня в мире всё чаще звучит язык ультиматумов и санкций, а само понятие государственного суверенитета размывается, неугодные режимы, страны, которые проводят независимую политику или просто стоят на пути чьих-то интересов, дестабилизируются. Для этого в ход идут так называемые «цветные революции», а если называть вещи своими именами – государственные перевороты» [11].

Для решения собственных проблем США инициировали и политический кризис на Украине, создающий вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают национальную безопасность России. Это очередной этап мировой борьбы за территории и ресурсы с использованием технологий «цветных революций», в которых главной ударной силой выступа-

ют неформальные группы экстремистской и террористической направленности. В своей деятельности они проповедуют лозунги, которые созвучны современной общеамериканской антироссийской риторике.

По словам Президента Украины П.Порошенко, Украина планирует полностью отказаться от поставок российского газа, заменив их с октября 2014 г. так называемым реверсом из Словакии. Глава Украины считает, что Европа должна помочь стране в покупке газа, который будет стоить на 100 долл. дешевле российского, и добавил, что Украина сама готова активно разрабатывать газовые месторождения, в том числе заниматься добычей сланцевого газа. По его словам, «2015 г. может быть последним годом, когда Украина покупает газ у России. Не нужен нам этот газ, проживём без него. Новая украинская власть может продемонстрировать независимость не только политическую, но и экономическую» [4].

В том, что Украина сможет получить существенную выгоду от реверсных поставок газа, сомневается президент Союза нефтегазопромышленников России Г.Шмаль. Это связано с тем, что и в Словакию газ поставляется из России, поэтому словацкая сторона вряд ли будет продавать его по цене ниже той, по которой сама приобретает у «Газпрома». Поэтому Украина вряд ли сможет отказаться от поставок российского газа, а идея добывать сланцевый газ кажется ему сомнительной.

Он пояснил: «Вы знаете, что к сланцевому газу отношение неоднозначное. В Европе к нему относятся отрицательно, а в США его добыва-

ют, и это влияет на ценовую политику. Учитывая, что Украина – регион густонаселённый, нужно аккуратно относиться к сланцевому газу, особенно учитывая технологии добычи, которые негативно влияют на экологию. Поэтому я думаю, что перспективы Украины в добыче сланцевого газа не очень велики» [2].

В последнее время возник ряд новых проблем, оказывающих влияние на энергетические перспективы Европы, в том числе политический кризис на Украине и навязанные США европейским политикам «экстремистские» решения по отмене ранее принятых договорённостей о реализации проекта «Южный поток». Последнее является попыткой вытеснить Россию с европейского рынка сбыта углеводородов и лишить нашу страну реальных источников дохода.

В этих условиях Россия стремится проводить внешнюю политику, выстраивая на международной арене коллективные действия в интересах укрепления безопасности и урегулирования конфликтов за счёт поиска разумных компромиссов, а также через развитие плодотворного диалога и сотрудничества со всеми государствами.

В настоящее время отношения между Россией и Евросоюзом в сфере поставок газа претерпевают изменения, обусловленные, с одной стороны, перспективой трансформации европейского газового рынка, а с другой – глобализацией мирового рынка газа за счёт увеличения объёмов торговли сжиженным природным газом (СПГ), а также возможного роста добычи сланцевого газа.

Однако ряд стран, в том числе Норвегия, начинают испытывать

сложности с добычей природного газа из-за истощения их ресурсной базы, а в других (Ливия) – из-за нестабильной политической ситуации и фактически идущей гражданской войны. Что касается добычи сланцевого газа, то она, по мнению экспертов, является дорогостоящим проектом и сможет лишь частично восполнить падение добычи традиционного газа.

СПГ, в том числе из США, придёт на европейский рынок лишь в том случае, если цены в Европе существенно возрастут. Иные страны-экспортёры могут предложить газ, но в меньших объёмах, чем Россия, или по более затратным схемам из-за сложности его транспортировки. Европе также необходимо признать реальность: на данный момент регион не является наиболее привлекательным рынком сбыта природного газа, так как страны Азии и Южной Америки предлагают гораздо более интересные условия для бизнеса [6].

С экономической точки зрения американский СПГ не может быть предложен европейским потребителям по конкурентным ценам. К тому же США в настоящее время не обладают достаточными объёмами для его экспорта. При этом большая часть американского СПГ в ближайшей перспективе, скорее всего, будет направлена в страны Тихоокеанского бассейна, где цены намного более привлекательны. Добыча сланцевого газа в Европе связана с большими финансовыми затратами, осложняется развитием урбанизацией региона и возникающими в связи с добычей экологическими проблемами. Если решения будут продиктованы политикой и необходимые объёмы

СПГ будут поставлены в ЕС, тогда европейцам следует приготовиться к тому, чтобы платить больше, чем за российский газ.

Важно отметить, что США, предлагая сжиженный газ на европейский рынок (для снижения зависимости Европы от России), пытаются позиционировать СПГ в качестве политического оружия против «Газпрома», а значит, и России.

В Вашингтоне многие конгрессмены пытаются использовать американский сланцевый газ как оружие против России. Но СПГ из США может поступить в Европу не ранее чем через два-три года, а из Восточной Африки – только через 10–15 лет и то при условии, что к тому времени африканские поставщики не найдут более выгодные рынки сбыта в Китае, Индии и Японии.

На этом фоне США, страны ЕС, Канада, Австралия и Япония вводят экономические санкции против России. В ответ Правительство России принимает единственно правильное решение – вводит адекватные ответные санкции и начинает осуществлять реструктуризацию экономики страны.

По мнению профессора В.В.Штоля, «реализация независимого внешнеполитического курса, невзирая на все санкции против России, зависит только от политической воли руководства страны. Надо очень хорошо понимать, что Запад стремится сравнить Россию и Украину, но нельзя довести дело до открытой конфронтации. Это будет во вред и нам, и самой Украине» [13].

Разжигание прямого военного конфликта между Украиной и Россией выгодно именно Соединённым Шта-

там – с целью разорвать как политические и экономические связи обеих стран, так и торговые отношения России с ЕС. Итогом такого военного конфликта, безусловно, станет экономический спад в Евросоюзе, России и, скорее всего, распад Украины по «югославскому» сценарию. Именно такого развития событий старается избежать Российская Федерация, реализуя взвешенную внешнюю политику, направленную на деэскалацию конфликта в Донбассе.

Несмотря на украинский кризис, Россия продолжает выполнять условия долгосрочных газовых контрактов.

Европа импортирует 150 млрд куб. м российского газа в год. Отказаться от таких объемов европейцам попросту невозможно, а замена другими источниками будет означать увеличение затрат на 20–30%, потому что это потребует строительства дорогостоящей инфраструктуры, тогда как газопроводы из России уже давно окупались. Такой вариант был бы проигрышным как для Европы, так и для России.

На пресс-конференции «Экспорт и повышение надежности поставок

газа в Европу» («Газпром», июнь 2014 г.) было отмечено, что в Европе продолжает расти спрос на российский газ.

Так, в 2013 г. объем реализации газа «Газпромом» в страны дальнего зарубежья составил 174,3 млрд куб. м газа (треть от общего объема потребления газа в Европе). Лидером стала Италия, объем экспорта в которую по сравнению с 2012 г. увеличился на 67%. На 42% вырос объем реализации газа «Газпромом» в Великобританию, на 21% увеличился экспорт в Германию. Выручка от реализации газа в дальнем зарубежье в 2013 г. превысила 1,687 трлн руб. [8].

Отдельное внимание на пресс-конференции было уделено ситуации на Украине.

В частности, было отмечено, что «Нафтогаз» Украины должен продолжать погашать задолженность за российский газ. Также рассматривались вопросы, связанные с дальнейшей работой компании в области наращивания экспорта СПГ, переговорами по ценам экспортных контрактов, а также развитию диалога с Европейской комиссией [1].

Российско-китайский газовый диалог

На этом фоне 21 мая 2014 г. «Газпром» сделал важнейший шаг в направлении диверсификации экспорта. Тридцатилетний контракт на поставку газа в Китай объемом 38 млрд куб. м ежегодно позволяет корпорации приступить к масштабному освоению газовых запасов Восточной Сибири.

Председатель правления ОАО «Газпром» А.Миллер подписал приказ о начале практической реализации

инвестиционных проектов «Газпрома», касающихся этих поставок. Уже с конца мая с. г. все профильные подразделения и дочерние общества компании приступили к осуществлению проектов по созданию газодобывающих, газотранспортных и газоперерабатывающих мощностей для организации поставок газа в КНР.

Все эти инвестиционные проекты связаны с использованием газа Якутского центра газодобычи. А поскольку

ку газ в Восточной Сибири сложно-составной, то он будет поступать сначала на газоперерабатывающий и гелиевый заводы, а затем извлечённый этап пойдёт на газохимический комплекс.

В.В.Путин, выступая в Шанхае (КНР, 21 мая 2014 г.), отметил: «Что касается контракта, то, действительно, в газовой отрасли России, да и Советского Союза, это эпохальное событие. Это самый большой контракт во всей истории газовой отрасли СССР и Российской Федерации в страновом измерении по объёмам» [10].

Потребление газа в Китае стремительно растёт.

Если в 2010 г. этот показатель составлял 107 млрд куб. м, то в 2013 г. – уже 167,6 млрд куб. м (из которых

50,6 млрд куб. м было импортировано).

По словам старшего экономиста Института экономики и технологий при Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) Сюй Бо, к 2020 г. Китай увеличит объём потребления природного газа с нынешних 167 млрд куб. м до 420 млрд. В свою очередь, Институт энергетических исследований РАН делает более скромный прогноз в отношении потребления газа в КНР в 2020 г. – 365 млрд куб. м. Правда, к 2030 г. этот показатель, по мнению российских учёных, достигнет 587 млрд, а к 2040 – 746 млрд куб. м. Очевидно, что поставки российского газа на китайский рынок будут неуклонно расти, поэтому 38 млрд куб. м – это только первый шаг [7].

Перспектива диверсификации российской экономики как фактор стабилизации энергодиалога

Укрепляя международные позиции России, руководство страны своевременно ставит задачи и о диверсификации экономики.

Конечно, сырьевая компонента в отечественной экономике России при определённых условиях вполне приемлема, тем не менее страна, претендующая на место в команде мировых лидеров, – а Россия именно таковой и является, – не может удовлетвориться только этим. И в этой связи базовой отправной точкой в противодействии санкциям становится необходимость проведения реиндустриализации, т.е. возрождения производства с выбором отраслей, которые могли бы стать локомотивами для нашей экономики.

Безусловно, военно-промышленный комплекс должен быть прочной

основой для решения вопросов, касающихся возрождения отечественной электроники, создания новых современных производств и технологий разработки программного обеспечения.

Всё чаще высказываются мнения о необходимости возрождения Госплана – как структуры, укомплектованной высококлассными менеджерами, способными давать по каждому вопросу несколько вариантов развития и действий, выстраивать логистику связей и т.д. Именно в таком контексте специалисты сумеют решить исключительно сложную задачу организации эффективной работы промышленности в условиях осложнившейся геополитической ситуации.

Несомненно, базой реиндустриализации должно стать машиностро-

ение, которое было и всегда будет основой индустриальной мощи любого государства.

Модернизация машиностроения, в том числе и станкостроения, приведёт к полному перевооружению производства, его автоматизации и роботизации.

Что касается увеличения поставок газа в Китай с целью снижения зависимости от энергетической политики Европы, то для России это не только возможность, это – диверсификация. «Газпром» не может себе позволить зависеть от условий, определяемых политическими процессами, поэтому необходимо монетизировать ресурсную базу в азиатской части России и выйти на премиальный рынок стран Азии. При этом свободные ресурсы Китая, в том числе капиталы, вполне могут быть привлечены в газонефтедобычу и переработку в нашей стране.

В ответ на санкции ЕС предлагается в рамках контракта не увеличивать поставки европейским потребителям с перспективой полного отказа от них, а высвобождаемые при этом средства перенаправлять на развитие газохимической отрасли с увеличением внутреннего потребления газа.

С увеличением внутреннего потребления появится возможность перестройки систем отопления и энергоснабжения. Возможные потери «Газпрома» необходимо компенсиро-

вать. Необходимо учитывать и региональные интересы.

Очень важно, что «Газпром» ведёт системную работу в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, реализуя государственную Восточную газовую программу, стратегическая задача которой – создать в этом регионе современную развитую газовую инфраструктуру и объединить её с Единой системой газоснабжения страны.

Весьма перспективны разработки Ковыктинского месторождения в Иркутской области, где превалирует так называемый жирный газ с высоким содержанием этана, гелия, и т.д. Это потенциальный ресурс для более динамичного развития химического комплекса Восточной Сибири, который может стать крупнейшим и самым эффективным в России по производству полимерной продукции. На сегодняшний день предприятия в городах Саянске, Ангарске и Усолье-Сибирском Иркутской области пока испытывают нехватку углеводородного сырья.

С другой стороны, своевременным является предложение о строительстве в Мурманске и Крыму заводов по сжижению газа, что позволит снизить зависимость от стран-транзитёров. Возникающие уже неоднократно в этом контексте проблемы являются подтверждением необходимости строительства таких предприятий.

При этом реализация проекта «Южный поток» при условии урегулирования политических рисков, искусственно создаваемых Евросоюзом, конечно, может принести России весомые дивиденды. У нас для этого есть необходимые ресурсы, кадровый потенциал, передовые достижения науки, а также понимание того, что нужно без промедления действовать.

Примечания

1. «Газпром» – крупный инвестор в энергобезопасность Европы. 3 июня 2014 // URL: <http://www.gazprom.ru>
2. Европа сдаёт назад // URL: <http://rusplt.ru/world/evropa-sdaet-nazad-9591.html>
3. *Иванников И.* Проект «Южный поток»: промежуточные итоги // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 4. С. 62–71.
4. Информационное агентство REGNUM // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1804859.html#ixzz33OcltflJ>
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: <http://www.kremlin.ru>
6. *Медведев А.* Санкции не влияют на наш бизнес // URL: <http://www.gazprom.ru>
7. Подписание газового контракта с Китаем // URL: <http://www.kremlin.ru>
8. Пресс-конференция «Газпрома»: Экспорт и повышение надёжности поставок газа в Европу // URL: <http://www.gazprom.ru/press/conference/2014/export-to-europe>
9. Послание Президента России Федеральному Собранию (12 декабря 2013 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru>
10. *Путин В.В.* Выступление. 21 мая 2014 года. Шанхай // URL: <http://www.kremlin.ru/news/>
11. *Путин В.В.* Совещание Совбеза РФ (22 июля 2014 г.) // URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/4738
12. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru>
13. *Штотль В.В.* Украина: реформы или крах? // *Обозреватель–Observer*. 2014. № 5. С. 6–33.
14. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. Утв. распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р // URL: <http://www.kremlin.ru>
15. «Южный поток» // *Газпром*. 2014. № 7–8. С. 4 // URL: <http://www.gasprom.ru>
16. VI саммит БРИКС. г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 г. // URL: <http://www.kremlin.ru>

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Проблемы Каспийского региона: региональные и глобальные аспекты

София Черницына

Энергетический аспект

Важность Каспийского региона в глобальной политике и экономике XXI в. во многом определяется запасами энергоресурсов. Район Каспийского моря-озера на протяжении нескольких столетий привлекал внимание мировых держав, в том числе в рамках борьбы за азиатские рынки сбыта и пути транспортировки сырья и продовольствия. А сегодня нигде в мире нет такой явной и масштабной схватки за газ, как в Прикаспии [14].

В современном мире экономическое развитие во многом зависит от

доступности энергоресурсов. А в связи с окончанием эпохи угля, и несмотря на многочисленные усилия учёных и исследователей в поисках альтернативных источников энергии, самыми востребованными энергоносителями становятся нефть и газ, запасы которых определяют не только экономическое благосостояние всего региона, но и политический вес и статусность его государств в отдельности.

Если рассматривать Каспийский регион с позиций запасов нефти и природного газа, то его значение яв-

ЧЕРНИЦЫНА София Юрьевна – аспирант кафедры дипломатии МГИМО(У) МИД России. E-mail: sophis@mail.ru

Ключевые слова: Каспийский регион, энергетическая политика, транспортировка энергоносителей.

ляется неоднозначным. Некоторые из прибрежных стран, такие как Азербайджан [4, 5, 6], Казахстан, Туркменистан, в целях привлечения дополнительных иностранных инвестиций преднамеренно завышают данные о запасах углеводородного сырья в своём секторе Каспия, тогда как суммарные запасы нефти в регионе, согласно последним официальным данным, оцениваются в 48 млрд баррелей, что составляет 3,5% мировых запасов нефти [21]. Стоит отметить, что большая часть нефтяных и газовых бассейнов региона до конца не исследованы. Однако существующих прогнозов достаточно, чтобы Каспий стал зоной стратегических интересов США и стран Европы, несмотря на то что на Ближнем Востоке качество ископаемого сырья лучше, а в Северном море доступнее. С одной стороны, страны Европейского союза и Соединённые Штаты Америки открывают для себя перспективы диверсификации поставок

энергоносителей, а с другой – уменьшают зависимость от нефти политически нестабильного Ближневосточного региона. История каспийского нефтяного бума основывалась на предположении о том, что регион представляет собой продолжение нефтяных месторождений Ближнего Востока.

Каспийское море приобрело статус нефте- и газоносного района ещё в 1820 г., когда в южной части Каспия на Ашперонском шельфе началась промышленная добыча.

Именно в XIX в. сложилась основа для доминирования России на Каспии, который в силу его географического положения имеет важное стратегическое значение и является зоной российских национальных интересов. В период существования Советского Союза в регионе сложились тесные исторические и культурные связи, которые способствовали укреплению российского влияния на Каспии.

Транспортный аспект

Приоритетным направлением в политике России в начале 90-х годов в условиях изменения геополитического баланса было укрепление энергетической безопасности, и только в конце 90-х в Москве начали рассматривать возможность реализации других взаимовыгодных проектов и развитие сотрудничества с прикаспийскими странами.

Основной целью Российской Федерации стало сохранение монопольного положения в сфере транспортировки каспийских ресурсов на мировой рынок через свою территорию.

По словам Карла Хаусхофера, основоположника германской школы геополитики,

именно развитие коммуникаций заставляет постоянно переоценивать кажущиеся долговременными в своём значении запечатлённые географические факторы [18].

В настоящее время Россия является одной из крупнейших стран – экспортёров нефти, располагаясь между тремя мировыми рынками: американским, европейским и азиатско-тихоокеанским, и является важным транзитным государством как в восточном, так и в западном направлениях. Основной маршрут транзита каспийской нефти осуществляется по трубопроводу Баку – Грозный – Тихорецк – Новороссийск, построенного ещё во времена СССР.

Однако стоит отметить, что после распада Советского Союза Россия оказалась в стороне от традиционных нефтепромыслов: морских и континентальных скважин, расположенных теперь на территории современного Азербайджана, с их развитой инфраструктурой, терминалами, мощной базой машиностроения, нефтеперегонными заводами и трубопроводами (тоже наследием СССР). России достался малоизученный, проблемный, но в то же время перспективный сектор Северного Каспия.

«Россия оттолкнула от себя СНГ, сейчас Казахстан, Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан готовы вытеснить Россию из рынка энергоносителей на всём постсоветском пространстве. Даже дешёвое российское оружие там не востребовано, так как все бывшие союзные республики переходят на натовские стандарты вооружения. Российские товары там неконкурентоспособны» [3].

Россия не сразу поняла, что сотрудничество именно с бывшими союзными государствами обеспечило бы национальную безопасность её границ.

Очевидно, что транзитный фактор с течением времени превращает Каспий из относительно стабильной зоны евразийской ресурсной периферии в непрерывно меняющийся геополитический перекрёсток [17, с. 340].

После распада СССР традиционная транспортная инфраструктура в регионе изменилась. У новообразованных прикаспийских государств возникла необходимость найти новые альтернативные пути транспортировки энергоресурсов. Это было выгодно и Западу.

З.Бжезинский заявил, что каспийская нефть – наилучший инстру-

мент для того, чтобы геоэкономически вывести Среднюю Азию и Закавказье на мировые рынки, оторвать их от России и тем самым навсегда ликвидировать возможность постсоветской имперской реинтеграции [2].

В 90-е годы Соединёнными Штатами Америки велась активная работа по вытеснению России из региона, была принята новая стратегия американской энергетической политики, основными задачами которой стали:

- установление контроля над добычей и транспортировкой нефти и газа из бассейна Каспийского моря;
- создание условий для возможной сырьевой блокады Китая;
- усиление своего военного присутствия в регионе [20].

Итак, чрезмерная политизация углеводородных запасов Каспия привела к «трубопроводному синдрому» – разработке, проектированию и строительству трубопроводов по всей территории региона, [17, с. 346]. Помимо традиционного трубопровода Баку – Новороссийск, всего за несколько лет появились Баку – Джейхан, Тенгиз – Новороссийск, Баку – Супса и др.

До сегодняшнего дня «гонка трубопроводов» продолжается. Для России в число приоритетных задач входит дипломатическое содействие в реализации наиболее выгодных для неё проектов, которые предполагают расширение и строительство Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), трубопроводов Атырау – Самара, Бургас – Александрополис, Прикаспийского газопровода, модернизацию газопроводной системы Средняя Азия – Центр (САО) и, конечно же, «Южный поток». До 2000 г.,

когда Азербайджанская международная операционная компания ввела в эксплуатацию трубопровод для транспортировки нефти из Баку в порт Супса на грузинском побережье Чёрного моря, Россия оставалась монополистом в области транспортировки каспийской нефти [11].

КТК был основан в 1992 г., и целью правительств России, Казахстана и Омана было строительство трубопровода для транспортировки нефти с месторождения «Тенгиз» к берегам Чёрного моря, а далее – в Европу и Америку. Однако акционерами консорциума стали не только правительства государств-учредителей, но и крупные нефтегазовые и транспортные компании, которые активно лоббировали собственные интересы при строительстве нефтепровода и часто вопреки договорённостям стран-учредителей.

Некоторые вопросы, к примеру, такие как расширение пропускной способности трубопровода до 67 млн т нефти в год, могли решаться в течение нескольких лет. Причиной тому послужило активное сопротивление стран Запада усилению позиций России как в регионе, так и на мировом энергетическом рынке в целом.

После событий в Грузии (август 2008 г.) транспортная карта в регио-

не сильно изменилась. России удалось в некоторой степени усилить относительный контроль над альтернативными трубопроводами, которые соединяют зоны Каспия и Чёрного моря.

К таким объектам относятся нефтепроводы Баку – Супса и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум.

Но это обострило ситуацию в регионе из-за перераспределения сил в пользу России.

С тем чтобы избавиться от зависимости от российской трубопроводной системы, США лоббировали проект трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан, который предполагался как альтернатива российским и иранским интересам, даже несмотря на огромные финансовые затраты на строительство [1]. Соединённые Штаты одновременно поддерживают Турцию в вопросе транспортировки нефти в западном направлении.

Южные направления транспортировки предполагают транзит через Иран в Персидский залив или через Пакистан и Афганистан в Индийский океан.

Важность определения новых вариантов транспортировки объясняется не только заинтересованностью прикаспийских государств, но и европейских стран.

Энергетическая безопасность

Энергетическая безопасность играет для стран Европейского союза значимую роль. Политика Евросоюза в отношении привлечения ресурсов Каспийского моря в энергетическую систему стран Европы и диверсификации нефтегазовых потоков формировалась под влиянием

нескольких факторов, среди которых можно выделить:

- существующую зависимость стран ЕС и Европы в целом от импорта углеводородного сырья;

- желание ослабить зависимость от российских производителей нефти и газа;

– расширение границ Европейского союза до побережья Чёрного моря [16];

– историческую заинтересованность в получении влияния над прикаспийскими странами.

Однако в связи с необходимостью поддерживать сотрудничество с Россией, которая остаётся основным поставщиком газа в Европу, и в рамках поиска альтернативных маршрутов доставки топливного сырья ЕС ставит перед собой ряд задач, отражённых в стратегии нового партнёрства между Евросоюзом и странами Закавказья. В планы ЕС входит не только продолжение формирования единого подхода к проводимой политике в регионе Каспия, но и отделение европейского вектора от американского, а также расширение сотрудничества в области энергетики по линии Восток – Запад [13].

В итоге Европейским союзом были сформулированы приоритеты политики энергетической безопасно-

сти, среди которых не только поддержание двустороннего и регионального сотрудничества, но и создание разветвлённой структуры поставок энергоресурсов в Европу.

Строительство альтернативных путей транспортировки энергоносителей существенно меняет геополитическую расстановку сил в Прикаспии. Российская Федерация несёт экономические потери от появления новых трубопроводов. При этом активная деятельность США на Каспии угрожает оборонным интересам России.

География, которую имеет в виду геополитическая мысль, – это не физическая география суши и моря, это география коммуникаций международной торговли и международной войны. На всемирных перекрёстках, как свидетельствует история, торговые коммуникации при необходимости приобретают военно-стратегическое значение. Пути торговли становятся путями войны [12].

Оборонный аспект

На протяжении последних нескольких лет вдоль энергетических коммуникаций в Закавказье и Центральной Азии появляются американские военные базы и опорные пункты. Сегодня одним из приоритетных направлений политики США является обеспечение безопасности экспортных трубопроводов.

Примеру Соединённых Штатов последовали и прикаспийские государства, увеличив и усилив свои военные пункты для защиты от воз-

можной дестабилизации обстановки в Каспийском регионе.

Россия, со своей стороны, выступает с инициативой создать на Каспии военно-морские базы КАСФОР*, целью которых служит борьба с терроризмом, распространением оружия массового поражения, браконьерством, а также обеспечение сохранности доставки энергоресурсов, но это не получает поддержки Туркменистана [7].

Некоторые эксперты связывают эту российскую инициативу на Кас-

* КАСФОР – совместные военно-морские силы быстрого реагирования в бассейне Каспийского моря.

пии с чётким посланием внерегиональным игрокам по размещению своих военных баз в регионе, но Россия справедливо отвергает данное предположение [22].

Как заметил министр иностранных дел России С.В.Лавров, «российское предложение о КАСФОР не противоречит получению военной помощи со стороны, но сдерживает двери для организации третьих сил. Мы просто многое потеряем, если откроем двери для чужого военного присутствия на Каспии. Опыт показывает, что пригласить иностранных военных легко, а гораздо труднее бывает потом добиться их вывода» [10].

Другой инициативой со стороны Российской Федерации в рамках обеспечения безопасности в регионе становится создание Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС). Такой формат мог бы быть достаточно эффективным и разносторонним.

В перспективе создание ОКЭС – это большой шаг вперёд, способный поспособствовать в урегулировании вопроса правового статуса Каспия, помочь установлению эффективного экономического взаимодействия стран внутри региона и оперативно реагировать на вызовы и угрозы со стороны внерегиональных акторов, которые пытаются продвигать в регионе свои экономические и геополитические интересы, а также объединить все пять прикаспийских государств.

Сотрудничество на Каспии

В настоящее время для решения существующих проблем в Прикаспии действует постоянный механизм Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне

Ожидается, что в среднесрочной перспективе интерес мирового сообщества к Каспийскому региону будет расти. Каждая из заинтересованных сторон, как внутрирегиональных, так и внерегиональных, будет стремиться получить рычаги влияния на формирование геополитической ситуации с целью удовлетворения собственных интересов.

С особой осторожностью и внимательностью стоит отнестись к вопросу милитаризации Каспия. По прогнозам некоторых экспертов, в ближайшем будущем регион может превратиться в один из самых нестабильных [19]. Говоря о безопасности, особо стоит выделить новый фактор, который может оказать негативное влияние на ситуацию: проблема религиозного терроризма. В Каспийском регионе сосуществует христианство, ислам и буддизм, поэтому проявление и усиление крайних взглядов любого из них может привести к угрозе не только усиления терроризма, но и распространению религиозных конфликтов.

Пристальное внимание к энергетическим ресурсам Каспия усиливает военно-политические противоречия в регионе. Тем не менее на сегодняшний день не существует ни эффективной системы обеспечения безопасности территорий, ни международно-правовой базы для сотрудничества прикаспийских государств.

заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств и Каспийских саммитов с участием руководителей этих государств.

В апреле 2002 г. состоялся первый Каспийский саммит глав прикаспийских госу-

дарств, на котором присутствовали представители всех пяти стран: России, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркмени.

В 2007 г. состоялся второй саммит, по итогам которого лидеры заинтересованных государств подписали совместную декларацию об обладании прибрежными государствами суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов. Более того, на встрече были достигнуты договорённости о регулярном проведении встреч лидеров прикаспийских государств, а в период между ними – встреч министров иностранных дел и представителей, уполномоченных экспертов для рассмотрения всего комплекса вопросов, связанных с Каспийским морем.

На Межправительственной экономической конференции прикаспийских государств (Астрахань, 2008 г.) было одобрено создание многосторонних рабочих групп по обсуждению ряда энергетических проектов, в том числе касающихся транспортной инфраструктуры региона. Однако к единому мнению страны так и не пришли.

В 2010 г. в Баку состоялся третий Каспийский саммит, на котором было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море.

В подписанном соглашении оговаривались сферы взаимодействия в борьбе с терроризмом, браконьерством, контрабандой, организованной преступностью. На этом саммите практически не поднималась тема принципа раздела Каспия, однако были очерчены решения отдельных вопросов, которые могут способствовать завершению работы над Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря.

Многие годы проблема международно-правового статуса Каспийского моря являлась основным сдерживающим фактором в вопросах реализации масштабных международных проектов разработки морских месторождений и прокладки трубопроводов по его дну.

Создание региональной организации, включающей в себя все стра-

ны Прикаспия, работа которой должна быть направлена на обеспечение безопасности и развитие сотрудничества, может сыграть решающую роль в вопросе стабилизации геополитической обстановки в регионе. Реализация данного направления тормозится из-за продолжающихся разногласий по правовому статусу Каспия, а Россия, которая могла бы играть роль стабилизирующего фактора, по мнению отдельных стран региона, рассматривается как источник нескольких «угроз».

Так, согласно высказыванию заместителя генерального директора международного информагентства *TREND* Арзу Нагиева, одной из угроз региональной безопасности является присоединение Крыма к России, другой угрозой является состояние отношений России и Грузии, влияющее на стабильность региона и возможность реализации крупных транспортных проектов [19]. Транспортировка энергоносителей представляет собой ключевой вопрос не только для региональных, но и для внерегиональных государств.

Однако на фоне существующих неопределённостей страны СНГ, Ближнего Востока и Европы разделились на два лагеря: с одной стороны – страны – производители сырья, а с другой – группа транзитных государств.

В ближайшей перспективе с учётом нестабильной внутригосударственной обстановки в заинтересованных странах могут возникнуть трудности, связанные с обеспечением безопасности выбранных маршрутов, поскольку транспортировка стратегического сырья, как и сами углеводороды, может стать рычагом

давления на страны, полностью зависимые от поставок топлива. В итоге есть вероятность появления так называемого энергетического терроризма [9]. И только решение в совокупности всех существующих в регионе проблем обеспечивает энергобезопасность в регионе. Однако компромисса достигнуть практически невозможно, пока государства, входящие в прикаспийскую «пятёрку», не сделают друг другу уступки.

И, наконец, по мнению эксперта международного агентства *TREND*, усиление Россией своих военных сил в Армении может создать угрозу безопасности и стабильности в регионе, провоцируя Азербайджан укреплять свои вооружённые силы для защиты своих интересов [19].

На 2014 г. прогнозировалось усиление проблем, связанных с соперничеством между глобальными игроками за Каспийский и Центрально-Азиатский регионы. Это – Россия и

США, а в последнее время Китай и страны исламского мира.

29 сентября 2014 г. был проведён *четвёртый саммит* стран прикаспийской «пятёрки».

Основа для этого мероприятия была подготовлена в рамках встречи экспертов по правовому статусу Каспия и по линии профильных ведомств, в том числе природоохранных и рыбохозяйственных.

В рамках форума были рассмотрены вопросы международного и межрегионального экономического сотрудничества, интенсификации интеграционных процессов, углубления взаимодействия в таких сферах, как промышленность и технологии, финансы и инвестиции, строительство, транспорт, энергетика, инфраструктура, медицина, торговля, сельское хозяйство и др.

По итогам саммита стороны пришли к согласию разделить Каспийское море на две зоны – государственного суверенитета прибрежных стран и рыболовства [15].

Что же касается самой главной проблемы – статуса Каспия, то вопрос остаётся нерешённым, хотя, по словам В.В.Путина, сторонам удалось выйти на чёткие формулировки о разграничении водных пространств, дна и недр, о режиме судоходства и рыболовства [8].

Тот факт, что за один день было подписано четыре очень важных документа, касающихся Каспийского моря, показывает политическую волю прибрежных государств к развитию взаимодействия. И это взаимодействие и доверие между странами позволит обеспечить безопасность в регионе, т.е. каждая прикаспийская страна в то же самое время, обеспечивая свою безопасность, обеспечивает безопасность своего соседа.

Примечания

1. Александров Ю., Орлов Д. Баку-Тбилиси-Джейхан: где нефть? // Независимая газета. 2002. 4 октября.
2. Бжезинский Зб. Европейцы – в Ирак! // Internationale Politik. 2003. № 4.
3. Бутаев А.М. Каспий: зачем он Западу? М., 2004. С. 435.
4. Вермишева С. Новый шантаж Азербайджана // Обозреватель–Observer. 1999. № 5.
5. Вермишева С. Что стоит за каспийской нефтью? (Нефть Азербайджана: реалии без мифов) // Обозреватель–Observer. 1999. № 2.
6. Вермишева С. Что стоит за каспийской нефтью? // Обозреватель–Observer. 1999. № 1.

7. Военно-промышленный курьер. 2006. 20 сентября. №36 (152) // URL: <http://vpk-news.ru/articles/4358>
8. Заявление глав государств – участников IV Каспийского саммита для прессы // URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46689>
9. Кавказские диверсанты заморозили Грузию. Коммерсантъ. 2006. 23 января // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/642683>
10. Караваев А. Правовой статус Каспия и проблема КАСФОР. 2006. 23 марта // URL: <http://www.apn.kz/publications/article270.htm>
11. Лукьянов С., Перфилов М. Война маршрутов // Коммерсант. 2001. 30 августа.
12. Максименко В. Центральная Азия и Кавказ: основание геополитического единства // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3. С. 70–71.
13. Меры доверия и безопасности в Каспийском регионе // URL: <http://www.eurasian-defence.ru/node/23565>
14. Мотышов В.П. Газ и геополитика: шанс России / изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 175.
15. На саммите в Астрахани не решили главную проблему Каспия // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/09/140929_caspian_sea_summit
16. Пашковская И. Европейский Союз: энергетическая политика в отношении новых независимых государств // URL: http://imi-mgimo.ru/images/pdf/analiticheskie_doklady/ad-22.pdf
17. Терентьев С.А. Нефть. М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. С. 340, 346.
18. Хаусхофер К. О геополитике. М., 2001. С. 282.
19. Эксперты из стран Каспийско-Черноморского региона обсудили вопросы безопасности // URL: <http://newsgeorgia.ru/actual/20140310/216428056.html>
20. U.S. Interests in Central Asia: Policy Priorities and Military Roles // RAND. Project Air Force. Prepared for the United States Air Force. 2005.
21. URL: http://www.1news.az/economy/oil_n_gas/20121015115529501.html
22. URL: <http://www.eurasian-defence.ru/node/23565>

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на полугодие
36789 — на год

Косово – экономическая «витрина» постконфликтного урегулирования?

Елена Арляпова

Косово – проект для теневых структур

Проблема Косово является исключительно важной, а в определенном смысле – ключевой в вопросах международной и европейской безопасности во всех существующих аспектах: от военного и криминального до энергетического и технологического. При этом, как ни парадоксально, ситуация в Косово, и вообще на Балканах, уже на протяжении нескольких лет не только не формирует, но даже и не входит в актуальную повестку дня на международной арене.

Чревато её отсутствие и в перечне насущных задач российской внешней политики. Россия имеет совершенно ясные производственные и финансовые интересы в регионе. И если «замораживание» явного интереса к Балканам со стороны ЕС в контексте противодействия внешнеэкономическим проектам России по-

нятно и объяснимо: если оно и не работает на пользу Евросоюзу, то не работает и против, то для России «застой» может обернуться просчётом чистой воды. В нашем случае время чётко играет против, о чём красноречиво свидетельствуют сложности крупнейшей отечественной энергетической компании «Газпром» на балканском направлении. Такие промежуточные итоги во многом обусловлены отсутствием системной работы с регионом, нехваткой должного внимания к нему.

На этом фоне особенно ценны исследования российских учёных по изучению региона, его населения, соотношения власти, возможностях и рисках, заключённых в местной специфике. Каждая из немногочисленных работ по данной тематике несёт ту или иную долю этой практи-

АРЛЯПОВА Елена Сергеевна – кандидат политических наук, докторант кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. E-mail: elena.s.arlyapova@gmail.com

Ключевые слова: экономика Косово, инвестиционный климат Косово, албанцы.

ческой значимости. Всё сказанное в полной мере относится к увидевшей свет в текущем году книге доктора политических наук Е.Г.Пономаревой «Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты» [16]. Написанная на базе широчайшего круга источников и на основе блестящего знания региона, книга вызывает живой интерес. Кроме того, она непременно ставит перед заинтересованным читателем выбор: между чувством безысходности и, главное – беспомощности, ведь и выводы, представленные (и основательно аргументированные) в книге, неутешительны, и сама книга, как справедливо заметил в предисловии А.И.Фурсов, «по сути же... о том, как устроен современный мир» (с. 3)*, а именно его теневая, неприглядная сторона, и желанием, вооружившись информационно, работать с ситуацией, стараясь переломить её ход.

Книга предлагает массу поводов и материала для размышления. Однако выбор ракурса для диалога, где уже высказавшимся «собеседником» столь детально охвачен широчайший круг наиболее злободневных тем, чрезвычайно затруднён. Балканский наркотрафик, похищения и торговля людьми, полевая «трансплантология» – кровь и плоть теневой экономики Косово: в цифрах, лицах, с закономерностями и нюансами... И захотеть увидеть, есть ли легальная экономика за всем этим тотальным криминальным, постоянно действующим разгулом экономика легальная? Реальна ли она? Какая она?

Роль экономики фактической, на деле питающей «государственность» Косово в нынешнем виде, в книге Е.Г.Пономаревой первостепенна. В центре исследовательского внимания стоит «нерушимый союз... наднациональных политических, экономических и криминальных сил» (с. 24). Сам «интереснейший (с этим невозможно спорить. – Авт.) феномен государства-призрака, государства-фантома» (с. 23) раскрыт только в теснейшей, неразрывной связи с экономической составляющей проекта. «Проект» применительно к Косово – одна из ключевых смысловых конструкций в данной и других тематически близких работах автора [17].

Согласно авторской концепции, новообразование на Балканах – это прежде всего, «проект, который мыслился, создавался и реализовывался в интересах конкретных теневых и вполне легальных структур» (с. 24), что повлекло за собой логичное методологическое решение рассматривать появление на политической карте мира Республики Косово именно в контексте острой борьбы наднациональных и транснациональных институций, закрытых теневых структур и мафиозных кланов за власть, влияние и ресурсы (с. 18–19).

Помимо прочего, подход позволяет проследить и доказать элементы преемственности в целях, общей стратегии, технологиях и результатах случая Косово и международных событий как более поздних, так и более ранних лет. Говоря словами автора, «в этом смысле акция против Югославии может быть поставлена в

* В скобках указаны страницы рецензируемой книги.

один ряд с такими акциями США, как свержение правительства Мохаммеда Мосаддыка в Иране, Сальвадора Альенде в Чили, Саддама Хусейна в Ираке, Муаммара Каддафи в Ливии и др.» (с. 22).

Стоит добавить, что сквозь экономическую призму политику в Косово и вокруг него рассматривают не только учёные со схожими целями и спектром задач.

В данном свете совершенно невозможно обойти вниманием не

столь давнее заявление Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Албания в России С.Пиоки о том, что «новое государство Косово является успешной международной инвестицией, которая оправдывает себя» [3, с. 19–20]. И даже больше: «Любые обвинения, выдвинутые против местных органов власти этой страны, против текущей международной политики в этой стране, намерены противостоять этой международной инвестиции» [3, с. 20].

Экономика сербского Косово

Как известно, «для того, чтобы заглянуть вперед на десять-пятнадцать лет, надо посмотреть на период в два-три раза более длинный в прошлое» [12].

В книге этот обязательный для каждого исследователя принцип был реализован полностью: анализ текущего положения дел предваряет внушительный экскурс в историю. Акцент сделан на политических процессах в Косово и Метохии со времён зарождения сербской государственности и до появления на территории теперь уже действительно, «некогда автономного края Сербии» (с. 18) образования под названием «Республика Косово». Но, как уже сказано, вопрос экономики в данном ключе – исключительно важный вопрос. К числу долгосрочных и в последующем решающих тенденций социально-экономического характера в Косово и Метохии времён СФРЮ могут быть отнесены следующие:

- сохранение (закрепление) и дальнейшее стимулирование фактической прямой экономической конкуренции между албанским и сербским населением посредством волево-

го руководства внутренними миграционными потоками и произвольной передачи земель убывающих сербов (с. 51–, 70);

- стремление максимального вовлечения албанцев «в экономическую и культурную жизнь республики и страны» (своего рода «коренизация», которая изначально несла потенциал к развитию позитивной дискриминации в крае) (с. 55);

- постоянные дотации Косово и Метохии, «причём в приличных суммах, из федерального бюджета» (с. 63), при отсутствии стратегии включения экономики края не только в федеральную экономику, но и в республиканскую (с. 73);

- неэффективное использование дотаций, в силу чего, «несмотря на выделение значительных средств из бюджетов федерации и собственно Сербии, край оставался самым отсталым регионом социалистической Югославии на протяжении всего послевоенного периода (1946–1991 гг.)» (с. 71).

Очерченную специфику хозяйственно-экономического развития Косово и Метохии отличало заметное

постоянство. Она прослеживается в документах и иных материалах на протяжении длительного времени. Причём в оценке положения дел хозяйственно-экономической сферы сходились самые ярые политические оппоненты.

Так, например, из пропагандистских листовок нелегальной группы в Тетове, датированных маем 1955 г., можно узнать о том, что подавляющее число албанцев в стране были заняты физическим трудом [1, с. 132]. Сводные таблицы участия албанцев в органах управления в Македонии – лишь один из примеров, подтверждающих эти данные, так как содержат статистику по квалификации работников албанцев и турок за 1957 г. [1, с. 138].

Данные же по самому Косово в изобилии представлены в рассматриваемой книге. Глава «Косовский вопрос в социалистической Югославии» даёт ответ на вопрос об объективных причинах таких диспропорций в производственной и управленческой сферах, в числе которых массовая неграмотность албанского населения. Это неудивительно, поскольку даже на родине языка «первая албанская грамматика и языковые учебники появились, как известно, лишь с завоеванием независимости в 1912 году» [3, с. 12]. У данного явления была положительная, в прагматическом (карьерном) смысле, сторона: элементарная грамотность мгновенно давала «путёвку во власть» любому албанцу, поскольку он, «едва научившись писать, сразу же получал работу в администрации или в партийных структурах» (с. 55).

Налаживание хозяйственно-экономической жизни края Косово и Метохия был сопряжён с большими сложностями. Существовавший ук-

лад демонстрировал высокую и постоянную резистентность любым, особенно – непродуманным, попыткам изменить его. Ни на одном этапе дополнительного финансирования с 1956 г. – Сербией, с 1957 г. – Югославской Федерацией, с 1965 г. – Федеральным фондом по кредитованию ускоренного развития слаборазвитых республик и автономных краёв [4] не удалось добиться искомой динамики общественно-экономической системы. И ещё годы спустя повестка дня в отношении Косово и Метохии оставалась неизменной.

В партийных документах (в 1968 г.) автономный край фигурировал как «ярко выраженная неразвитая территория (...) страны» [10].

«Очевидные позитивные общественно-экономические изменения в развитии» (а именно: рост производительных сил, численность рабочего класса всех народов и народностей, улучшение профессиональной и национальной структуры занятых и ощутимый рост национального дохода) были отмечены в 1974 г.; однако «производительные силы развивались неравномерно в территориальном и отраслевом отношении», «из-за этого в уровне экономического и общественного развития Социалистического Автономного Края и тех районов различия не только не уменьшились, но и... углубились» [11].

Пять лет спустя, в 1979 г., в выступлении на совместном заседании Президиума Сербского автономного края Косово и краевого комитета Союза коммунистов Югославии И.Тито вновь говорил об отставании и, чтобы преодолеть его, «недостаточно только денег» [7, с. 163]. Согласно И.Тито, при прочих равных «другие края продвигаются вперёд быстрее». Утверждая, что в Косово созданы необходимые условия для более успешного развития и лучшего будущего,

лидер поставил вопрос об ответственности на местах: «Вы уже располагаете определённой базой и достигли такого уровня, что при определённой помощи можете гораздо быстрее идти вперёд» [7, с. 164].

В выступлении были выделены основные черты производственно-хозяйственной сферы в крае – преимущественно экстенсивное производство (производство сырья), слабая и не отвечающая задачам и потенциалу региона производственная структура, чрезвычайная замкнутость рынка в общинных границах.

К этому плюсовались общие для всей страны трудности в виде проблемы получения/распределения прибыли и личных доходов, стагнации и ослабления материальной основы объединённого труда и т.д.

Отдельно стоит сказать об освоенном инструменте «привлечения» дотаций в край. Это явственно читается в цитируемом тексте: «Вы здесь нарисовали очень ясную картину такого положения, как оно есть, и убедительно обосновали необходимость помощи со всех сторон» [7, с. 164].

Наряду с другими материалами (в том числе западных СМИ), это подкрепляет тезис о «специфическом социальном иждивенчестве, а также криминализации политической и экономической сферы на занимаемом пространстве» албанцев и роли этих факторов в социально-экономической напряжённости в крае (с. 70, 73–74).

Экономика «свободного» Косово

По меткому выражению одного из российских экспертов, «Косово стало своего рода «витриной» постконфликтного миростроительства

В качестве курьёзного подтверждения можно привести данные более позднего доклада Т. Мазовецкого о нарушении прав человека на территории бывшей Югославии, в частности, о сокращении использования албанского языка: «В окружном суде Призрена разбирательство в настоящее время проводится только на сербском языке, хотя 95 (!) процентов обвиняемых по уголовным делам являются албанцами» [8, с. 253]. Свидетельство допускает выбор – в пользу какого из явлений оно должно быть истолковано: определённой склонности, о которой сказано выше, или тотальной (и намеренной) «албанизации Косова» (с. 73).

По большому счёту с таким багажом в данной сфере Косово вступило и в 80-е годы, в течение которых ситуация последовательно обострялась. Не смог переломить её и широкий комплекс мер по исправлению сложившегося положения, по сути, «ни одна из предпринятых мер не дала, да и не могла дать позитивных результатов» (с. 74) [19].

В канун 1990 г. Демократическая Лига Косово в программном документе отметила то, что «Косово, несмотря на человеческий и природный потенциал, остаётся экономически отсталым краем с самым высоким уровнем безработицы» [9]. Наступившее десятилетие прошло под флагом борьбы военной и политической, в ходе которой отстаивались в первую очередь экономические интересы и планы, своего рода «фьючерсы», к исполнению которых заинтересованные стороны приступили с приходом 2000-х.

ЕС» [2, с. 99]. Даже с учётом этого фактора, опираясь на впечатления информированных очевидцев, следует признать наличие по меньшей

мере двух параллельных реально-стей в повседневной жизни региона.

Одна из них: «Сегодня Косово активно строится (видимых последствий войны практически нет, раны остались только в сердцах и душах людей). На месте старых или разрушенных войной кварталов выросли улицы и проспекты новых современных зданий, в которых разместились жилые апартаменты, офисы, магазины, рестораны, кафе. Дороги, включая горные «серпантины», заполнены легковыми и грузовыми всех марок. ...Активно развиваются торговля, услуги и туризм, медленнее – производство» [14].

И другая: «Те, кто побывал в Косово, никогда не забудут сожжённые сербские деревни, руины православных церквей, фактическое гетто для оставшихся сербов и устоявших монастырей. У сербов, которые живут в окружении албанского населения и не хотят покидать свои очаги, нет свободы передвижения. Во многих анклавах нет света и воды, не восстановлены школы и общественные здания. Всего после агрессии НАТО албанцы, в том числе и с помощью международных организаций, построили 40 тыс. домов, а сербы – только 40. В церкви, магазины за продуктами, в школы сербы вынуждены направляться в сопровождении солдат международных сил. ...Небольших сербских очагов в Косово немного, всего около 17. Среди них несколько сёл, в которые вернулись беженцы. ...Уже много месяцев люди живут в железных контейнерах, без холодильников, печей, туалетов. ...Естественно, что о людях в гетто почти не вспоминают» [6].

Объективности ради отметим, что приведённые полевые заметки друг от друга разделяют несколько лет. Доклад председателя Сербской независимой либеральной партии в Косово, посвящённый вопросам интеграции сербов в институты Косово и сосуществованию с албанцами и более близкий по времени, содержит следующую информацию: «Если мы посмотрим на имеющуюся в Косово сербскую общину и только что созданную также общину в Грачаницах, как и на другие общины, которые мы получили в процессе децентрализации, то мы можем отметить очевидный прогресс. Общины процветают, дороги, инфраструктура, общественные службы и коммунальная деятельность, работа для незанятых – всё это меняется к лучшему. Люди открыли глаза» [15].

Но это лишь одно из мнений, описывающее внешние изменения и не говорящее ни слова о том, насколько грубо и сейчас попираются права сербов и их общин в Косово. Причём речь идёт об элементарных человеческих правах на жизнь, безопасность, передвижение (и возвращение).

Отдельно, коль скоро говорим об экономике края, стоит выделить проблему неурегулированных имущественных отношений. В вопросах собственности в Косово сербы находятся просто в плоскости правового экстремизма. В общем и целом исследователи называют положение сербов в Косово после 1999 г. «экстремально трудным» [20].

И фактор времени, и фактор индивидуального видения – всё это вносит элемент субъективности. Обратимся к точным цифрам.

Начнём с безработицы – бессменного сопутствующего фактора социально-экономической жизни края в составе Сербии. К началу 2000-х годов Косово подошло с уровнем безработицы в 57%, что объясняется частью специалистов в традиционном для данного случая ключе – «доминированием репрессивной политики в его отношении на протяжении всех 90-х годов и войной 1999 г.» [22, с. 193].

По другим данным (и методикам) показатель на декабрь 2001 г. был несколько ниже – 49% (*Rinvest*), но всё равно оставался самым высоким среди стран Восточной Европы.

Следом со значительным отставанием шла Македония – 34%.

Важный нюанс: почти треть населения Косово моложе 15 лет и только 7,8% – старше 65 лет. Как утверждают социологи – классическая возрастная пирамида.

Поэтому в анализе рынка труда за 2009 г. выведены следующие соотношения: на 100 чел. трудоспособного возраста приходится половина молодёжи (каждый второй) и лишь одна десятая – людей зрелого возраста [22, с. 194]. Неудивительно, что «большинство албанских бандитов – это молодые люди в возрасте от 20 до 30 лет» (с. 260).

Думается, что в последующем возрастной состав криминальных структур может стать ещё «моложе».

По сводным данным косовского агентства статистики, динамика уровня безработицы по годам такова: 2005-й – 39,7%, 2006-й – 41,6%, 2007-й – 44,9%, 2008-й – 43,6%, 2009-й – 47,5%, 2010-й – 45,4% [35].

Ввиду острых дискуссий конца 80-х – начала 90-х годов о притеснениях албанцев Косово в сфере образования стоит выделить показатели 2010 г.: 20 лет спустя категория безработных с отсутствием какой-либо квалификации по-прежнему (срезы проведены также для 2007 г. и 2009 г.) составляла абсолютное большинство – 60% от общего их числа [22, с. 195]. Обращает на себя внимание количество безработных с дипломом о высшем образовании: оно несопоставимо ниже, чем у неквалифицированных, но почти в два раза выше, чем у закончивших только среднюю школу [22, с. 196].

Здесь, вероятно, сыграл злую шутку косовский образовательный тренд, выплывший в то, что «к концу 90-х годов КиМ по количеству студентов превосходило даже республики СФРЮ: на одну тыс. населения край имел на 14% больше студентов, чем в среднем по стране. Причём 80% студентов были албанцами. Приштинский университет, открытый в 1970 г., готовил «албанологов» в таком количестве, которое не требовалось стране» (с. 73).

В контексте одной из ключевых проблем, представленных в очередном докладе (1994 г.) о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, – системы «параллельного» образования этнических албанцев, звучала цифра в 22 тыс. студентов и 900 штатных преподавателей Университета Приштины [8, с. 260]. При этом, далее в тексте доклада, в части «Бывшая Югославская Республика Македония» в одобрительном ключе рассматривался первый опыт выравнивания образовательных возможностей для национальных меньшинств (в первую очередь, конечно, албанцев, недовольных и оспаривающих в том числе и сам статус меньшинства). Решение виделось в системе квотирования, за счёт которого дополнительное число мест (10%) на всех факультетах могли занимать студенты из различных национальных меньшинств, если при отсутствии нужного для поступления количества баллов они заявляли об этом праве.

Образовательные квоты знаково увеличилось только процент албанских студентов – с 3% в 1991 г. до 6% в 1993 г. (Университет Св. Кирилла и Мефодия в Скопье).

Но уровень абитуриентов был очень слаб, многие не могли набрать проходной балл даже по упрощённой

системе. А плохое знание языка ставило студентов албанского происхождения «в невыгодное положение по сравнению с македонскими студентами» [8, с. 265]. И это уже не только справедливый вопрос качества образования, но и вопрос кадров, человеческого капитала, о котором так много говорилось на старте; это непосредственно связанные с экономикой и политикой явления (с. 78).

В 2010 г. лидером по количеству безработных оставалась возрастная группа косовских албанцев 25–39 лет (148 059 чел.), на втором месте группа 15–24 (106 342 чел.), далее 40–54 и 55–64 (с. 78).

Общеэкономическое развитие Косово за прошедшее десятилетие было оценено по-разному.

Накануне третьей годовщины сампровозглашения Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Албания в Косово и директор Албанского института политических исследований И.Лаука обрушился с язвительной, но малоконструктивной критикой на российских балканистов, уверенных, что «экономики в Косово сейчас (декабрь 2010 г. – Авт.) нет, оно существует только за счёт теневого бизнеса – наркотрафика, торговли оружием и “живым товаром»» [5].

По мнению албанской (и не только) стороны, к концу десятилетия «независимое и суверенное Косовское государство, как таковое, генерирует мир, стабильность, безопасность и надежды на развитие и прогресс для своего будущего и всего региона» [13].

В 2013 г., по данным агентства статистики Косова, представленным Всемирным банком в августе 2014 г., население Косово составило 1 811 372 чел., из них в трудоспособном возрасте – 1 191 630 чел., из которых рабочую силу формируют 483 193 чел., а 708 436 чел.

формируют пассивную группу на рынке труда.

Из экономически активных 338 364 чел. заняты, 144 829 – безработные [24].

Таким образом, в Косово сохраняется значительный показатель инертности, особенно среди женщин – 78,9%; общий уровень безработицы в 2013 г. – 30%. Сравнивая с показателями предыдущего года, он показал незначительное (0,9%) снижение.

По секторам занятости населения Косово распределилось следующим образом: государственная, общественная служба и армия – 31,8%, государственные предприятия – 13,3%, частные компании – 46,7%, неправительственные, гуманитарные и иные организации – 3,9%, семейные предприятия без оплаты труда – 4,3% [24].

Index Mundi (ЦРУ) обращает особое внимание на неформальный сектор, который может быть не отражён в официальной статистике [29].

Говоря о показателях общеэкономического развития региона, необходимо сказать о сосуществовании разных взглядов, в разной степени приближенных к реальности. Одна, в духе приводившихся выше заявлений о выдающихся успехах и ещё большем потенциале Косово, с упорством, достойным лучшего применения, транслируется албанской и собственно косовской сторонами. Здесь всё немного приукрашено, начиная с численности населения, что в косовском «кейсе» становится почти привычным. В силу этой особенности информационные ресурсы официальных структур не отражают положение вещей, а скорее создают его образ в том виде, в котором считают его подходящим «на экспорт». Но определённые возможности даёт и местная статистика. И уже прозвучавший вопрос экспорта – одна из них.

По каким-то причинам экономический обзор Косово, представлен-

ный Министерством иностранных дел, базируется на показателях четырёхлетней давности и фиксирует рост ВВП в 4% (по секторам: 20% – сельское хозяйство, 20% – промышленность, 60% – сфера услуг), инфляцию в 3,5%, экспорт в 295 млн евро и импорт в 2157 млн [32].

Качественно экономика характеризуется как «молодая и динамичная». Основные достижения за 1999–2010 гг.: приватизация государственных предприятий – к концу 2009 г. показатель достиг 569 ед. и членство Косово в многочисленных международных организациях, с чем сложно поспорить, – перечень их впечатляющ.

Активно рекламируется инвестиционный блок. В числе преимуществ позиционируются:

- очень простая налоговая система;
- низкая налоговая ставка;
- молодое и мотивированное население с духом предпринимательства и общим знанием большинства европейских языков;
- «завидные» природные ресурсы (в этом качестве выступают главным образом месторождения металлических руд и плодородная земля для сельскохозяйств);
- свободный доступ на соседние рынки и рынок Евросоюза;
- современные институты поддержки бизнеса;
- простая и быстрая процедура регистрации (в течение трёх дней);
- безопасная банковская система;
- современная законодательная система, соответствующая ЕС, валюта – евро, что снижает риски еврозоны.

Ко всему этому добавляется уверенность в стабильном макроэкономическом климате.

Выше мы останавливались на проблеме качества молодой рабочей силы, безработица среди которой, в отличие от общего уровня для всего населения, составляет 60,2% [31].

Перспективы пакета «природные ресурсы», по крайней мере в части металлургической промышленности, были проанализированы и изложены в обзоре состояния отрасли в Косово европейскими коллегами – из Европейской федерации металлургов [25].

То же самое касается благоприятного макроэкономического климата. Годовой отчёт по динамике развития Косово за 2013 г. характеризует общую экономическую ситуацию как напряжённую, фиксирует значительное снижение роста ВВП с 4,4% в 2011–м до 2,5% в 2012 г. [23]. Кроме того, причиной подавления инвестиционной активности названо резкое падение внутреннего спроса из-за усиления налоговой политики и сокращения кредитования.

Большую снисходительность в оценке экономических успехов и перспектив современного Косово проявляют США, оперируя средним ВВП в 3,3%, 9% ВВП государственного долга и т.д. [21]. Тем не менее экспертная оценка Госдепом инвестиционной привлекательности региона заслуживает внимания – как и всё, что будет/может иметь практическое воплощение (а в соответствии с инициативой Б.Обамы 2010 г. по удвоению национального экспорта [28] все посольства США оказывают содействие американским компаниям на местах в деятельности, направленной на экспортный рост) и последствия, в том числе финансового характера, данный аналитический обзор выполнен тщательно, с учётом реальных и возможных рисков. К слову, на интернет-сайте программы (NEI) страница по Косово отсутствует, о чём заранее предупреждает ресурс американского посольства в Приштине [27].

По представленным данным в настоящее время неформальный сектор экономики Косово составляет 40% ВВП.

Ещё 12% ВВП формируют денежные переводы албанской диаспоры, что, безусловно, расценено как фактор риска (высокая зависимость от кризисных явлений еврозоны).

Такие поступления в 2013 г. измерялись суммой 633 млн евро и служили источником дохода для 43% местного населения.

Экономика чрезмерно опирается на импорт. Экспорт составляет не более 11% от совокупной торговой активности.

Американские аналитики знают, но не воспринимают всерьёз официально заявленный уровень безработицы – 30,9% и своих потенциальных экспортёров призывают отталкиваться от показателя 45% [21]. Как и европейские коллеги, эксперты из США прогнозируют дальнейшее замедление общего экономического развития региона. В числе способствующих этому причин – коррупция обоих уровней, признанного и реального, в правительстве и слабая власть закона. В документе также говорится, что упомянутый выше процесс приватизации в Косово сопряжён с многочисленными фактами коррупции.

Тем не менее относительно молодое население, дешёвая рабочая сила и богатые природные ресурсы привлекают некоторых иностранных инвесторов, и «несколько международных фирм и франшиз уже представлены на рынке» [21]. Небольшой текст намеренно процитирован, поскольку вступает в вопиющее противоречие с отчётными данными Ми-

нистерства иностранных дел Косово, согласно которым на местном рынке функционируют 4210 фирм иностранных инвесторов [33].

И здесь же вернёмся к статистике по экспорту «в исполнении» МИД Косово. Сводные материалы за 2005–2011 гг., несмотря на заключения местных экспертов о позитивных тенденциях и колоссальном экспорте (79%) [25] по отношению к предыдущему периоду, не дают оснований для оптимизма даже в представленном виде.

Возьмём в качестве примера несколько стран (первый показатель будет означать пиковый объём экспорта в тот или иной год в указанный выше промежуток, второй – текущий, на 2011 г.): Бельгия – 14,2 vs 1,6; Дания – 4,6 vs 0; Франция – 0,9 vs 0,4; Германия – 10,6 vs 7,6; Швеция – 4,9 vs 0,1 [30] и т.д.

Всё это – типичные примеры.

Даже с учетом последствий европейского финансового кризиса указанные тенденции заслуживают внимания. Согласно имеющимся данным экспорт последовательно наращался только с Италией и «Евросоюзом вообще», был стабильным – с Германией, Грецией (за исключением последних отчётных лет, когда он почти полностью угас, – 0,1%), Словенией, Албанией, Македонией, Черногорией и «другими странами». К слову, США присутствуют в списке лишь номинально – с самым низким показателем в 0,1%.

По данным министерства торговли Косово, на 2012 г. главными рынками сбыта косовской продукции и сырья оставались Италия и Албания (в порядке убывания), далее идут Индия, Швейцария и Македония.

А импортировали главным образом из Сербии, Македонии, Германии, Италии и Турции [34]. Совокупный объём продукции из этих стран формировал чуть более половины всего импорта в регион.

Возвращаясь к теме инвестирования, следует отметить значительное

(на общем фоне, разумеется) присутствие на рынке турецких игроков – тенденция, в своё время подмеченная российскими специалистами [2], что закономерно, так как в Турции проживает самая многочисленная из албанских диаспор [18].

Наиболее заметные инвестиционные проекты 2013 г. связаны с турецко-французским консорциумом *Limak-Aeroport de Lyon*, турецким консорциумом *Limak-Calik*, американо-турецким *Bechtel-Enka* и т.д.

Офисы и представительства в Косово открыли *Coca-Cola*, *RC Cola*, *FedEx*, *UPS*, *DHL*, *Deloitte*, *Booz Allen Hamilton*, *Price Waterhouse*, *Hertz*, *Century 21*, *Microsoft*.

В то же время ни одной западной франшизы пока не присутствует в пищевой и гостиничной отраслях. Крупнейшими инвесторами (по странам) стали: Словения – 297 млн долл., Германия – 265, Турция – 229, Нидерланды – 223, Швейцария – 167 (по версии косовского Центробанка список выглядит так: Германия –

515 млн долл., Словения – 289, Швейцария – 240, Турция – 203, Нидерланды – 112) [26].

На начало 2014 г. в Косово функционируют 9 коммерческих банков, 13 страховых компаний.

61 предприятие считается государственным, львиная доля из них убыточна и остро нуждается в субсидиях. Прибыльные – *Post and Telecommunications (PTK)* и *Kosovo Energy Corporation (KEK)*.

Все назначения в советы директоров, в корпус управленцев высшего звена проходят только по «политическому» принципу, никак не соотносясь с квалификацией кандидата. Потенциальные инвесторы в формате консультативной поддержки получают информацию о широкомасштабной коррупции в системе тендеров и процессе приватизации, прямых подкупах официальных лиц, откатах. Косово не имеет фонда национального благосостояния.

Такова в общих чертах экономическая картина Косово сегодня.

К ней заслуженно не проявляют особого внимания инвесторы, по крайней мере в искомом объёме, потому что реальный её сектор – это очередная параллельная реальность, коими чрезвычайно богато «государство-фантом». Настоящая (не в лучшем смысле этого слова) экономическая жизнь Косово не имеет ничего общего с длинным перечнем членств и соглашений, вводимых регуляторных норм, практик и международных стандартов, добросовестно перечисляемых в ежегодных отчётах, по сути, также не имеющих ничего общего с реальным положением дел.

При всех недостатках экономика региона в предшествующий период была полностью легальной. Без постоянного контроля со стороны международного сообщества, «под гнётом репрессивной политики» сербских властей в Косово умудрялись десятилетиями не жить путём вымогательства, наркоторговли и сутенёрства.

В Европе и США говорили и снимали фильмы об итальянской, а не албанской мафии. Но... «Новейшая история всё более носит проектный характер» (С. 275). И в данном ключе создание Республики Косово – действительно важный водораздел.

Не будет преувеличением сказать, что в общем и целом предложенный проект в Косово был воспринят с энтузиазмом и «гармонично» вписался в жизненный уклад. Хотя, как поётся в известной песне, «...впрочем, у каждого есть право на выбор».

Примечания

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. С. 132, 138.
2. Барабанов О.Н. Приштинский форум «Гермия хилл» и внешняя политика Косово между ЕС и Турцией // Албания, албанцы и российско-албанские отношения. К 100-летию независимости Албании: 1912–2012 / отв. ред. С.Г.Кулешов, А.К.Никитин. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 99, 96–100.
3. Гуока С. Албания как фактор стабильности и развития в Балканском регионе // Албания, албанцы и российско-албанские отношения. К 100-летию независимости Албании: 1912–2012 / отв. ред. С.Г.Кулешов, А.К.Никитин. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 19–20, 12.
4. Гуськова Е. Динамика косовского кризиса и политика России // Косово: международные аспекты кризиса / под ред. Д.Тренина и Е.Степановой. М.: Гендальф, 1999. С. 45.
5. Гуськова Е. Косово не готово к самостоятельности // URL: <http://www.novopol.ru/text94043.html>
6. Гуськова Е.Ю. Мы уходим, уходим, уходим... // URL: http://www.guskova.ru/w/present/2003_07_31
7. Из выступления И.Б.Тито на совместном заседании Президиума Сербского Автономного Края Косово и краевого комитета Союза коммунистов Югославии (16 октября 1979 г.) // М.: Индрик, 2006. С. 163, 164.
8. Из доклада о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, представленного специальным докладчиком комиссии по правам человека Тадеушем Мазовецким (20 ноября 1993 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. С. 253, 260, 265.
9. Из программы Демократической Лиги Косова (23 декабря 1989 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. С. 200.
10. Из резолюции VI съезда СК Сербии «О задачах Союза коммунистов Сербии в дальнейшем развитии национального равноправия, братства и единства народов и народностей» (1968 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. I (1878–1997 гг.). М.: Индрик, 2006. С. 144, 151.
11. Из резолюции VII съезда СК Сербии «Задачи СК Сербии по дальнейшему развитию и укреплению национального равноправия» (1974 г.) // М.: Индрик, 2006. С. 151.
12. Кокошин А.А. Мы будем думать о будущем // Независимое военное обозрение. 2011. 20 мая.
13. Лаука И. Косовское независимое государство – фактор стабильности в регионе и за его пределами // Албания, албанцы и российско-албанские отношения. К 100-летию независимости Албании: 1912–2012 / отв. ред. С.Г.Кулешов, А.К.Никитин. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 31.
14. Модестов В.С. Косово через 37 лет. / М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 93.
15. Петрович С. Интеграция сербов в институты Косово и проблемы сосуществования с албанцами // Албания, албанцы и российско-албанские отношения. К 100-летию независимости Албании: 1912–2012 / отв. ред. С.Г.Кулешов, А.К.Никитин. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 85.
16. Пономарева Е.Г. Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. М.: Книжный мир, 2014.
17. Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М.: МГИМО_Университет, 2007. С. 18; Проект «Косово» и большая политика // Мир и политика. Ежеквартальное научное приложение журнала «Мир и политика». 2013. № 7. С. 92–111; Проект «Косово»: мафия, НАТО и большая политика // De Conspiratione. М.: КМК, 2013. С. 331–522.

18. Пономарева Е., Рудов Г. «Государство-бандит»: Косово в мировой системе // Обозреватель–Observer. 2013. № 5. С. 68.
19. Тишков С. Реализация принципов международного права в миротворческих акциях // Обозреватель–Observer. 2012. № 4. С. 72.
20. Batacovic D.T. A Turbulent Decade. The Serbs in Post_1999 Kosovo. Paris: Dialogue, 2014.
21. Department of State: 2014 Investment Climate Statement. June 2014 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/229098.pdf>
22. Desku B., Ramaj B. Unemployment in Kosovo in the Last Ten Years 2002–2012 // Mediterranean Journal of Social Science. Vol. 4. № 10. October 2013. P. 193, 194, 195, 196.
23. Kosovo. 2013 Progress Report. P. 21 // URL: http://eeas.europa.eu/delegations/kosovo/documents/eu_kosovo/ks_progress_report_2013_en.pdf
24. Results of the Kosovo 2013 Labor Force Survey. July 2014// URL: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Brief/Europe%20and%20Central%20Asia/KOS_Labour_Force_Survey_2013_Eng.pdf
25. Sectoral Overview Metal Industry in Kosovo – SWOT Analysis. 2011 // URL: http://www.emf_fem.org
26. URL: Department of State: 2014 Investment Climate Statement. June 2014// URL: <http://www.state.gov/documents/organization/229098.pdf>
27. URL: http://pristina.usembassy.gov/doing_business_in_kosovo.html
28. URL: <http://www.export.gov>
29. URL: http://www.indexmundi.com/kosovo/unemployment_rate.html
30. URL: http://www.invest_ks.org/en/Main_Export_Markets
31. URL: <http://www.ks.undp.org/content/kosovo/en/home/countryinfo>
32. URL: http://www.mfa_ks.net/?page=2,119
33. URL: http://www.mfa_ks.net/?page=2,149
34. URL: http://www.mti_ks.org/en_us/Trade_in_Kosovo
35. URL: http://www.tradingeconomics.com/kosovo/unemployment_rate

Памяти Наталии Евгеньевны Бажановой

Леонид Млечин
Ольга Дерюгина

7 июня 2014 г. ушла из жизни видная представительница российско-го востоковедения, автор множества работ, посвящённых корейской проблематике, а также в целом Азиатско-Тихоокеанскому региону, доктор экономических наук, профессор Наталья Евгеньевна Бажанова. С учётом её выдающихся достижений в области теоретических исследований, образования и дипломатии, а также вклада в установление и развитие связей Дипакадемии МИД России с целым рядом всемирно известных научно-образовательных учреждений, в том числе Фондом мира Ким Дэ Чжуна (Южная Корея), Сеульским национальным университетом (Южная Корея), Центром Дж.Маршалла (Германия), Монтерейским институтом международных исследований (США), Народным университетом (КНР), Университетом Чжэнчжи (Тайвань), Австралийским национальным университетом (Канберра) и рядом других учёный совет Дипломатической академии МИД России 23 июня единогласно принял решение присвоить Н.Е.Бажановой звание «Почётный доктор Дипломатической академии МИД России».

Одновременно родилась идея составить и издать сборник воспоминаний всех тех, кто лично знал Н.Е.Бажанову, а также оценок её многогранного творчества. Итог данной работы превзошёл все ожидания – поступило порядка полутора сотен такого рода материалов, и они продол-

МЛЕЧИН Леонид Михайлович – писатель, историк, журналист, телеведущий, кино-документалист. *E-mail:* direct.iamp@dipacademy.ru

ДЕРЮГИНА Ольга Ивановна – продюсер телекомпании «ТВ Центр». *E-mail:* direct.iamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: Бажанова Н.Е., корееведение, КНДР, Ким Дэ Чжун.

жают поступать. В силу разного уровня компетентности авторов в соответствующих научных сферах они, разумеется, отличаются друг от друга, но многие очень точно квалифицируют вклад Н.Е.Бажановой в науку.

Вниманию читателей журнала предлагаются размышления известного российского писателя, историка, политолога и теледокументалиста Леонида Михайловича Млечина, касающиеся «первой любви» Натальи Евгеньевны – к маленькой дальневосточной соседке России, Стране утренней свежести Корею, которую Н.Е.Бажанова знала так, как редко кто другой. Мысли Леонида Михайловича органично дополняются носящими предельно личный характер воспоминаниями его супруги, продюсера телекомпании «ТВ Центр» Ольги Ивановны Дерюгиной.

*П.А.Развин, главный научный сотрудник,
почётный работник
Дипломатической академии МИД России,
кандидат экономических наук*

Очарование ищущей мысли

Леонид Млечин

Я имел наглость, написав книжечку о двух Кореях, попросить Наталью Евгеньевну Бажанову прочесть рукопись. Наташа (ввиду очень давнего знакомства позволю себе именовать её именно так) была невероятно любезна и деликатна. Но когда она самым доброжелательным образом перечислила замечания (думаю, что, жалея моё самолюбие, она сказала далеко не всё), сразу стала ясна разница между настоящим учёным и литератором-неофитом.

Что меня всегда поражало в Наташе Бажановой... Советские корееведы – большие поклонники Ким Ир Сена и преданные его защитники. Регулярные поездки в Северную Корею несколько их не расстраивали, они не находили в установившейся там системе никаких недостатков. Работавшая в том же секторе Института востоковедения АН СССР Наталья Евгеньевна Бажанова ничем на них не походила. Даже не могу понять, как она столько лет успешно проработала в таком чудном окружении...

В среде российских учёных и дипломатов, занимающихся Кореей, господствовало поколение, воспитанное многими годами работы в КНДР. Северным корейцам симпатизируют часто не по идеологическим причинам. Жизнь в Пхеньяне для посланцев Москвы была не просто комфортной. В столице братской КНДР они чувствовали себя главными людьми, везде их встречали почёт и уважение.

Наталья Евгеньевна оказывала мне честь, приглашая на семинары корееведов в узком составе. На одном из них речь зашла об отчаянном экономическом положении Северной Кореи, где и в лучшие-то времена еды не хватало, её распределяли по карточкам. Но и карточки отоваривать часто было нечем.

Съёмки, сделанные с территории Китая, показали, как корейцы обшаривают склоны холмов в поисках чего-нибудь съестного. Корейцы пытались употреблять в пищу морские водоросли и несъедобные грибы. Мир был потрясён, когда дикторы пхеньянского телевидения и радио стали объяснять северным корейцам, как отыскивать съедобные травы и корешки и как именно их можно есть.

Мир увидел в этом нечто ужасное, свидетельство трагедии, постигшей целый народ. Корейцы, как и другие азиаты, традиционно едят некоторые виды диких растений, но не те, что им было предложено пустить в пищу. Китайским водителям, которые часто бывают в Северной Корее, это напомнило голод, который был в самом Китае во время культурной революции, когда люди обрывали листья с деревьев и ели их.

Меня потрясла реакция присутствовавшего на семинаре одного из наших бывших послов в Пхеньяне, преданного защитника северокорейского режима. Выведенный из себя разговорами учёных о голоде в КНДР, он раздражённо бросил: «Да они в пятидесятые годы вообще кору с деревьев ели!» То есть он прекрасно понимал, какова в реальности жизнь в Северной Корее! Что не мешало ему десятилетиями нахваливать успехи КНДР.

На гостей из Москвы, которых неизменно принимают по-царски, отчаянное положение народа Северной Кореи впечатления не производит. Один из председателей Государственной думы, вернувшись из Пхеньяна, объяснял нам, что корейцы просто травоядные, любят травку, а вовсе не рис, мясо, рыбу и фрукты, как все другие люди.

Несложно предположить, почему ездить в Северную Корею так приятно. Страна может голодать и задыхаться без топлива. Но в Пхеньяне для высоких гостей всегда найдутся гостевые виллы, «мерседесы» и запасы еды из спецраспределителя.

Странная получается картина. Те, кто не любит режим, существующий в Северной Корее, и называет его диктатурой, – помогают северным корейцам, не дают им умереть с голода. Те, кому нравится, что происходит в Северной Корее, твердят, что там всё в порядке и в помощи страна не нуждается. Это то ли беспредельный политический цинизм, то ли полное равнодушие к народу страны.

В работе историков присутствует ещё и вопрос нравственности.

Как можно закрывать глаза на массовые преступления?

Хладнокровно повторять заведомую ложь, зная, что речь идёт об убийстве невинных людей?

Конечно, все годы советской власти происходила фальсификация отечественной истории. Мы не отдаём себе отчёта в масштабах сталинского наследия.

Сталинская школа провела огромную работу по фальсификации истории не только нашей страны, но и других. Десятилетия беспардонного искажения истории оставили свой след. Многие люди или упорно повторяют сталинские мифы, или же, столкнувшись с раскритикованными недавно документами и новыми трактовками, недоумевают: кому верить? В советские времена вырабатывались определённые черты мировоззрения, взгляды на жизнь, привычки, традиции, которые за многие десятилетия закрепились. И в определённом смысле существуют по сей день... Советский человек нёс в себе огромный запас заблуждений, фобий, предрассудков, связанных с уверенностью в собственной правоте. Такого целенаправленного воздействия на личность в условиях полной изоляции страны никогда и нигде не происходило. И последствий таких чудовищных тоже нигде и никогда не было. Разве что в Северной Корее, которая по этой части и нас обставила.

Тоталитарное государство не только уничтожало, но и развращало. Что же удивляться, если так много людей сегодня сопротивляется возвращению исторической правды? Почему цепляются за прежние догмы? Профессиональный исторический анализ не только разрушает официальные мифы, но и затрагивает личные интересы конкретных людей, которые сделали карьеру на мифах и фальсификации истории.

А люди живут навязанными им представлениями. Прошлое присутствует в настоящем, мёртвой хваткой держит людей и пугает. Восстановление реальной истории идёт очень трудно, потому что слишком неприглядная рисуется картина. Открывшаяся реальность многих напугала. Для кого-то каждое такое открытие – шок.

История, особенно недавняя, – это зеркало. В пору счастливой юности, когда всё прекрасно, ты заглядываешь в него с удовольствием. С возрастом – теперь я это понимаю – желания смотреться всё меньше. В истории народов наступает время, когда смотреть в зеркало невыносимо! Превыше человеческих сил! Разбить это зеркало тоже невозможно, ибо это есть признание его существования. Сменить! Принести другое! Настоящее! Недаром говорит герой одного великого романа: «История – это кошмар, от которого я пытаюсь проснуться».

Иногда возникают сомнения: все наши представления об истории – лишь набор представлений историков. Исчезает сама история. Но это не так. Конечно же, историк реконструирует прошлое в той степени, в какой источники это позволяют, но при этом он понимает, что это прошлое существовало в реальности!

Когда говорят, что сослагательное наклонение применительно к истории не имеет ни малейшего резона, то тем самым отказываются представить себе, как могли бы повернуться события, если бы действующие лица той или иной драмы вели себя иначе.

Замечательный немецкий писатель Альфред Андерш решительно возражал против диктатуры изыскательного наклонения. Трагический фатализм, следование принципу «что было, того не вернёшь» ведёт, считал он, «к оправданию любого свинства». Не желая представить себе, как могли бы развернуться события при иных условиях, человек отказывается «от самого представления о лучшей возможности».

Мне очень симпатична мысль Альфреда Андерша. Необходимо мыслить в сослагательном наклонении, изучать альтернативы, чтобы учитывая уроки прошлого, избегать ошибок в будущем. Ничто не предопределено...

И вот главное, что хотелось бы отметить: на Наташу Бажанову звучавшие вокруг неё ритуальные восхваления невероятных достижений Северной Кореи никак не действовали! Все эти глупости словно прошли мимо неё. Она оставалась настоящим учёным в те годы, когда это не всем удавалось. Думаю, её спасали хорошо развитый аналитический ум и врождённое чувство собственного достоинства, я бы назвал это аристократизмом духа.

Я вообще поклонник женщин... Меня восхищает успех тех, кому приходилось пробивать себе путь в обществе, которое не поощряло стремительные женские карьеры. В нашем обществе роль и влияние женщин почти полностью зависели от мужчин. Чтобы завоевать положение в обществе, они должны были завоевать мужчину.

В нашей стране процветал мужской шовинизм. В советские годы единицы из женщин могли делать карьеру. Правящий класс практически полностью был мужским. Чтобы доказать своё право на руководящую должность, женщинам приходилось усваивать многие мужские привычки и манеры. Они учились не робеть в мужском коллективе, не смущаться шуточкам известного свойства, могли прилично выпить и при необходимости послать по ма-тушке.

Ничего этого не было в Наташе Бажановой! Работа в Генеральном консульстве в Сан-Франциско, потом в посольстве в Пекине, успешная научная карьера в этом плане нисколько её не изменили. Очаровательная и обаятельная, она не поддавалась влиянию внешнего мира. Она сохраняла свои представления о мире и об окружающих, руководствуясь неким внутренним нравственным камертоном, и потому не зависела от переменчивых настроений нашего общества.

Наталя Бажанова принадлежит к числу тех востоковедов, которые сыграли важнейшую роль в установлении отношений с Южной Кореей.

Северная и Южная Корея кажутся столь непохожими, что впору подумать: это вовсе не один народ, это два абсолютно разных народа! Один построил себе богатую и благополучную страну. Другой живёт в бедной и несчастной, но угрожающей соседям «морем огня». Демилитаризованная зона на 38-й параллели была единственным местом, где северяне и южане встречались и могли посмотреть друг другу в глаза. И, судя по их «добрым» взглядам, не похоже, чтобы они признавали себя одним народом.

Над Корейским полуостровом история поставила редчайший эксперимент, который невозможно повторить в лабораторных условиях. Страну разделили пополам, каждая из двух частей пошла своим путём. Стартовые условия были равными. Народ один и тот же. Уровень экономического развития после войны практически одинаков: разруха и на Севере, и на Юге. Разными были политические режимы.

Теперь можно подвести итог этого внелабораторного эксперимента.

Север, т.е. Корейская Народно-Демократическая Республика, находится в катастрофическом положении. Это полуголодная, нищая страна, отрезавшая себя от всего мира, которая может похвастаться только огромной армией, а теперь ещё и ракетно-ядерным вооружением.

Юг, т.е. Республика Корея, – процветающая и стремительно развивающаяся страна. Немногие современные государства, начав как Южная Корея со столь низкой отметки, добились таких невероятных успехов.

В перестроечные времена советские учёные заговорили о необходимости установить дипломатические отношения с Сеулом. Они направляли в ЦК партии, потом в президентский аппарат Горбачёва поток аналитических записок и справок, доказывавших полезность сближения с Южной Кореей. Этой работой занимались корееведы в Институте востоковедения Академии наук СССР, в том числе и Наталья Бажанова, под руководством Георгия Фёдоровича Кима, известного историка, члена-корреспондента Академии наук.

Его прочили в директора. Он давно работал в институте и имел основания полагать, что его утвердят. Но якобы наверху была произнесена фраза, что двух академиков Кимов советской науке не надо... Потому что был ещё академик Максим Павлович Ким.

В реальности утвердить Георгия Кима на пост директора института отказался секретарь ЦК КПСС Михаил Васильевич Зимянин. По распределению обязанностей в аппарате ЦК он курировал отдел науки и учебных заведений. Почему-то за Зимяниным в бытность его главным редактором «Правды» утвердилась репутация порядочного человека и либерала. Возможно, кто-то другой на его должности вёл бы себя ещё хуже. Но либералом Зимянин никогда не был. Он откровенно сказал: «Там кореец нам не нужен».

Директором Института востоковедения был назначен Евгений Максимович Примаков. Институтские корееведы убеждали Примакова: почему все страны имеют посольства в Сеуле, а мы нет? Просто потому, что это Северной Корее не понравится? Разделение Кореи на два государства было наследством холодной войны. В любом случае размежевание между великими державами – вы поддерживаете Юг, а мы Север – анахронизм. И весьма небезобидный. Размежевание создаёт, а затем поддерживает силовое поле, закреплявшее раскол Кореи. Пока Пхеньян чувствует за собой однозначную поддержку Москвы, а Сеул – Соединённых Штатов, движение навстречу друг другу невозможно в принципе. И усилия наших учёных, а среди них не в последнюю очередь Натальи Бажановой, не пропали даром. Дипломатические отношения между нашими странами были установлены, что привело к развитию взаимовыгодной торговли и сотрудничеству.

Наталья Бажанова прозорливо оценила одного из самых знаменитых южнокорейских политиков и приблизила его к нашей стране. Я имею в виду Ким Дэ Чжуна, который со временем стал Президентом Республики Корея и был удостоен Нобелевской премии мира.

Ким Дэ Чжун пережил в своей жизни всё. Его сажали в тюрьму, приговаривали к смертной казни, высылали из страны, похищали за границей и тайно привозили на родину, чтобы вновь судить. Иностранцы сравнивали Кима с южноафриканским лидером Нельсоном Манделой, который тоже пришел к власти через тюрьму и страдания. Ким Дэ Чжун – человек принципов. Уже взрослым человеком он крестился. Священник дал ему новое имя – Томас Мор, в честь причисленного к лику святых британского канцлера, ревностного

католика, который предпочёл, чтобы ему отрубили голову, но не согласился выполнить требование короля Генриха VIII провести процедуру развода. Принципиальность Ким Дэ Чжуна тоже едва не стоила ему головы. Он избежал смертной казни, но провёл шесть лет в тюрьме, шесть лет под домашним арестом и три года в ссылке.

Ким Дэ Чжуна в нашей стране как бы не замечали, пока о нём не заговорила Наташа Бажанова, доказывая, что негоже не замечать одного из самых заметных современных политиков.

За долгие годы знакомства с Наташей Бажановой многие часы прошли в оживлённых и душевных беседах – и не только о судьбе Кореи, но и об истории, дипломатии, современной политике. В момент самых острых споров, когда взбудораженные собеседники метали молнии, она, вообще-то темпераментная и эмоциональная женщина, сохраняла спокойствие, как и положено академическому учёному. И оставалось только поражаться её завидно здравому взгляду на волнующие всех нас проблемы, её взвешенному и продуманному подходу к ним. В любой момент с ней можно было поделиться любым сомнением, тревогой, заботой. Спросить совета и услышать разумный ответ.

Как заметно теперь её отсутствие в нашей небогатой интеллектуальной и духовной жизни! Как остро ощущается невозможность присесть рядом, посмотреть в её чудесные глаза и поговорить! Какая невосполнимая потеря – не только для друзей, но и для отечественной науки!

В определённом возрасте всякий уже изведal горечь многих потерь и знает, что не существует слов, которыми можно даже в малой мере её превозмочь. Горе от ухода Наташи Бажановой усугубляется мучительной мыслью, что неизбежный роковой исход каждой жизни в данном случае был слишком ранним. И это делает потерю особенно горестной. Я обязан хотя бы мысленно пожать руку Евгения Петровича Бажанова, тепло которой ощущаю уже многие годы доброго знакомства и дружбы. Прошу простить меня душевно, если разбередил ноющую рану.

Горько и несправедливо

Ольга Дерюгина

Что же такое было в Наташе Бажановой, что короткое – по меркам обычной жизни – знакомство превратилось в праздник, а её смерть – в чудовищную и подлую несправедливость?

Познакомились мы лет десять назад у общих знакомых. Была большая компания. На Наташу я обратила внимание сразу. Какая-то очень воздушная, тонкая, легко двигавшаяся и приветливая женщина. Возможно, воздуш-

ности придавал ей наряд: светлая и нежная ткань словно летала вокруг нее и в такт её движениям. Она точно не ходила, а порхала и заразительно весело смеялась. Какие-то немыслимой красоты украшения на шее, на запястьях, на пальцах. Вот такой я её увидела впервые и запомнила. Женщина-праздник.

Потом с удовольствием читала книги четы Бажановых – о Востоке и путешествиях по миру. И не без женской приметливости обратила внимание, что на всех фотографиях – Наташа. Мало можно встретить пар, где жена всегда на первом плане. И это тоже запомнилось. А затем судьба сделала подарок – общение, достаточно близкое.

С Евгением Петровичем Бажановым мы дружили и сотрудничали давно, ещё до встречи с Наташей. Много раз брали интервью у профессора Бажанова, с особенным удовольствием – о Китае. Лучшего знатока и рассказчика не знаем. Мой муж всегда восхищался Евгением Петровичем и Наташей как востоковедами. Два крупных специалиста – китаист и кореевед – в одной семье. Разумные и светлые головы, не одурманенные ни идеологией, ни пропагандой, ни догмами. И мы обрели счастье быть с ними близко знакомыми. А последние два-три года встречались и в свободное время, за субботними или воскресными обедами – повод для долгих и страшно важных для нас разговоров.

Что поразило сразу – неподдельное внимание и интерес к собеседникам. Наташа довольно скоро узнала о моих заботах почти всё. Я не большой любитель перекладывать свои проблемы на других. И откровенничать тоже. Но именно ей открылась. Как ей это удалось? Не знаю. Магия. Наташа вызывала сразу же доверие к себе. Вот уж ясно было: она не предаст и не обманет. И именно она в сложной для меня ситуации, – даже не выслушав просьбы, – сама предложила помощь. Очень серьёзную и действенную помощь. В нашу последнюю встречу, уже у неё дома, оставшись наедине, мы вообще делились самым сокровенным...

Она удивительно шутила, легко и изящно. Озорно и необидно. Шутки Наташи были естественной составляющей наших общих бесед. Её коронное в конце обеда «А счёта не надо» вызывало хохот не только у нас, но и веселую улыбку у официанта. А её забавные пикировки с Евгением Петровичем по поводу её курения! Он переживал за неё. А она мило отшучивалась. Я сама не курю, но любила смотреть, как она это делает, и как-то ей об этом сказала. Наташа удивилась. Не подозревала, что курит она с только ей присущим изяществом и очень красиво.

По-моему, её и не очень интересовало, как она выглядит со стороны. Прожив в чём-то очень не простую жизнь, она осталась абсолютно искренним и естественным человеком.

И вот случилось непоправимое. В одну минуту я потеряла что-то очень важное, нечто такое, что не у каждого в жизни и бывает, то, что и не успела толком понять, а только смутно почувствовать. Это что-то прошло мимо меня, едва задев и поманив. И я всё пытаюсь понять: что же это такое?

Я вспоминаю Наташу. Да, очень умная, красивая, незаурядная, женственная, сердечная ... Но это всё не то! Не то, одной ей присущее, что делает её незабываемой. Тогда что же? Я пытаюсь разглядеть и оценить главное. И в какой-то момент я понимаю. Она настоящая! Быть настоящим – редчайший дар, встретиться с настоящим человеком – ценнейший подарок.

Да, да, дочь советского высокопоставленного чиновника, закончившая престижнейший в СССР вуз, прожившая большую часть жизни за границей (столь вожделённой для многих в советское время), она осталась при всём при этом совершенно нормальным и тёплым человеком. В ней всё было настоящее! И любовь, и дружба, и юмор, и смех, и глубочайшие познания, и интерес к людям, и врождённая интеллигентность, и изящество, и красота, и ещё многое другое, чем Господь её щедро наделил.

Судьба подарила мне надежду на дружбу с замечательным и светлым человеком. И тут же забрала эту надежду. Горько и несправедливо. Я безумно завидую её близким подругам, имевшим счастье дружить с ней многие годы, и вообще всем, кто знал её дольше и лучше меня.

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на полугодие
36789 — на год

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Political sciences

Pan-Slavist doctrine of Russia and Russian Slavophiles

6

G.Zadokhin

In article the author considers time and the reasons of emergence of Pan-Slavist ideas in Russia. He notes that the Pan-Slavist idea among the Slavic people arises and develops within those processes which took place to Europe from the first quarter of the XIX century when ideas of people's sovereignty and self-determination of the people – extend from the empire to the empire, lifting an ethno-national wave which finally destroyed the multinational states.

About the autor: ZADOKHIN Alexandr G. – Professor of the Diplomatic MFA of Russia academy.

Key words: Pan-Slavism, Slavophiles, Slavic committees, I.S.Aksakov.

Treaty on the Eurasian Economic Union. Politological analysis

15

Y.Kalish

The article contains an overview of the Treaty on Eurasian Economic Union and analysis of the political aspects thereof. Notwithstanding the fact that the Treaty is focused on the economic integration the author comes to a conclusion that the Treat covers wide variety of political issues. The author analyses the key challenges and perspectives of the forming Eurasian Economic Union.

About the autor: KALISH Yan Victorovich – post graduate student at the chair of General Political Science of the Finance University at the Government of the Russian Federation.

Key words: Treaty on the Eurasian Economic Union, EEU, V.V. Putin, N.A. Nazarbaev, A.G. Lukashenko, Eurasian integration, economic integration, political integration.

BRICS as new architecture of multipolar world order

35

O.Alekseenko, I.Ilin

This article discusses the global development and its manifestation in the modern world. BRICS is viewed as a form of integration with special geographical and functional parameters, which allows considering it as a new type of interstate cooperation. The main focus is concentrated on the interaction of BRICS member states and their role in contemporary international relations.

About the authors: ALEKSEENKO Oleg A. – Head of department of the Faculty of teachers education of the Lomonosov Moscow State University. Vice-chairman of the Council, Executive Secretary of Executive Committee of the International Organization for promoting Public Diplomacy, Science, Education and Youth Cooperation/

ILIN Ilya V. –Doctor of Political Science, Professor, Dean of the Faculty of global studies Lomonosov Moscow State University.

Key words: BRICS, integration, international organizations, new world order, globalization.

“Arab spring” as matrix of the unstable world

43

A.Timakova

The article describes processes of realization of the technologies of «colour revolutions» in events of the «Arab spring» and then in Ukraine. The analysis of a situation and those prerequisites which have influenced the course of events in each region is given.

About the author: TIMAKOVA Anna – Diplomatic Academy Postgraduated student.

Key words: Color revolutions, Arab spring, Euromaidan, Overton's window.

Religious Factor of formation of the Power

52

A.Sitnikov

The author tries to find an answer to the following question: “How does religion way of life, values and doctrine work as an element of the formation of power and of the social structure?” Serious attention has been paid to the correlation of religious traditions and the appearance of a rigidly hierarchical domination model.

The author makes an especially thorough analysis of the symbolic capital of Orthodox Christianity and its influence on the development of social realities.

About the author: SITNIKOV Alexey V. – is a doctor of sciences (Philosophy), professor of the Department of state-confessional relations of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: power, state, legitimization, democracy, values, religion, Orthodox Christianity.

Foreign experience of preventing terrorist threats

61

Y. Grigorov

The article studies the counterterrorism experience of secret services and law enforcement bodies of the USA, Great Britain, France, Spain and a number of the Near and Middle East states. It shows the approaches and specific measures to counter terrorism.

The author analyzes the phenomenon of “counterterrorist operation” in the context of political stand-off in the modern world. The article studies the contradiction between the practice used by the US federal bodies to counter extremist and terrorist activities and the principles of the international public and humanitarian law.

About the autor: GRIGOROV Yuri M. – PhD, professor, an independent expert.

Key words: secret services and law enforcement bodies, terrorism, extremist organization, joint military and police operations, Europol, counterterrorist operation, the 6-th generation wars.

**Evolution of the exam’s for migrants in Russia module.
“The Basics of the Russian Legal System”**

76

E. Kiseleva

Starting from January 1, 2015, certain categories of migrants in Russia will be obliged to pass an exam in the Russian language, history of Russia and the basics of the Russian legal system.

The article reflects a development of the legal module of the exam that took place in process of the exam’s elaboration and approbation. The examples used illustrate what was left aside in course of discussions and sample testing, what elements, on the other hand, were included. The changes of module’s structure, as well as transformation of the examination tasks’ language is also demonstrated.

About the autor: KISELEVA Ekaterina Viacheslavovna – candidate of legal sciences (PhD), Dr., Associate professor of the Department of International Law, Law Institute, Peoples’ Friendship University of Russia.

Key words: migration, integration of migrants, integration test, the Russian legal system for migrants.

The energy dialogue between Russia and European Union

83

A. Dubrovina

The article examines the relationship between Russia and the European Union in the context of the political situation in Ukraine. The author analyzes the foreign policy of the Russian Federation in the energy sector.

About the autor: DUBROVINA Anastasia Sergeevna – postgraduate student of the Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs, Moscow.

Key words: Russia, European Union, Ukraine, USA, energy partnership, “South Stream”.

Problems of the Caspian region: regional and global aspects

92

S.Chernitsyna

During last twenty years the Caspian region has to face some difficult times, connected not only with the development of the energy potential, but also with the uncertainty of the legal status and the conflict of interest of some extra-regional participants. Until recently, Caspian regional countries were not ready to solve old familiar aches without the biggest international players, such as the USA, China, EU etc. However the safety of the region requires decisions for the benefit of the region in the whole and each country separately.

About the autor: CHERNITSYNA Sofiya – a post-graduate of the Diplomacy department of the Moscow State Institute (University) of Foreign Affaires (MGIMO).

Key words: the Caspian region, energy policy, transportation of energy.

Kosovo – economic “show case” of post-conflict settlement?

101

E.Arlyapova

Paper provides comparative analysis of economic trends and indicators of Kosovo region before and after actual separation from Serbia as well as matching two simultaneously functioning sectors – legal and illegal – for contemporary part; it brings to light dominant character and potential of the “shadow” sector and poor development and prospects of the legal sector.

About the autor: ARLYAPOVA Elena Sergeevna – PhD (Political Science), doctorate at the Comparative Politics Department, MGIMO(U).

Key words: Kosovo's economy, Kosovo's investment climate, Albanians.

Scientific life

In Memory of Natalia Evgenyevna Bazhanova

114

L.Mlechin, O.Deryugina

The material is dedicated to the memory of one of the leading Russian experts on Korea and Orient – Natalia Evgenyevna Bazhanova.

About the autors: MLECHIN Leonid M. – Professor of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia Federation;

DERYUGINA Olga I. – “TV Tsentr” TV-company producer.

Key words: Bazhanova N.E., Korean studies, DPRK, Kim Dae Jung.

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции журнала
«Обозреватель–Observer» в соответствии
с указаниями ВАК**

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru или предоставляется на диске в программе Word (с расширением **DOC**, **DOCX** или **RTF**). Текст дается 14 кеглем через 1,5 интервала и должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Общий объем материала не должен превышать 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц и страницы ссылок). Источники даются в алфавитном порядке (источники на русском языке, затем на иностранном).

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS отдельными файлами.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

**Подробнее смотри сайт ВАК:
<http://vak.ed.gov.ru>**

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2015 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 15.12.2014. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 233.